

Елена Шторм

Сильнее меня

Глава 1

Быстрее. Я должна идти быстрее.

Картины, портьеры, стены коридоров сливаются в единое пёстрое марево. Каблуки стучат по паркету, по отполированным до блеска доскам. Магия отчаянно глушит звуки, но каждый удар всё равно отдаётся в коленях. В груди. В горячих пальцах, которыми я сжимаю юбку. И сложно отделаться от мысли: тот, от кого я бегу, всё равно меня слышит.

Вокруг слишком пусто. Огромный особняк, полный слуг при моём первом посещении, будто вымер. Я исступлённо оглядываюсь и едва давя стоны, когда за очередным поворотом меня встречает безлюдная полутьма.

Мне просто нужно добраться до лестницы. Всего два этажа вниз — и я могу быть спасена.

Но воздух стал вязким, как мёд. Под коленями слабость. И я задыхаюсь. Прихожу в себя, хватаясь за стену в жалких попытках пережить прилив головокружения.

Не сейчас, пожалуйста, не сейчас! Я знаю, что сгруппировалась, но я не могу вот так за это расплатиться...

Где-то за спиной хлопает дверь. Мне кажется, я слышу разъярённые шаги, а ещё хуже — чую его магию. И его самого: давящее, горячее присутствие.

Его запах, въедающийся под кожу. Пробирающий всё тело жар.

Он идёт за мной — неумолимо, безжалостно, злобно. Потому что злиться на женщину, отбивавшуюся от него магией в его собственном кабинете, у него полно причин.

К лестнице я не успею: понимаю это в отчаянии, но так отчётливо, как осознавала дурные новости раньше. В последнее время жизнь меня научила. На окнах — проклятые магические пузыри, которые мне не выбить. Что остаётся? Спрятаться?

Если он меня догонит — я пропаду. Он сделает со мной всё, что захочет.

Незапертую дверь удаётся найти с третьего раза. Дрожащими руками толкнуть её, прикрыть — и в тот же момент услышать шаги в коридоре. Он не зовёт меня, просто идёт.

Сюда.

В свободной комнате темно, и я даже боюсь зажечь свет. Он почувствует движение магии с такого расстояния, увидит полосу под дверью. Перед глазами пляшут цветные пятна, я трясую головой и кое-как ныряю по ворсистому ковру вглубь. Практически вслепую нащупываю спинку дивана и опускаюсь за ней. Сил почти нет, только жар и дрожь во всём теле.

Шаги затихают.

Я вижу слабую тень в чуть более освещённом коридоре — тень от его ног. Он замирает под дверью.

“Нет, я не здесь, не здесь”.

“Пожалуйста, пройди мимо!”

Пальцы до боли вжимаются в обивку, ногти едва не со скрипом цапают дорогой атлас. Я зажмуриваюсь, но теперь перед закрытыми глазами — его статная, сильная фигура. Его руки, его грудь, приоткрытые губы. Мне кажется, я чувствую сквозь стены его тепло и вижу, как он щурится.

Дверь открывается медленно, со скрипом — а моё сердце падает стремительно.

Комнату наполняет его запах: сладкий, терпкий как мёд, и в то же время — со свежими

нотами замороженных ягод.

Шаги раздаются и замирают, словно он тоже пытается по запаху или каким-то ненормальным чутьём определить, тут ли я. Я затаиваю дыхание, перестаю дышать вовсе, уговариваю сердце не биться. Закусываю до боли губу.

“Пожалуйста, пожалуйста, уйди!”

Мерзавец. Не губи меня!

Даже в темноте меня накрывает тень — и я понимаю, что просить бесполезно.

В следующий миг рука хватается меня за запястье. Дёргает вверх. Я оказываюсь на ногах и практически вжата в твёрдую грудь.

— Прятаться за диваном — достойная леди идея. Недалеко же ты убежала. Не пробовала хоть немного постараться для виду? — голос мужчины передо мной полон гнева, но в тёмных глазах сверкает что-то ещё.

“Уйди. Отпусти меня!” — я мечтаю выкрикнуть это, но уже не могу. Наши взгляды встретились и сплавляются воедино. Там, где его рука касается кожи, я горю.

Мой локоть прижат к его груди и длинным чёрным волосам.

Слабость отступает. Потому что он рядом, потому что я вот-вот перестану бороться — и дрожь сменяют порочные, острые желания. Я снова, как и много раз в самые неподходящие моменты, думаю, что он невыносимо красив.

Несколько мгновений мы смотрим друг на друга — и я читаю на его лице помимо раздражения некое подобие сомнений. Будто у меня ещё есть шанс. Собрать сейчас последние силы, оттолкнуть его и спастись.

А потом его вторая рука поднимается, палец ложится мне на губу. Очерчивает её, ведёт обманчиво нежно. Прижимает — и из меня вырывается стон.

Мы подаёмся друг другу навстречу. Наши губы сливаются. Его пальцы сжимают мою талию — крепко, властно. Так бессовестно, так просто и так приятно, что я ничего не могу сделать.

Я обвиваю его шею, прижимаюсь к нему всем телом, и его прерывистое, горячее дыхание врывается мне в рот.

В этот миг я знаю, что пропала.

Он не чувствует того же, что и я. Это всё проклятая магия, которой никто не может найти объяснений. Которая притягивает меня к нему, сводит с ума — но он никогда в это не поверит. Как не верил и раньше. Он всегда хотел выставить меня порочной лицемеркой, готовой изменить собственному жениху с тем, кто сильнее, и сейчас просто-напросто добился своего.

А я потеряла все.

Некоторое время назад

— Могу сказать честно. Я выбрал тебя, потому что ты красива. Образована. Умна, — мужчина передо мной дружелюбно кивает. — Я же помню, Эла, ты всегда была главной умницей на своём факультете и на тебя всегда можно было положиться. Лучше невесты и найти нельзя.

Когда мужчины говорят тебе подобные вещи — наверное, надо улыбаться. Широко, искренне. А уж когда такое произносит младший лорд Шер, потомок древнейшего рода, красивый, обаятельный и один из самых завидных холостяков столицы — тут большинство знакомых мне леди и вовсе захотели бы схватиться за сердце. А затем тихо

распластаться в кресле, так галантно пододвинутом пять минут назад.

Я же смотрю на своего знакомого, пытаюсь понять, поддаться этим чувствам или вспомнить, с чего разговор вообще начался. Может, стоит вовсе недоверчиво покачать головой, потому что это всё похоже на какую-то нелепую шутку?

У Лаэма Шера — слегка вьющиеся каштановые волосы. Весёлые глаза, обворожительная улыбка, крепкие плечи — в общем, внешность, которая сама по себе делает его крайне привлекательным для большей части женщин вокруг. А если начать вспоминать про состояние и титулы? Про тот факт, что он — хозяин магической лаборатории, в роскошном кабинете которой я сижу?

— А главное, — добавляет Лаэм, не переставая улыбаться, — то, что мы давно друг друга знаем. Ты работаешь на меня. Наше знакомство вовсе не будет выглядеть случайным.

Я подавляю вздох.

— Расскажи мне ещё раз, только по порядку, будь добр, — прошу, стараясь согнать оцепенение. — Почему тебе вдруг нужна невеста?

“Фиктивная невеста”, — добавляет сознание. Напоминая, что розовому флёру здесь не место.

— Это всё наследство моего отца. Ты, помнишь, он умер три месяца назад, — улыбка Лаэма становится печальной, и я сочувственно киваю. — Он оставил завещание. С магической печатью нашего рода. Часть наследства, которую он оставил мне — приличная часть — закрыта в главном банке. Там ценные бумаги, деньги, которые мне сейчас... пришлось бы кстати. Но всё запечатано с одним-единственным условием: я должен найти девушку, на которой готов жениться. Невесту.

Я подавляю желание накрутить на палец прядь волос. Плохо совместимо с рабочим этикетом, но вполне подходит к очень странному разговору.

— Почему твой отец поставил такое условие?

Лаэм Шер заботится о приличиях меньше, потому что сам запускает руку в волосы.

— Я не думал о женитьбе. Всегда считал, что об этом мне рано беспокоиться. А отец всегда хотел, чтобы я остепенился. О, у нас были жаркие семейные споры по этому поводу! Но я не представлял, что он на самом деле решится ограничить меня в деньгах. Я... ну, ты же знаешь меня, Эла. Куда мне жениться? Я бы мог, конечно, найти какую-нибудь девушку, сделать ей предложение, но я же не подлец, чтобы обманывать её вот так.

В этот раз я киваю медленно.

Нет, конечно нет. Подлецом Лаэма я бы никогда не посчитала. Мы не то чтобы друзья — пожалуй, было бы странно называться подругой высшего аристократа, ещё и с репутацией повесы. Но Лаэма я знаю уже шесть лет благодаря учёбе в одной академии. У нас были разные факультеты, разные компании и даже интересы — но мы как-то встретились в библиотеке, где он страдал над заданием, которое должен был сдать наутро. Я согласилась ему помочь. Признаюсь, отчасти посчитала, что благодарностью отпрыска высокого рода мне пригодится. А отчасти потому что очень уж несчастным он выглядел. И как-то после этого закрутилось.

У него и впрямь репутация легкомысленного красавца, любящего женщин и гулянки. Но я убедилась, что девушек он умеет не только соблазнять, но и быть им приятным товарищем. Между нами ничего не было кроме этого подобия дружбы — и кроме одной попытки с его стороны, о которой мы договорились забыть.

А теперь он сидит передо мной и предлагает стать его невестой.

— Мы никому не причиним вреда этим маленьким обманом, — Лаэм подаётся вперёд, проникновенно глядит мне в глаза. — Мне просто нужна помощь, и я не представляю, кому ещё обратиться.

— А тебе так сильно необходимо это наследство сейчас? Ты же не бедствуешь, — уточняю я, и знакомая тревога, пробуждённая этими словами, колет грудь.

“В отличие от меня”.

— Я... как и сказал, сейчас бы деньги мнегодились. Я хотел вложиться в одно дело. Уже настроился, стал договариваться с людьми. Да и лаборатория сейчас переживает не лучшие времена.

— Эта лаборатория? — я едва не вздрагиваю, потому что сердце холодеет.

— Увы. Нет, ты не волнуйся за неё слишком сильно, но...

Взгляд Лаэма становится немного виноватым.

Потому что наш разговор начался с того, что он признался: ему доложили о просьбе, с которой я пришла к его секретарю две недели назад. Достаточно смелой просьбе. Выдать мне жалование за полгода в счёт будущей службы. Это и правда было... да стыдно, чего скрывать. Я не привыкла к слишком роскошной жизни, но и нуждаться в деньгах — тоже. Как дочь пусть и небогатого, но дворянина. Пока что титулы у моей семьи не отобрали.

Зато кто бы знал, что моя попытка найти деньги обернётся таким вот предложением. Практически руки и сердца.

— Послушай, Эларин. Я бы предложил помощь и так, если бы мог, — Лаэм словно продолжает извиняться. — Но не могу. К тому же, раз ты призналась, что тебе нужна сумма больше.

Я уже мысленно отругала себя за то, что открылась ему слишком быстро. Дала слабину, когда он участливо стал выпытывать, в чём дело. Потому что просто устала.

Потому что последний месяц был невероятно тяжёлым.

Спросите меня, каково это: когда твой отец, всегда вроде бы разумно распоряжавшийся состоянием, в почтенном возрасте заключает несколько неудачных сделок подряд. А затем решает всё исправить, заключив ещё одну — сделку своей жизни. Слышит о новой соли, которая по слухам обладает почти чудодейственными свойствами и очень пригодится лекарям в крупных городах. Занимает денег, закупает большую партию, а буквально через неделю узнаёт, что ещё несколько лордов и купцов привезли эту же соль, причём раздобыв по цене куда ниже. Что рынки ею переполнены.

Теперь у нас дома много лидийской соли.

И кошмарные долги.

Мы никогда не жили бедно. Я всегда была благодарна отцу за то, что он о нас заботился. Но сейчас постоянно думаю: у меня две сестры! Средней, Хелле, нужно ещё три года оплачивать учёбу в академии. Младшей — поступить туда следующим летом. Общим нужно встать на ноги. У мамы далеко не то здоровье, что в молодости, ей противопоказаны волнения, как и работа.

Приходится отчаянно крутиться. Держаться за работу самой, хотя и с этим не всё гладко! Упрашивать лорда Веслера, у которого отец занял большую часть денег, разбить долг на части, растянуть на пару лет. Обещать, договариваться и искать способы снизить расходы. Прислугу мы освободили месяц назад, родовой особняк грозит полететь с молотка.

И обо всём об этом никто не должен знать. Потому что если узнают, позора не избежать.

Но вот, Лаэму я проговорила.

И этот великолепный аристократ предлагает совершенно неожиданное решение многих проблем. Меня разрывают противоречивые чувства.

— Послушай, Эла, — старый знакомый посылает мне взгляд серых глаз. — Мы ведь в

похожем положении. Я долго думал, что мне делать, к кому я могу обратиться. А потом миссис Марнэ сказала, что тебе тоже нужны средства. И я понял: ты поможешь мне, я тебе. Это же просто судьба.

Что-то в его взбудораженном состоянии накрывает меня теплом. Потому что он даёт мне надежду, такую нужную и важную.

— Мне действительно потребуется немалая сумма, — борюсь с желанием закусить губу. Руки, впившиеся в подлокотники кресла, уже ледяные. Хотя, может, для рода Шеров эти деньги и смешные.

— И я смогу тебе её предоставить. Как плату за то, что ты сделаешь для меня.

Всё это слишком соблазнительно, слишком!

— Но для снятия печати ведь не достаточно, чтобы я просто назвалась твоей невестой? — возвращаюсь я мыслями в реальность. — Что на самом деле нужно?

Лаэм на миг отводит взгляд, и это меня беспокоит.

— Верно. На самом деле, ты, ну, должна понравиться моему брату.

Приподнимаю брови.

— Убедить его, — отвечает на моё удивление Лаэм. — Я ведь рассказывал тебе о Траяре? По условиям он должен одобрить мою невесту. Ну а кто ещё, если отца больше нет? Он всегда был старшим сыном, надёжным, ответственным. Вот и получил право контролировать мою жизнь.

— А вы не можете просто договориться?

Я знаю, как работают магические печати. По долгу службы даже очень хорошо. Обычно качественные лазеек не оставляют, но вдруг?

— Если Трай не одобрит мою возлюбленную, печать просто не примет условие. Даже если я расскажу ему в красках о своих переживаниях. Нет-нет, он ничего не должен знать. Должен благословить мой выбор искренне. Я не люблю врать Траяру, да и отцу тоже, но как ещё здесь быть?

Не врать? Жениться по-настоящему?

Но я молчу, лишь слабо раздумывая, что это условие мне не очень нравится.

— И ты считаешь, твой брат примет меня?

— Почему бы нет?

— Потому что я не из вашего круга, для начала? Мы не равная пара. А уж если он узнает о бедах моей семьи...

— Он не узнает, мы позаботимся об этом, — Лаэм неожиданно подаётся ещё ближе и накрывает мою руку своей.

Я невольно замираю. Пытаюсь представить, к чему ещё всё это приведёт: пойдут наверняка слухи, сплетни.

— Знаю, как джентльмен я должен заверить, что твоё положение вовсе не имеет значения, — он улыбается тепло и даже как-то смущённо. — Но, увы, я понимаю, о чём ты. Не волнуйся. Мы же живём в относительно свободное время, правда? Я имею право влюбиться в девушку ниже статусом. На мне, в конце концов, не висит бремя древней крови — и я всегда был этому только рад.

У него такой мягкий голос. Уверенный. Беспечный тон. Словно ничего, ничего ни плохого, ни опасного он мне и в самом деле не предлагает.

Может ли это и вправду сработать?

Всё это похоже на шанс. Удивительный шанс, который судьба, вовсе не благосклонная ко мне в последнее время, неожиданно достала из рукава и положила передо мной, сжавившись. Прямо как магическую пирамидку — ещё одну печать, которую Лаэм вертит в пальцах и которая может скрепить наш контракт.

Магия не позволит мне никому разглашать условий сделки — это мы тоже успели обговорить. Но это не страшно. Лаэма я знаю — достаточно, чтобы верить, что он говорит правду и не причинит мне вреда.

Я...

— Я должна подумать, — сообщаю глухо.

Просто обязана. Отец поддался эмоциям — и спустил всё состояние. Я не должна вести себя так же.

Лаэм смотрит на меня грустно.

— Ладно. Конечно, — убирает руку со вздохом.

Я встаю. Знаю, что мне надо встать, уйти и подумать обо всём в тишине. Благодарю Лаэма ещё раз и направляюсь к двери. Но где-то на полпути меня вновь пронзают иглами тревожные мысли.

Мой дом готовы продать.

Моих сестёр — оставить без будущего. Я уже выбилась из сил, отчаялась, а тут мне предлагают помощь!

К демонам.

Разворачиваюсь. Смотрю на высшего аристократа, в глазах которого подозрительно много надежды.

— На самом деле, я согласна. Давай только обсудим все условия — и заключим контракт.

Глава 2

Предстать невестой высшего аристократа — дело совсем не простое. Я знала. Но следующие три дня с того волнующего момента, как наш с Лаэмом договор скрепила магическая печать, превращаются в настоящее испытание.

Нам многое нужно обсудить. Узнать, в конце концов, то, что порядочные жених и невеста могут знать друг о друге! Мы встречаемся после работы (в самой лаборатории Лаэм появляется редко, но в эти дни незаметно увозит меня куда-нибудь после), обговариваем детали, пытаемся делиться глупыми детскими воспоминаниями и придумываем, как вспылали друг к другу страстью.

Как-то публично заявлять о наших отношениях Лаэм пока не стал. Да что там, я пока не сказала даже семье. Точнее, хотя бы отцу: до матери и сестёр сейчас не так-то просто добраться, и это к лучшему.

В общем, Траяр Шер, мужчина, которого я совершенно не знаю, должен стать первым, кто услышит потрясающую весть.

— Всё будет хорошо, — беспечно уговаривает меня Лаэм через эти три дня. — Ты прекрасно выглядишь.

А я чувствую себя так, будто сижу не рядом с ним в дорогой карете, а на огромной игольной подушке.

Мне неуютно от того, что мы заперты в этой роскошной коробке. От того, что от меня пахнет непривычными духами — теми, которые нравятся Лаэму и которые он мне подарил. От того, что платье тоже новое, и я гадаю: не стоило ли ещё сильнее прикрыть грудь? А может, наоборот, выбрать вырез посмелее? Только волосы мои остались привычными — цвета молодой вишни, в который я влюблена с детства.

Вообще-то, я и причёску сменить была готова. В конце концов, для мага это несложно, а паре почтенных дам на работе мой вид казался слишком кричащим. Но Лаэм так убедительно заверял, что ему нравятся мои волосы, что они выделяют меня, что я не смогла пойти против него и своих вкусов.

В конце концов, я не пытаюсь вылепить из себя кого-то другого. Я же неплохая, правда? Будем надеяться, что Траяр Шер оценит меня такой, какая я есть.

Ещё мне немного неловко от того, что Лаэм сегодня особенно галантен. Наши руки сплетаются, когда мы оказываемся в саду роскошного особняка Шеров. Среди зелени, магических сфер-ламп, парящих над кустами и превращающих вечер в день. Среди ажурных лавочек, красивых ухоженных дорожек и перед мрачноватыми внушительными стенами.

Внутри нас встречает дворецкий и ещё пара слуг. Они забирают мою лёгкую накидку, приветствуют меня как почётную гостью. Разумеется, никто не спрашивает, кто я такая, но у меня острее чувство, что я не на своём месте.

Оно лишь усиливается, когда мы проходим в гостиную. Я рассматриваю кресла с резными спинками и обивкой цвета белого вина. Потрясающей работы статую в нише. Двухметровая женщина — одна из тех, кого мы зовём ушедшими Богами. Тех, чьё наследие просыпается в некоторых из нас в виде древней крови.

Древняя кровь... брат Лаэма ведь ёю отмечен.

Так уж повелось, что среди магов Ларгоссы есть особые счастливики — те, в ком пробудилось старейшее волшебство. Оно наделяет их дополнительной силой и делает лучше, одарённое простых смертных. Среди высших аристократов такое случается часто. Отцу Лаэма, старому лорду Шеру, в своё время улыбнулась удача. И его брату тоже. Но Лаэма благословение обошло стороной.

Он всегда говорил, что рад этому, потому что немного силы не стоит лишней ответственности и завышенных ожиданий, которые на тебя тут же взваливают. Но я не знаю, насколько он честен. Потому что многие в тайне мечтают, что древняя кровь

проснётся и в них. Обычно это случается в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет. Я тоже мечтала когда-то — наивно, знаю. Среди простых смертных, не принадлежащих к старым родам, такое подобно чуду.

К счастью, считается, что разбавить кровь практически невозможно. Усилить, заключив выгодный союз — да, вполне. Но род Шеров и так очень силён. Хотя бы это не должно сыграть против меня.

Впрочем, точно ли? Брак с какой-нибудь другой носительницей древней крови в любом случае сулит выгоду. Хотя бы потому что такая женщина добьётся большего, чем я, на службе, обязательно родит здоровых детей... демоны, я рассуждаю как наши циничные предки!

Думаю обо всём этом с тревогой — а потом меня пробирает какое-то странное чувство.

Я будто ощущаю чужое, сильное присутствие за дверью. Невидимые волоски поднимаются на шее и предплечьях. Вдоль позвоночника бегут мурашки. Я совершенно не понимаю, что со мной происходит, но что-то внутри шепчет: поверни голову, скорее.

Я и поворачиваю. И сталкиваюсь взглядом с мужчиной в дверях.

Он выглядит... ещё лучше, чем я боялась.

Даже не знаю, к чему прикипает взгляд в первую очередь. К его тёмному камзолу с замысловатой вышивкой — дорогому, часть моего сознания отмечает, что неприлично дорогому? К шейному платку с брошью, который я назвала бы вычурным на любом мужчине, но который именно ему вдруг придаёт шарма? К тёмным волосам? К глазам — тоже тёмным, мне кажется, почти чёрным?

На несколько секунд я замираю — как и весь мир вокруг.

Он идёт к нам.

— Значит, это правда. Я воочию вижу женщину, которую мой ветреный брат называет особенной.

От его низкого, хрипловатого голоса к мурашкам добавляется волна жара. Я заворожённо смотрю, как он протягивает мне руку. Успеваю скользнуть взглядом по тыльной стороне ладони с красиво проступающими венами. Веду взглядом по длинным пальцам.

— Траяр Шер, — говорит он, беря мою ладонь. Не целует её, но по правилам приличий слегка сжимает.

— Эларин Юрай, — не знаю, как мне удаётся добиться, чтобы голос звучал ровно.

Значит, так он выглядит.

“Мне никто не говорил, что он жутко красив. Даже в сравнении с братом”, — мелькает совершенно неуместная мысль.

— Трай, — Лаэм отрывает родственника от меня. Обнимает легко, по-семейному. Но взгляд старшего из Шеров быстро возвращается.

Глаза у него всё же не чёрные — тёмно-тёмно-серые. С длинными ресницами. Нос с еле заметной горбинкой, резковатая линия губ.

Сердце начинает колотиться в груди — от волнения, которое я не могу объяснить. Я боюсь, что он меня разоблачит? Потому что привлекательных мужчин я в жизни видела. Вот, один стоит рядом и представляется моим женихом!

— Думаю, у вас будет время поразглядывать друг друга за ужином, — смеётся Лаэм, и я с трудом вспоминаю, зачем я здесь.

Представляется моим женихом.

К счастью, моё оцепенение никто не отмечает. Траяр Шер суховаато заявляет, что будет

рад познакомиться со мной. Мы идём в соседнюю комнату, где накрыт стол для ужина. В молчаливой работе слуг, в обстановке всё снова неуловимо подчёркивает чувство, которое меня мучает: я в доме высших аристократов, и по-хорошему меня в такие места должны приглашать по праздникам, за какие-нибудь заслуги.

А не в качестве потенциальной невесты и родственницы.

— Лаэм редко знакомит меня со своими подругами, — словно прочитав мои мысли, отмечает Траяр. — Не поймите неправильно. Я пытаюсь сказать, что это знак его уважения.

В отличие от внешности, манеры брюнета сомнительны. Впрочем, это тоже роскошь высшей аристократии: они могут говорить что хотят и кому хотят.

— Пожалуйста, не сравнивай Эларин с другими. На самом деле, она действительно особенная девушка. — Лаэм делает паузу, набирает воздуха и накрывает мои пальцы своими: — Я попросил её руки.

Взгляд Траяра, до этого казавшийся мне подозрительным, но почти приветливым, вдруг замирает. Нож, который он успел взять в руку, слегка дёргается. Он весь выпрямляется, смотрит на нас — тёмные глаза будто горят.

И мне вдруг чётко кажется, что все намёки на дружелюбие слетают с его лица.

Это длится какие-то мгновения. Может, старший Шер берёт себя обратно в руки. Может, я надумываю лишнего от волнений — но секунду спустя он только медленно переспрашивает:

— Попросил руки? Ты?

— Мы любим друг друга, — Лаэм пропускает мимо ушей очевидный намёк на свой прошлый опыт с женщинами. — Да, я предложил Эле стать моей женой, а она согласилась. Мы пока никому не говорили об этом, но вообще-то я очень надеюсь, что ты будешь за нас счастлив.

Теперь мне кажется, что старший из Шеров едва заметно выдыхает.

— Как это произошло? Как давно вы знакомы?

Его вряд ли смущает, что вопрос больше похож на требование срочно положить перед ним отчёт о последнем месяце работы. Или рассказать суровому преподавателю на экзамене, что ты выучил за год.

— О, ещё с академии, — Лаэм вытаскивает нашу вылепленную из правды историю: как между нами всегда была симпатия, как мы дружили студентами, но он не осознавал в полной мере чувств ко мне до недавнего времени. Всё это — не забывая улыбаться и посылать мне нежные взгляды. И мне становится легче.

Если это экзамен, то мой напарник подготовился отлично. Хотя в той же академии я считала, что всем, кто сдавал групповые проекты с Лаэмом, не слишком повезло.

— Вы сейчас работаете на Лаэма? — продолжает допытываться Траяр.

— Да.

— Артефактница?

— Не совсем. Сами предметы я не создаю, — вообще-то, у меня довольно серьёзная должность для недавней выпускницы двадцати четырёх лет. — Контролирую источники магии — той, которую надо купить у других чародеев или добыть из мест силы. Проверяю их лично, испытываю.

— А ваша семья чем занимается?

Послушно рассказываю и о своём роде. Конечно, ни словом не упоминая долги.

Постепенно мне начинает казаться, что всё не так уж плохо. Общение налаживается —

лицо Траяра перестаёт напоминать железную маску судьи, а вопросы уже вполне можно принять за любезный, человеческий интерес. И я собираюсь с силами, держусь на самом-то деле хорошо. Говорю весело, не забываю смотреть на “жениха”, спрашиваю его мнения и передаю ему слово в нужных местах. Мы улыбаемся друг другу, я достаточно раскована и пару раз ласково касаюсь его плеча.

Всё идёт неплохо, неплохо. Мы даже вспоминаем общих знакомых и не забываем про еду.

А потом, перед подачей десерта Лаэм встаёт.

— Извините, дорогой брат и дорогая невеста, я собираюсь вспомнить запах эдейского табака. На улице, конечно. Трай, составишь мне компанию?

На самом деле, это лишь предлог, о котором мы договорились заранее. Один из тех приёмов, который используют хозяева дорогих салонов, чтобы сблизить неразговорчивых гостей друг с другом. Он хотел в какой-нибудь момент оставить меня с братом наедине — чтобы мы перестали чувствовать себя чужими.

Поэтому я не удивляюсь, когда старший Шер мотает головой:

— Ты же знаешь, эта гадость мне не понравилась.

— Не волнуйся. Не думаю, что лорд Траяр меня обидит, — пытаюсь улыбнуться как можно теплее, бросая взгляд на обоих братьев.

Лаэм беспечно кивает и действительно оставляет нас.

Некоторое время в комнате висит тишина. Траяр Шер смотрит на меня через стол — его тёмный, пристальный взгляд проходит по моему лицу. А затем по шее. Вдруг падает ещё ниже — на грудь? Он же не должен смотреть на мою грудь? Я невольно резко вдыхаю, меня снова бросает в жар. Мужской взгляд возвращается к глазам, но его обладатель молчит.

Уютным это молчание никак не назвать, поэтому я заговариваю первой:

— Вы так много спросили, но почти ничего не рассказали о себе. Вы ведь тоже управляете магами и исследователями?

Собирается ли он отвечать в принципе? Несколько секунд мне кажется, что нет. Но когда я уже начинаю перебирать в уме возможные шутки и выходы из ситуации, Траяр открывает рот — и выдаёт совсем не то, чего я жду.

Красивые губы кривятся. От холодного, неприветливого тона меня обдаёт морозом:

— Это не важно. Важно другое. Когда ты решила, что мой брат — именно тот, кто подарит тебе безбедное будущее?

Глава 3

Что-то внутри позорно вздрагивает.

Я очень по-разному представляла себе знакомство с братом Лаэма. И его возможную подозрительность, и возможное недовольство мной. Предполагала, что он может сегодня, после ужина сказать брату: “Ты уверен в этой девушке? Я не увидел в ней ничего особенного кроме цвета волос, и мы оба понимаем, что она тебе не пара”.

Даже эта мысль, если честно, царапала до боли.

Но сейчас я смотрю на высшего аристократа перед собой, и сердце медленно сжимается.

Он правда сказал то, что я услышала? С какой целью? Может, понял, что мы с Лаэмом сговорились? Это будет ужасно, но...

— О чём вы? — спрашиваю я слабо.

Траяр Шер встаёт. Неторопливо обходит стол. Надвигается прямо на меня. От его стройного тела веет силой и здоровьем, дорогой камзол слегка расходится на плечах, когда он упирает ладонь рядом со мной.

— Послушай, девочка. Я понял, что ты соблазняешь моего брата. Магичка двадцати четырёх лет с хитрыми глазами? Ты не похожа на невинную деву. Можешь строить из себя что угодно, но я знаю таких, как ты.

Он за битый час не выдал ни одной фразы красноречивее в мой адрес. Меня обдаёт жаром от его близости, острый взгляд готов пригвоздить моё бренное тело к стулу. И только тогда сознание начинает принимать неприятную правду.

Что-то похожее я чувствовала, услышав о бедах отца. Отчаянное неверие, переходящее в боль.

Он только что назвал меня охотницей за состоянием. В лицо. Не стеснясь в выражениях!

На меня будто плеснули чем-то горячим и липким. Сладким чаем, который ещё не принесли.

— Простите. Мы вроде бы не переходили на “ты”?

— Смотрю, у тебя не хватает смелости прямо ответить на вопрос.

Воображаемый чай капает с моего подбородка, пропитывает ткань платья на груди — может, всё же недостаточно закрытого. Оставляет болезненные ожоги. Я хочу вскочить. Да, я знаю, что среди тех, кто выше тебя положением, сильнее и богаче, всегда найдутся снобы или просто желающие получить удовольствие за чужой счёт. Но лично я редко имела с ними дело! Когда бывало — нас не связывали личные отношения, их злость и презрение не были направлены именно на меня.

А сейчас... весь прошлый час я не могла отделаться от мысли, что мужчина передо мной — ослепителен, даже если суров. Что в нём полно какого-то необъяснимого достоинства. И Лаэм наверняка отзывался о нём хорошо не зря.

Давно не чувствовала себя такой жалкой душой.

— По-вашему, у нормальной девушки должен найтись ответ на всё это? — пальцы впинаятся в подлокотники кресла-стула. — Конечно, вы оставили меня без слов, Траяр. Но если всё же хотите ответа... Вы ведь учились в другом университете, не в том, что Лаэм? Всё равно должны знать профессора Эррера, он из вашего круга. Он был моим наставником и заставил запомнить одну вещь: не стоит делать выводы, не обладая всей информацией. Ваш брат — потрясающий человек и вовсе не дурак, чтобы так обманываться, это могу сказать точно.

Новый взгляд носителя древней крови я выдерживаю. Хотя от того, как красивые глаза сужаются, от того, как Траяр Шер ещё немного подаётся ко мне, по телу вновь бегут

мурашки. От него пахнет чем-то сладким, но с нотками холода — в голове возникают неуместные образы зимнего утра, клюквы, которую отец в качестве развлечения брал меня собирать на болоте. И чашки чая с мёдом, о которую я грела ладони после.

Есть в этих образах что-то возбуждающее.

Да что со мной?!

— Ты ведь не любишь его.

— Это смешно. С чего вы взяли?

— Например с того, как часто ты сейчас дышишь.

— Прекратите нести чушь! — взываюсь я. — И грубить мне, если у вас есть хоть капля совести. И нависать надо мной прекратите!

Вскакиваю. Не помня себя, выскальзываю из-за стола — спасибо, что умудряюсь ничего не смахнуть. Впрочем, даже разбей я пару бокалов, сочла бы это ничтожной платой за возможность оказаться подальше.

Как можно дальше от этого сноба.

— Я соберу информацию. Выведу тебя на чистую воду, — слышу спокойную, жёсткую угрозу уже в спину. Но не оборачиваюсь. Подавляя желание выругаться, вылетаю из обеденной залы — искать Лаэма.

Искать приходится долго. Слуга за дверью объясняет мне, куда пошёл младший хозяин особняка, но мысли путаются. Незнакомые стены, картины, обои мелькают как в тумане. Развеивается он только когда я оказываюсь в саду — и чуть прихожу в себя, видя лицо обернувшегося “жениха”.

— Всё в порядке? — обеспокоенно спрашивает тот.

Сердце ещё колотится у горла. Я разглядываю подсвеченные лампами волосы Лаэма, резкие тени на его лице.

На что рассчитывал его великолепный брат? Что я из чувства собственного достоинства ничего не скажу любимому, молча всё проглочу? О нет, демона с два.

— У нас проблемы, — выдыхаю и описываю эмоции Траяра Шера.

Лаэм приоткрывает рот.

— Он так и сказал? О... проклятье. Это плохо.

Да, хуже некуда.

Лаэм опускает узкую трубку, от которой уже не идёт дыма, только распространяется запах цветов и гари. Прячет её в футляр и трёт руками побледневшее лицо.

— Ну почему Трай не может хоть раз в жизни поверить в меня? — его побелевшие пальцы добираются до волос. — В мои способности? Он думает, я не в силах найти хорошую женщину?

Не знаю, какой реакции я ожидала. С одной стороны, “жених” выглядит таким расстроенным, нервным, что ему сложно не начать сочувствовать. С другой — это меня практически толкнули в грязь. Я бы сама не отказалась от поддержки, хоть небольшой.

И ещё кое-что меня тревожит. Возмущение в глазах Лаэма я вижу, а вот удивиться он мог бы и сильнее.

— Ты всё-таки подозревал, что так будет? — спрашиваю упавшим голосом.

— Я... нет, конечно, Эла. Просто Трай, емуечно не нравятся мои знакомые. Я думал, уж с тобой-то сложится по-другому.

Сообщник нервно дёргает плечами, опускает и сжимает руки.

— А самое нелепое, он же сам не женат! Конечно, он ищет себе сильную девушку из-за крови, но в нём отец никогда не сомневался. Всегда говорил, что на нём держится род. Разве это справедливо?

Я не знаю, справедливо или нет, но понимаю, что мы в беде. Оба.

Я должна была понравиться Траяру Шеру. План провалился. Что я сделала не так, что со мной не так? Обидные слова так и выются в памяти, жалят, и мне не то, что не хочется переубеждать высокомерного аристократа — мне хочется уйти отсюда, ударить на прощание столбик у ворот и никогда не возвращаться.

Я близко к этому человеку больше подходить не хочу!

— Что теперь делать? — спрашиваю убито.

— Послушай, — Лаэм трогает моё плечо. — Может, всё не так уж скверно. Если Траяр решил собрать о тебе информацию, он непременно узнает тебя получше. Переменит мнение.

— Если он начнёт признавать подробности, то может узнать о долгах. Пойдут слухи, которые ударят по моей семье, — я стараюсь выговорить это спокойно, но внутри всё кричит и пылает.

Лаэм вдруг сжимает мои плечи и второй рукой.

— Нет-нет, Эла, только не думай отказываться, прошу тебя. Если ты уйдёшь после этих обвинений, что мне делать? Я же не смогу привести новую невесту через месяц! Сколько времени у меня уйдёт? Год, два? Я столько не протяну! Я тоже очень многое поставил на тебя, доверил тебе. Не бросай меня, пожалуйста.

Поставил на меня?

Не то чтобы я собиралась его бросить. Но от того, какие Лаэм выбирает слова, меня тянет отшатнуться. Конечно, у каждого из нас свои проблемы, конечно, он думает в первую очередь о себе — но что-то внутри царапает вновь.

Может, я слишком обижена. Отец учил меня не рассчитывать на окружающих чересчур сильно, думать в первую очередь своей головой. Мама, правда, вздыхала, что из-за таких вот советов я до сих пор не замужем — хотя перспективы были.

Трясу волосами — красные пряди падают на руки Лаэма.

Надо вспомнить, что мы заключили сделку. Вспомнить о сёстрах, о семье. Ещё раз об отце — который, конечно, виноват, но и тяжело ему сейчас в первую очередь. Могу ли я так просто оставить их всех из-за своей гордости?

И Лаэм действительно тоже пострадает, если я откажусь.

— Я тебя не бросаю, — вздыхаю негромко.

Наверное, здорово, что он хотя бы не обвиняет меня в том, как отреагировал Траяр.

— Я знал, что не ошибся в тебе, — лицо “жениха” светлеет, и прикосновение к плечам становится нежным. — Послушай. Мы убедим его. Покажем, какая ты замечательная.

Наконец-то что-то похожее на тепло. Наверное, она мне всё-таки сегодня нужно.

— Ты можешь поспорить с ним? Заступиться за меня?

— Мне кажется, это не лучшая идея.

— Почему?

— Просто ведь люби ты меня на самом деле, ты бы не захотела жаловаться мне на брата, правда? Не захотела бы нас ссорить? Мне так кажется.

Моргаю поражённо.

Возможно, мой “суженый” прав. По крайней мере, смысл в его словах есть. А я об этом даже не подумала — потому что у меня весь вечер каша в голове, весь последний час я думаю о самых дурацких вещах!

Надо собраться.

Что мне на самом деле делать? Терпеть человека, который изволит меня оскорблять, убеждать его в своих добрых намерениях? Звучит отвратительно.

Но возмущение нашёптывает своё: Траяр Шер, наверное, будет счастлив, если я сбегу. А счастливым этого заносчивого аристократа я делать не хочу. И даже если с Лаэмом мы не по любви, я могу доказать его брату, что судить людей по достатку и собственным домыслам — большая ошибка.

— Но хорошее я о тебе обязательно скажу, — добавляет “жених”, и я только сейчас понимаю, что мы стоим в интимной близости, что он вот уже с минуту пристально разглядывает моё лицо.

С легким смущением выбираюсь из его рук. Лучше бы я не думала в этот момент, что его красота и вольные жесты почему-то не действуют меня так сильно, как подействовали всего пара минут знакомства с Траяром.

Да не важно.

Отступить никто из нас не хочет — это мы выяснили.

И всё просто будет сложнее. Увы, куда сложнее, чем я думала.

Глава 4

Траяр

Лаэм надумал жениться.

Я бесконечно прокручиваю в голове эту мысль, борясь с желанием потерять виски. Или подняться в кабинет, разыскать бутылку подаренного пару месяцев назад джина и раздражённо её откупорить. Ужин с его невестой закончился скомкано. Девчонка, которую нашёл мой неразумный брат, явно мечтала покинуть обеденный зал, да и вообще наше гостеприимное родовое гнездо. Держаться она старалась, надо отдать ей должное, и лишь пару раз я замечал холодные, гневные взгляды в мою сторону.

Летели как кинжалы.

Лаэм вызвался отвезти её домой как порядочный молодой человек — уж что-то, а ухаживать за женщинами он умеет. Но я жду его возвращения. Прямо в гостиной — потому что настроен на серьёзный разговор.

Жениться он собрался.

Лаэм.

Вот так: ни с чего, на девчонке из бедного рода, ни разу раньше о ней даже словом не обмолвившись.

Знай я собственного брата чуть хуже, решил бы, что это как минимум странно. Но увы, подобным поведением он перестал удивлять лет десять назад. Это в характере Лая: горячо просить отца дать ему денег на собственные исследования, заверять, что он хочет заняться делами — а через месяц стонать, как всё оказалось скучно и тяжело. Полгода назад, напившись, смеяться, что брак хуже тюрьмы, а теперь приводить в дом невесту.

Я весь вечер пытался понять, говорил ли он об Эларин Юрай прежде, но ничего не вспомнил.

Зато слова отца живо всплыли в памяти. Одни из последних — именно это наполняет рот горечью, которую хочется смыть. Вспомнилось, как он, уже больной и такой невыносимо слабый, просил меня присмотреть за братом. Вечное напоминание в нашей жизни, куда бы мы ни делись: надо убедиться, что Лаэм не наделает глупостей.

Убедиться, что он возьмётся за ум и найдёт себе достойную женщину — вот, о чём просил отец.

Может, он всё-таки что-то знал? Подозревал? Мог ли он заметить, что вокруг моего брата вьётся эта... эта?

Даже сказать не могу точно, чем именно мне так не понравилась Эларин Юрай.

Нет, женщины, которыми Лаэм себя окружает, доверие вызывают редко. Быть щедрым на деньги он любит, на ухаживания тоже — обычно рядом с ним оказываются наивные простушки, которым он красиво пудрит мозги. Ну или расчётливые охотницы, старательно ведущие учёт подаркам. Знаю, видел. Сам там был.

И на непорочную наивность его нынешняя подруга совсем не тянет.

Образ невесты брата отчётливо встаёт перед глазами — будто она снова здесь, пронзает меня своим возмущённым взглядом. Нервно дышит, так, что платье натягивается на груди. Она красивая, спору нет. Не просто привлекательная или ухоженная, как подобает даже небогатой аристократке — слишком откровенно яркая. Глаза какого-то огненного цвета, пухлые губы, волосы эти красные. Неестественные, вся внешность — как тщательно подобранное оружие.

Признаться, на минуту я Лаэму позавидовал: со вкусом он превзошёл сам себя и ночи наверняка сейчас проводит замечательно. Что представлять его ночи с невестой никак не стоит, подумалось с неудобным опозданием. И было ещё что-то. Взгляд? Взгляд у неё не влюблённой девицы и явно не дурочки. Пару раз за ужин, ещё до того, как я решил

поговорить в ней начистоту, она смотрела на меня так, будто оценивала ситуацию слишком тщательно.

Меня оценивала. Мной интересовалась. И что-то скрывала.

Некоторые неучи считают, что кровь древних помогает и правду от лжи отличить. Хотел бы я, чтобы это было так. Но даже без чужой помощи я могу понять, что она испугалась, стоило заговорить с ней откровенно. Не возмутилась первым делом, побледнела вся, хотя до этого держалась смело.

Грубо, да. Зато действительно, а расшаркиваться попусту я не привык. Помогает спасти время — хотя теперь, подозреваю, убить его придётся ещё немало.

Негромко хлопает дверь, означая, что Лаэм вернулся. И я сам иду встретить брата в холл, а затем киваю ему в гостиную:

— Надо поговорить.

Лицо Лая какое-то встревоженное.

— Как тебе Эла? Замечательная, правда?

Говорит он преувеличенно бодро — и, наверное, отчасти действительно рад. Но глаза напряжены, будто он тоже подозревает, что девчонка не слишком мне приглянулась.

Меня беспокоит другое.

Она ему не пожаловалась?

Я и был почти уверен, что не пожалуется. Конечно. Какой авантюрист сам озвучит сомнения на свой счёт? Есть, конечно, ещё вариант, что она искренне его любит и не хочет, чтобы мы с ним цапались, но демонов подземных я на такое куплюсь.

— У меня она вызвала вопросы, — отвечаю самое честное, что сейчас могу. Лаэм и так застывает, и приходится продолжить: — Ты уверен в её чувствах к тебе?

— Трай! Почему я могу быть не уверен? О, дай угадаю: потому что она из простого рода?

— Ты никогда не говорил о ней. Скрывал её от меня и от отца. И да, она далеко не нашего круга. Всегда есть угроза, что ты нравишься ей не так сильно, как статус и деньги.

Я тоже знаю, как это бывает — отлично знаю.

Лицо Лаэма каменеет, он потерянно сжимает и разжимает руки.

— Я люблю её. Мы начали встречаться ещё до смерти отца, потом я... в общем, не до того было нашим отношениям. Но Эларин была рядом. Поддерживала меня.

Мысли о смерти отца снова давят. Я знаю, что Лаэм его любил — мы всегда были семьёй, хорошей, надёжной. И то, что брат переживает, неудивительно. Тем отвратнее мысль, что в какой-то момент, когда ему было нелегко, очередная из циничных красоток могла этим воспользоваться.

Всё уже постепенно сходится.

Я в целом хорошего мнения о Лаэме, но у каждого свои сильные и слабые стороны. Его сильная — умение радоваться жизни, даже если мир полетит в преисподнюю. Но размышлять и всё взвешивать он ни разу не мастер.

Мой основной вопрос — что с этим делать.

Давить на Лая вот так сходу — гиблое занятие. В конце концов, я ему брат, а не наседка, и никаких доказательств, что Эларин Юрай его использует, у меня пока нет. Похвастаться, что времени разбираться с его невестой полно, я тоже не могу, но его найти придётся. Мы семья, и это практически последняя воля отца.

— Ладно, — говорю ровнее. — Я рад, что ты счастлив. Наверное, полутора часов не достаточно, чтобы узнать твою невесту. Хочу познакомиться с ней поближе, не будешь возражать?

Есть у меня пара идей, как к ней подобраться — надёжно. И я ими займусь.

Пожалуй, прямо завтра.

Эларин

Переживания переживаниями, а работу никто не отменял. Особенно в начале новой недели.

Я стараюсь убедить себя в этом, добираясь до лаборатории следующим утром. Пока еду в открытом экипаже, кручу в руках небольшое послание от Лаэма, переданное курьером час назад.

“Я думаю провести вместе несколько вечеров на неделе. Может, заявить о нашей с тобой помолвке открыто. Что до Траяра, он и правда хочет к тебе присмотреться”.

Почему-то представляю неискоренимую улыбку, с которой “жених” это писал, и верю, что хорошее настроение к нему уже вернулось. У самой радоваться не получается. Каждая мысль о брате Лаэма вызывает приступ жжения в груди. Чего мне ждать от этого человека?

Что если Траяр Шер захочет познакомиться с моими родными? Посмотреть на мою семью, увидеть, как мы живём? Это будет проблемой. Потому что мы ещё, конечно, не распродают мебель из особняка — но слуг в доме уже нет. И сегодня вместо завтрака я полчаса обсуждала с отцом, кому можно сбыть пару картин и семейных драгоценностей так, чтобы не пошли сплетни.

Хорошо, что мы скрываем своё положение усердно. Мать и сёстры, дабы избежать лишних вопросов от знакомых, уехали до конца лета к тёте. Леди Нисая — немного чопорная женщина, но согласилась их приютить, за что мы все ей благодарны. До неё, конечно, можно добраться, воспользовавшись городским порталом и потрясаясь ещё часа четыре в карете — но это сложно, да и невежливо вырывать дам с отдыха, чтобы помучить.

Значит, добраться до них будет сложнее. А принимать в родовом особняке высшую знать только ради того, чтобы посмотрели на моего отца — странная идея. Можно перенести встречу в какой-нибудь ресторан.

Но Траяру Шеру вполне может взбрести в голову проверить мою родословную, заинтересоваться семейными делами. Как отвлечь его внимание от этого?

Как же меня тревожит вся эта ситуация! Беспокоят треклятые деньги. Всё вяжется на них и на силе, на власти, на магии в конце концов. Даже в нашей замечательной лаборатории.

Я прихожу на место за десять минут до начала рабочего дня. Первым делом иду в лабораторные залы, здороваюсь с коллегами и составляю с их слов несколько отчётов за последнюю неделю. Возвращаюсь с ними в свой маленький кабинет — мне нужно просмотреть их и, если потребуется, подкорректировать план на следующие дни. Потом отчитаться перед господами начальниками, и можно самой ехать по заказам.

Со всеми этими переживаниями сложно сосредоточиться. Правду говорят: стоит девушке подумать о замужестве, остальное сразу вылетает из головы. Видимо, фиктивное замужество подходит не хуже настоящего.

Но я не могу расслабляться. Работа моя мне нравится, и я уж молчу про то, что если наш с Лаэмом план провалится, только на неё я и смогу рассчитывать.

Собираю слова артефактников воедино, вертя в пальцах серебристую ручку. Но моё уединение прерывает стук в дверь. И сразу вслед за ним, не дожидаясь приглашения,

заходит лорд Войер — один из управляющих.

— Эларин. Отчёт за прошлую неделю, где он?

Смотрю на коренастого мужчину с блестящими глазами.

— Доброе утро, лорд Войер. Будет у вас через полчаса, как всегда.

— Он нужен мне сейчас. Я уезжаю, важная встреча.

Словно пытаюсь усилить эффект, он подходит к столу. Упирается в дерево руками и смотрит на меня с угрозой.

Поскольку я сижу, поскольку между нами стол, я чувствую лишь слабую волну опасности, исходящую от него. Но невольно думаю: хорошее начало дня.

Войер — гадкий тип. Нет, как управляющий он неплох, и долгое время я его даже уважала. Пока не узнала, что есть у него слабость: он совсем не прочь зажать молодую девушку вроде меня в углу. И в весьма непристойной форме предложить... в общем, ту роль, от которой любая уважающая себя леди откажется.

Это случилось пару месяцев назад.

Он старше меня в два раза. Из богатого, уважаемого, пусть и не высшего рода. У него приличные манеры на публике, а ещё — жена и двое сыновей. Которые явно не слышали от него тех скабрёзных, пошлых слов, что слышала я.

Разумеется, я отказала ему. Дважды. После первого раза он угрожал, что может убедить остальных управляющих, что я вовсе не самая ценная сотрудница. После второго — когда я едва не вспомнила навыки в боевой магии, — перешёл к действиям. Начал придирается, искать любые недочёты, привлекать к ним внимание. И при всём этом интерес ко мне не то чтобы потерял. В общем, он — головная боль, с которой я никак не разберусь.

Я думала рассказать о нём Лаэму. Предварительно разузнав, не пострадал ли от внимания управляющего кто-нибудь ещё. На ум пришла девушка, которая работала здесь до меня, но как-то без объяснений уволилась. О, моя догадка оказалась верной. Только вот милая красотка с золотистыми кудрями испуганно уверяла, что она сейчас счастлива замужем и гнев уважаемого мужчины ей не нужен.

Осталось моё слово против его.

При том, что моё явно стоит меньше. Даже для Лаэма — по крайней мере, до последних дней так было точно. Приходилось выкручиваться, потому что работу я сейчас потерять никак не могу! Но сегодня привычная выдержка даёт сбой.

— Жаль, что вы меня не предупредили. Понимаю, что случайно забыли, но это всё равно проблема. Создавать отчёты из воздуха я не научилась с нашего предыдущего спора на эту тему, к сожалению.

— Решила снова побыть дерзкой? — Войер переходит на “ты”, не стесняясь и напоминая мне ещё об одном высокородном нахале.

Может быть. Мысль о том, что я стала “невестой” Лаэма, придаёт ощутимой бодрости. О, я хочу посмотреть на лицо управляющего, когда мы объявим о помолвке. А потом всё-таки рассказать не-совсем-жениху, что творится в его лаборатории. Хорошо бы, конечно, чтобы у меня появились хоть какие-то доказательства к тому моменту.

Но пока мне надо держать лицо.

— Хорошо, давайте подумаем, — говорю ровно. — Я могу послать бумаги за вами с курьером, если хотите. Или вы можете поверить, что всё идёт по плану, потому что это правда. Посмотрите вечером, вас там ничто не удивит.

Аргументы не действуют.

— Я не просил предложений. Ты слишком много позволяешь вольностей, Эла. Десять

минут.

Прикрываю глаза. Я спокойна.

Отчёт я составляю рьяно — не обращая внимания на громко хлопнувшего дверью Войера. Ничего. На самом деле, бумажная работа — не то, чем меня можно напугать. Учитывая, чем приходится заниматься на выездах за магией. Дописываю всё быстро, скрепляю листы. Вскрываю из-за стола и иду к кабинету управляющего.

Вот только его на месте уже нет.

— Лорд Войер ушёл пять минут назад, — робко передаёт мне его секретарь.

Едва не запрокидываю голову. Кажется, ждать он и не собирался.

Иду обратно, но у дверей собственного кабинета меня ловит ещё одна сотрудница.

— Сегодня приехал лорд Шер, — говорит немного взволнованно. — И он вас вызывает.

Лаэм? О, я внезапно рада, что мы увидимся. Хотя дел скопилось много, дружелюбное лицо мне сейчас не помешает. К тому же, “жениха” и нашу сделку я, как ни стараюсь, не могу выкинуть из головы.

Кладу отчёт в стол и поднимаюсь к хозяину лаборатории.

У дверей кабинета ненадолго задерживаюсь. Странная мысль: мы с Лаэмом сейчас встретимся на работе... и будем обсуждать наверняка не работу вовсе. Уединённо. За закрытыми дверями. Как-то так чувствуют себя все, кто заводит романы на службе?

Понимая, что эти мысли не помогают, стучусь и захожу.

И застываю.

Здесь светло, просторно, всё в бежевых тонах. И Лаэма я вижу первым делом. Только он сидит не на своём месте, а в кресле рядом. А за большим столом — тем самым столом, за которым мы недавно говорили о “женитьбе” — устроился Траяр Шер.

Я моргаю, надеясь согнать это видение.

Но брюнет никуда не исчезает. Он откинулся на спинку, ладонь по-хозяйски покоится на столешнице. Тёмный взгляд пробивает меня насквозь.

— Эла, — Лаэм встаёт и, лучезарно улыбаясь, идёт ко мне.

Я, конечно, приветствую и его, и брата. Стоит взглянуть на последнего — тело опять отзывается как-то ненормально. В груди тянет, мурашки на этот раз покрывают шею. От неожиданности?

— Что происходит? — спрашиваю я.

Старший из братьев лишь невозмутимо продолжает меня разглядывать.

— Эла, послушай, — Лаэм касается моего плеча. — Я же упоминал при тебе, что в лаборатории не всё гладко. Траяр здесь... в общем, чтобы помочь. Мы решили всё сегодня утром, управляющие уже знают. Но у меня сейчас важная встреча, и мы с Траем подумали — как здорово, что вы познакомились, правда? Ты могла бы пока ему всё показать.

И смотрит то на меня, то на брата. Я даже не понимаю — с тревогой или наоборот, довольно. Мол, как же всё замечательно устроилось: сейчас-то вы и узнаете друг друга!

— Правда? — вот и всё, что я могу спросить в этой многозначной и чудовищной ситуации.

Глаза старшего из братьев сверкают. По губам бежит еле заметная усмешка:

— Я, конечно, неплохо знаю, как устроена лаборатория. И поговорю обо всём с

помощниками Лаэма. Но будет лучше, если кто-то покажет мне всё и с другой стороны. Так скажем, полевую работу. Раз уж вы оказались посвящены в дела семьи, на вас я могу рассчитывать?

— Конечно можешь, — отвечает за меня Лаэм, — Эла замечательная сотрудница. Милая, прости, но мне и правда надо уехать, так что я оставлю вас сейчас. Войер меня, наверное, уже заждался.

Немыслимо. У меня просто нет слов — вся выдержка готова отказать.

Я отвечаю что-то вежливое исключительно на выучке. Видимо, она работает — потому что “жених” опять счастливо улыбается. И, прижимая меня к себе одной рукой, целует в висок.

— Увидимся вечером, — шепчет.

Меня резко бросает в жар. От его губ, которые раньше лишь однажды меня касались — так давно, что я уже забыла. От тепла его тела.

И от того, что за всем этим наблюдает Траяр. Стоит отстраниться от Лаэма — я натыкаюсь на очередной его взгляд. Тёмный, острый, горячий.

Красивые губы плотно сжаты.

А потом Лаэм уходит, унося с собой запах дорогих мужских духов, тепло и всё спокойствие, что у меня ещё было.

И я остаюсь наедине с его братом.

Глава 5

Мне хочется зажмуриться. Представить, что это всё шутка или враньё. А лучше — выскочить за дверь вслед за “женихом”.

О чём вообще думает Лаэм? Как ему пришло в голову, что это хорошая идея — оставить меня с Траяром вдвоём? На целый день?!

Он настолько мне доверяет? Мысль бьёт под дых — и я понять не могу, есть ли в ней хоть малейший повод для радости. С другой стороны, а что он мог изменить?

Это ведь не его идея — пригласить брата в лабораторию? Смотрю на старшего из Шеров и понимаю: нет.

— Что вы на самом деле тут делаете? — спрашиваю, пока носитель древней крови пилит меня взглядом.

— Лаэм уже пару месяцев просил моего совета, — тон у Траяра почти небрежный. — Вести дела, так уж вышло, я умею лучше, чем он. Времени раньше не было, но вот теперь я его нашёл. Начну с малого. Посмотрю, кто здесь чего стоит.

Последняя фраза звучит слишком однозначно.

— И вы с нами надолго?

— Лаэм передаст мне управление на месяц или два.

Я чуть не вздрагиваю. Передаст... что? То есть, он не просто будет рядом, он, он... возьмёт всю лабораторию под контроль?

— Надеюсь, для тебя это не пугающая новость? — усмехается Траяр.

Он издевается. И снова фамильярничаает.

— Надеешься увидеть, что я ленива и занимаю место только благодаря поблажкам Лаэма? — я тоже перестаю играть в любезность. Почти неожиданно для самой себя. Брюнет изучает меня несколько секунд, но, к моему удивлению, ответный переход на “ты” его словно не волнует.

— Ожидаю.

Как, как мне ему понравиться? Закрыться в броне из холодной учтивости, поражать спокойствием, достойно сносить всю грубость, пока он не устанет? Не устыдится — надеясь, что стыд ему вообще знаком?

Истинная леди так бы и сделала.

Но я не очень-то всё это умею. Я леди, конечно, но ещё практикующий маг. Шесть лет обучения в академии. Два года самостоятельной службы — пусть я и устроилась к Лаэму, принял он меня далеко не за внешность, и помощи я до последних дней у него не просила.

Даже если я не самая сильная, не самая смелая женщина в Ларгоссе, своими успехами тут я могу гордиться. А вот светское общение, все эти уловки дам, умение казаться безупречной — они всегда давались мне гораздо хуже.

Набираю воздуха в грудь, подхожу к столу. Смотрю в упор в тёмные глаза, которые сейчас кажутся котлами с кипящей смолой. Я не хочу его бояться. Не хочу, чтобы он меня оскорблял.

— Мне кажется, будет лучше, если основную работу тебе покажет кто-нибудь ещё, — говорю прямо. — Я не в восторге от твоих манер, Траяр, и от нашего знакомства. А в делах предпочитаю ограждать от дурных эмоций себя и других. На выездах особенно, там бывает беспокойно.

Тёмные брови моего недоброжелателя слегка дёргаются. Взгляд продолжает меня

исследовать — и в какой-то момент снова не удерживается на лице. Он что, одежду мою оценивает? Вообще-то, это чувство должно претить. Напоминать о Войере, например.

Войер. Я едва не хватаюсь за голову. С ним ведь тоже этот сноб высокородный поговорит!

— Думаешь, что не сдержишь эмоции рядом со мной? — Траяр подаётся вперёд.

— Ты не смог сдержать их ещё вчера. Я, пожалуй, тоже себя прошу.

Вдруг становится легче. Всего-то несколько слов, которые позволяешь себе в обход приличий — и мир вновь обретает краски.

Траяр Шер складывает руки на широкой груди.

— Интересно, мой брат знает, какой у тебя язык?

— Конечно. Этим я его и привлекла, — слова слетают с того самого языка, и я слишком поздно понимаю, как они звучат. Двусмысленно. Ужасающе неправильно. Жар в этот раз нападает на меня исподтишка, замедленно, но охватывает всю. От мысли, что я краснею, становится ещё хуже.

Что я наделала?

— Твои выпады Лаэм ведь тоже терпит? — выпаливаю, надеясь сгладить ситуацию. — Я же надеюсь, ты нападаешь не только на женщин, которые к тому же ниже положением?

Что-то в глазах брюнета меняется. Лицо застывает, и самоуверенность слетает с него.

Что? Неужели я его уела? Попала прямо в аристократическую гордость?

Он резко убирает руки и встаёт.

— Пойдём. Чем быстрее начнём, тем быстрее освободишься, — голос холодный и сухой.

Что ж. Какой-то повод для радости у меня есть. И я бы схватилась за него, но понимаю, что не могу.

Сколько проблем у меня теперь будет? Подумать страшно.

Траяр

Женщина Лаэма идёт чуть впереди, расправив плечи и сердито стуча каблуками. Экскурсия по лаборатории обещает быть напряжённой.

— У нас три разных отделения, — говорит Эларин. — На этом этаже выполняют мелкие и средние заказы. В нижних залах — крупные.

“У нас”. Вообще-то, у нас с Лаэмом, но я решаю её не поправлять. Хочет показать свою причастность к делу — пусть, это даже по-своему занятно.

Чарами и артефактами наша семья занимается уже три века. С тех пор, как они вообще вошли в повседневную жизнь Ларгоссы. Только если мои прадеды создавали подвески и защитные серьги для высшей знати, дед прославился тем, что решил сделать магию доступнее простым людям. Я веду семейные лаборатории, которые поставляют бытовые артефакты для ученых, врачей, служащих короны. А Лаэм захотел больше свободы. Индивидуальных заказов, экспериментов, новых и необычных чар. Хорошее желание, на самом деле, сложно его осуждать. Вещицы он и впрямь решил создавать интересные.

Мы заглядываем в кабинеты. Работающие там артефактники подбираются, две молодые девчонки вскакивают и смотрят на меня большими глазами. Седой мужчина, явно их наставник, приподнимает очки.

Эларин прочищает горло:

— Господа. Это лорд Траяр Шер, второй владелец лаборатории, как вы знаете. Он почтил нас своим присутствием, потому что желает посмотреть, как у нас идут дела.

Я попросил её сегодня не разглашать, что фактически собираюсь занять место Лаэма на время. Пусть маги подождут до завтра. Конечно, большинство и так догадывается, кто я такой, и волнуются. Даже слишком.

— Не обращайтесь на меня внимания, — киваю. — Продолжайте работать.

Я ведь тоже в первую очередь маг. И отлично знаю, что концентрация за работой нужна. В памяти всплывают слова девчонки на этот счёт — вместе с теми, по которым получается, что я обижаю слабых женщин.

Ей есть на что обижаться? Серьёзно?

Взгляд в очередной раз приковывается к стройной фигуре впереди. Эларин сегодня вроде бы в закрытом платье. Как и положено. Ворот застёгнут под самым горлом, юбка открывает только туфли, красные волосы собраны в тугой узел.

Но она всё равно кажется мне порочной. Потому что эта самая её юбка слишком откровенно подчёркивает бёдра. Талия стянута поясом, лиф плотно облегает грудь. Все же это видят. Она невеста моего брата, и последнее, что мне нужно — прицениваться к её телу. Но вдруг кажется, что все мужчины, которых в залах две трети, так или иначе отмечают, что грудь у Эларин Юрай что надо. Думают об этом, когда она подходит к ним, склоняется над приборами, задаёт вопросы.

Не похожа она на невинную. Дерзить умеет. Лаэм её разбаловал? Или она и до знакомства с ним привыкла к особому отношению?

Я попросил пару своих людей разузнать о ней побольше. Как она училась, привлекала ли внимание в академии. И о её семье тоже. Но все эти меры кажутся ерундой, когда можно просто наблюдать за ней.

— Именные часы, отмечающие время работы и отдыха, напоминающие о важных семейных датах. Саквояж для леди Тирей, собирающий все необходимые вещи в дорогу, — перечисляет девица всё, мимо чего мы идём. — Из крупных заказов у нас сейчас только один. Шкаф с порталом в тайную комнату для лорда Ройтера — настоящее карманное измерение, к слову.

А она неплохо осведомлена.

По-прежнему не могу понять, что ещё меня в ней царапает. Откуда этот едва заметный зуд, как ни взгляну на неё. Я ведь не только ради неё здесь. Пытаюсь прикинуть, что вообще может идти не так в уютной лаборатории.

Оборудование новое — Лаэм на него не скупился. Возможно, местами был слишком щедр: несколько дорогих установок пылятся в углах и явно не использовались давно. Я сегодня отправил брата договариваться с лордом Мелиуром, о заказе, на котором они бы как разгодились. Что мешало Лаэму раньше этим заняться?

Конечно, магические исследования такого рода всегда связаны с риском. Они ближе к искусству, чем к торговле. Но в лаборатории слишком медленно идут дела, многое не успевают сделать в срок.

Много бездельников? Плохие маги? Управляющие занимаются ерундой, а то и растрачивают деньги?

Я не стремлюсь обманываться насчёт брата: Лай сам появляется здесь редко. Не удивительно, если служащие пользуются его мягкостью и творят что хотят.

Эта девчонка — пользуется, интересно?

За что Лаэм её выбрал? Помимо внешности?

Задумываясь, едва замечаю, как мы выходим из залов.

— Вы достаточно увидели? — спрашивает Эларин Юрай, остановившись у какой-то двери.

— Для начала.

— Тогда мне нужно заняться работой. Если, конечно, у вас нет планов мешать мне, а затем отчитывать за безделье.

Ни грамма любезности, хотя голос у неё сейчас ровный.

— Мы вроде бы перешли на “ты”, - напоминаю с лёгким раздражением. — Мой брат привёл тебя к нам в дом, к чему формальности?

Она смотрит на меня недоверчиво, точно так же, как и час назад. Будто мы на поле боя, причём я пришёл в роли захватчика в её родные стены.

— Это твой кабинет? — понимаю с запозданием. — Идём. Не будем же мы сводить личные счёты в коридоре.

Эларин поджмается так, будто я надумал ворваться в её спальню. До белизны сжимает тонкие пальцы на ручке двери. Запускает меня внутрь очень медленно, нехотя.

Из-за всего этого я уже начинаю подозревать, что увижу нечто... особое.

Но кабинет оказывается простым и непритязательным. Обычный стол, скромная отделка, даже от письменных принадлежностей едва веет магией. И всё очень формально: никаких фигурок, ваз с цветами или чем там ещё любят украшать свои личные места девушки. Не скажешь, что здесь владелец держит свою фаворитку.

— Ожидал увидеть золотое кресло? — вздыхает девчонка неожиданно устало. — Или зачарованное зеркало, которое я тайком стащила?

Есть в её прямоте что-то удобное. Я привык, что со мной обычно любезничают до упора, что перейти с кем-то на откровенность — дело почти невозможное. А с ней мы прояснили отношения за пару часов и теперь разговариваем без прикрас. Может, это и не лучшая тактика. Может, было бы правильнее усыпить её бдительность, сыграть взакрытую. Но не хочется действовать исподтишка.

— Какие у тебя планы на сегодняшний день? — интересуюсь, игнорируя её сарказм.

Девчонка хмурится, словно пытаюсь понять, должна ли передо мной отчитываться.

Затем идёт к столу, достаёт из-под пресса какие-то листы. Я подхожу ближе — а она разворачивается слишком резко.

И натывается на меня.

Развратная грудь вдруг едва не влетает в мою. Пальцы с бумагами упираются мне в плечо. Я ловлю девчонку инстинктивно — чтобы не дать упасть. Хватаю за запястье. Тонкое, тёплое, порочно-женственное. Эларин Юрай хватает воздух губами и смотрит на меня.

Глаза цвета патоки широко раскрыты.

Я снова вижу, как она дышит.

— Что ты... Прости! — её уверенный голос вдруг срывается на хрип. Щёки трогает румянец — она правда краснеет? Уже второй раз при мне? Но взгляда девчонка не отводит. Мне надо бы убрать руки, немедленно, надо отойти на шаг. Но вместо этого я стою, вдыхаю какой-то цветочный аромат её кожи и смотрю на неё в упор.

Думаю об этом слишком медленно, словно в голове один песок.

А потом она порывисто вырывается.

— Вот.

У меня в руках остаются только листы.

— На той неделе нашли большой источник магии в колодце у одного из загородных домов, — слышу я быстрые объяснения, пока сам пытаюсь понять, что сейчас произошло. — Надо поймать из него силу, пока не развеялась. Я поеду туда с парой подопечных.

Звучит как обычное дело. Заставляю себя тряхнуть бумаги, сфокусировать на них взгляд, просто чтобы не смотреть на девчонку. Ничего выдающегося не случилось. Совершенно. Надо быть аккуратнее — всё-таки покалечить обманщицу-невесту Лаэма в мои планы не входит.

Про источник Эларин не врёт: судя по докладу, большой и стихийный.

Добыча силы — конечно, важная часть зачарования, но меня сейчас не должна касаться. Стоит, наверное, сегодня остаться тут. Сесть за бумаги, просмотреть историю заказов, побыстрее всё оценить.

Только в голову вдруг просачивается мысль: крупное задание, эта сомнительная девчонка — отличный же вариант посмотреть, на что она годна.

— Прекрасно. Я поеду с тобой, — решаю на ходу.

— Ты серьёзно?

Она едва ли не вздрагивает. Понятия не имею, что это значит, но именно эта реакция меня снова царапает. Всё-таки она боится.

— Абсолютно.

Кажется, она с трудом давит стон.

Глава 6

Эларин

Прекрасно, просто прекрасно.

Брату Лаэма мало пары часов, в которые он ходил за мной с видом недовольного надсмотрщика. Он всерьёз решил контролировать каждый мой шаг.

В груди тихо кипит, пока я собираю свою маленькую команду. У меня есть двое помощников — молодых ребят, вчерашних студентов. Понимаю, что я и сама недалеко от них ушла, но сейчас как никогда хочется чувствовать себя опытной и зрелой.

Особенно когда мы с парнями и носителем древней крови залезаем в один экипаж. Просторный, но закрытый, что само по себе плохо.

В дороге Траяр, привалившись к бархатной стенке, продолжает мучить меня и моих подопечных. Рин, обычно довольно весёлый, пытается отвечать на его вопросы, не замечать оценивающих взглядов. Кай, и в лучшие дни стеснительный, сидит, будто пику проглотил, и надеется слиться со светлой обивкой.

Мне самой тревожно. По-прежнему не понимаю, как себя вести. Спасибо, что при посторонних Траяр хотя бы не поднимает щекотливых тем — но само его присутствие давит.

Я стараюсь не разглядывать высшего аристократа. Его волосы, одежду, руки. И не вспоминать лишний раз, что перед отъездом умудрилась налететь на него, и при этом... нет, об этом точно лучше не вспоминать.

Поездка занимает больше часа. Наконец, возница останавливает лошадей, и все, кто не принадлежит к высшей аристократии, особенно спешно выскакивают из экипажа. Мы оказываемся у ограды небольшого дома — дачи торговца, который и сообщил об источнике. За коваными воротами встречают ухоженные плодовые деревья и белые стены.

Наше появление замечает слуга, и хозяин дома появляется быстро.

— Господин Нейман, — киваю я. — Меня зовут Эларин Юрай, я прибыла по вашему заказу.

Он тоже открывает рот для приветствий, но его взгляд упирается в явно выбивающегося из общей картины Траяра. Лицо белеет.

— Лорд...

— Траяр Шер, — представляется мой мучитель.

— Что-то не так с источником? — Торговец хватается за сердце. — Он всё-таки опасный? Всё так плохо, поэтому вы здесь?

Вот интересно: этот носитель древней крови хоть понимает, что напугал троих человек на ровном месте, просто ради того, чтобы досадить мне? Хотя что ему проблемы простых смертных? Я пытаюсь заверить Неймана, что волноваться не стоит, всё пройдёт гладко.

Нет, источники, конечно, бывают опасны. Они возникают спонтанно в тех местах, где наш мир соприкасается с Изнанкой. Теоретически, если они открыты достаточно долго, магия может начать вырываться бесконтрольно — трава случайно загорится, внезапный вихрь разрушит сарай, животные перепугаются, сбегут. Ещё хуже, если какой-нибудь волшебный дух проберётся с Изнанки в наш мир.

Но чаще всё обходится, и источники угасают сами за пару недель. Хотя все любят, когда мы их закрываем.

— Не переживайте. Я здесь чтобы посмотреть на работу Эларин, — говорит Траяр, но

мне кажется, это не помогает.

Несчастный Нейман отводит нас на задний двор. Там идиллия: в траве между яблонь стрекочут кузнечики, в воздухе пахнут цветами и выются бабочки и шмели. Не скажешь, что тут начала бушевать магия. Но я её чувствую — как бодрящую, наполняющую силой свежесть.

Ребята тоже. Кажется, они впервые задумываются, что присутствие умелого мага — не такая уж плохая вещь. Сам Траяр подходит к упомянутому в докладе колодцу, проводит по каменной кладке рукой. Его красивые пальцы сжимаются на пару секунд, тело напряжено. Он словно оценивает территорию.

Конечно, он должен чувствовать силу лучше нас всех. Она должна слегка кружить ему голову. Но мне не нравится, что он влезает в мою работу, напоминает, что он сильнее, опытнее, лучше.

— Начинаем, — роняю я.

Раскрываю чемоданчик, который привезла с собой. Парни просыпаются и делают то же самое. Мы достаём кристаллы и специальный порошок. Я прохожу по двору, пытаюсь определить место источника. Хоть хозяин дома и заявил, что нашёл магию в колодце, по сути он просто заметил, что у воды изменился вкус. Местный маг проверил фон, оценил как сильный, но в детали не вдавался. Если повезёт, наша цель окажется на поверхности.

Нам везёт. Я останавливаюсь в том месте, где волшебство почти одуряет. Погружаюсь в себя и взываю к силе. Через несколько секунд источник загорается — неяркой, плохо различимой в светлом воздухе звездой.

Полтора человеческих роста. Большой, и правда.

Я насыпаю вокруг него порошок, раскладываю кристаллы для ловли чар.

— Уверены, что хотите так подбирать размер носителей? — подаёт голос Траяр. — Не прогадаете?

Вопрос заставляет сжать руки. Размер кристаллов — отдельная песня. Они должны вместить магию, их объёма должно хватить, чтобы сила источника не переполнила их и не разбила. Всегда проще взять несколько больших, с запасом — но тогда они получатся слабее, чем хотелось бы. Подобрать размер тщательно, как опытный торговец подбирает гири на весах со специями — часть моей работы. К которой кое-кто считает меня непригодной.

— Уверена.

На Траяра я даже не смотрю. Стараюсь не думать о нём — но думаю. Чувствую, как его взгляд жжёт спину, шею. Движения становятся резкими. Мне неудобно, но в то же время хочется собраться, показать — раз уже другого выбора нет! — что у меня всё под контролем. И я выполняю последовательность знакомых действий, не давая себе права на ошибку. Инструктирую Рина с Каем, стараюсь приободрить ребят, которые уже дёргаются, а потом начинаю плести заклятье.

В воздухе проступают огни. Бледно-голубыми точками. Медленно разгораются, вытягиваются в нити, сплетаются в узор-печать, которая окружает источник. Сила начинает течь к кристаллам. Медленно. Кажется, что ничего особого не происходит — где-то невдалеке поют птицы, по-прежнему жужжат насекомые.

Но магия всегда сопротивляется.

Резкий порыв ветра ударяет мне в лицо. От звезды-источника бьёт волна света и силы. Первый удар я выдерживаю спокойно — развожу руки, укрепляю печать.

Но потом идёт второй.

Третий.

Источник пульсирует быстро, рвано. Четвёртая волна едва не сбивает меня с ног!

Я же нигде не просчиталась?

Мысль остро колет — потому что я успеваю представить лицо Траяра. Надменное. Довольное. Образ настолько злит, что я вцепляюсь в силу со всем рвением.

Магия ложится в печать, укрепляет нити. Те ловят новые удары слаженно, распределяя нагрузку. Ветер уже воет, вокруг в смерче носятся сухие травинки. Свет померк как во время грозы, и источник пылает голубым огнём.

— Эларин вы... — слышу сзади.

— Не мешайте!

Кай неожиданно вздрагивает.

В следующий миг звезда выдаёт ещё одну пульсацию — и выплёвывает рассерженного духа.

Наггла.

В померкшем свете его видно прекрасно. Узкое бесплотное тело, руки-ленты, пылающее нечеловеческое лицо. Я холодею. Значит, из-за него это сопротивление!

Значит...

Кай теряет концентрацию — и печать с его стороны гаснет.

Дух бросается к нему.

Времени думать у меня нет. Напрягаю руки и швыряю силу парню. Всю, укрепляя плетение с его стороны. Успеваю! Но печать ожидаемо разрывается теперь передо мной.

Наггл разворачивается, всё происходит в мгновения. Я знаю, что он бросится на меня. Знаю, что он может навредить. Они злы, агрессивны, это магия в чистом виде. Пропущу удар — пожалею. Но я выдержу! Выставляю обе руки, собираю силу.

А в следующий миг духа сметает чужим ударом.

Мощным. Потрясающе точным. Больше похожим на копьё, чем на сгусток магии. Уши закладывает — от того, как воет дух. А меня хватают чужие руки и закрывает щитом!

Наггл дёргается, извивается и кидается обратно в разлом раньше, чем я моргаю. Оставшаяся магия источника хлещет в кольцо. Кристаллы вспыхивают, вбирая в себя силу. Всю. Ровно столько, сколько есть.

И звезда-источник гаснет.

Я с трудом понимаю, что всё миновало, уже закончилось. Только вот не так, как я рассчитывала.

Во рту сухо, в голове на несколько секунд воцаряется пустота. А Траяр продолжает держать меня — горячей рукой, прямо поперёк талии.

— Эларин, вы в порядке?

— Зачем вы вмешались?!

Я разворачиваюсь, оказываюсь лицом к своей проблеме. Он и не думает меня отпускать, лишь перемещает руки на плечи, что сейчас... возможно, даже кстати, потому что меня бьёт откатом магии. Несильным, но неприятным: голова кружится, ноги слабеют.

И ещё неприятнее мысль, что всё прошло ужасно.

Этот демонов аристократ сначала запугал Кая, потом отвлёк, а в довершение всего

вмешался! У меня... всё было под контролем. Наверное. Я бы справилась — выдержала бы удар и справилась! Это далеко не первый дух, с которым я остаюсь лицом к лицу.

Но слова возмущения застревают в горле.

Во-первых, потому что в чертах Траяра Шера сейчас нет пренебрежения, злости, самодовольства. Есть не совсем очевидная, но тревога.

— Чтобы вас не покалечили, может быть?! — цедит он, но прерывается. — К тому же, это я, кажется, отвлék вашего ассистента.

То, что он признаёт это, становится для меня неожиданным “во-вторых”.

А в третьих...

Его лицо слишком близко. И я вдруг думаю — как думала раньше, — что оно невозможно притягательное. Просто до сумасшествия. Горящие глаза в вернувшемся свете дня кажутся светлее и теплее. Плотные сложенные губы — особенно мужественными. И его руки опалют тело даже сквозь ткань платья. Они так крепко, надёжно держат, что вырываться кажется глупым.

И ненужным. Я не хочу. Смотрю в тёмные глаза с длинными ресницами, пока в груди всё трепещет. Во рту, в животе разливается сладость. Я хочу прикоснуться к этим губам — жёстким, но таким красивым.

Девушке, которую Траяр Шер признает достойной, определённо повезёт.

Рука поднимается сама. Мои пальцы, подрагивая, тянутся к подбородку мужчины. Я могла бы ему понравиться. Поцеловать его — и забыть про плохие первые впечатления.

— Л-леди Эларин, простите! Я виноват...

Голос Кая врывается в сознание, пробуждает.

Что я творю?!

Успеваю убрать руку за секунду до того, как совершу непоправимое. До того, как прикоснусь к Траяру Шеру. Осознание буквально хлещет меня по щекам, развеивает дурман. Окапывает холодом, сбивая жар, пытается привести в чувства.

— Всё в порядке, — даже мой голос звучит неправильно. Низко, как-то почти томно.

В глазах Траяра пляшут огни. Он неровно дышит, будто тоже оценил нашу близость.

— Отпустите, — прошу я.

Мне нужно вырваться.

Прийти в себя.

Горячие руки разжимаются медленно. Ноги всё равно слабые, но я заставляю себя сделать шаг назад. И понимаю, что это мучительно: мне жаль, что изящные пальцы не задержались на моих плечах, не скользнули на шею. Что пленяющий жар и сладко-морозный запах отдаляются.

— Я скажу господину Нейману, что мы закончили, — выдыхаю быстро.

— Я сам скажу. Посидите, придите в себя, — голос у Траяра тоже странный.

— Нет, мне нужно... спросить у него кое-что.

Я делаю ещё шаг, срываюсь с места и почти бегу сообщать хозяину дома новости.

Едва слышу, что он говорит мне в ответ, едва оцениваю его облегчение. Выдержав минуту, прошу показать мне ванную. Когда он вежливо предоставляет удобства, запираюсь в небольшой комнате — здесь даже нет водопровода, только умывальник по старинке, но мне плевать.

Вода есть, и это главное — я смачиваю в ней ладони, прикладываю холодные руки к щекам.

Что это было?

Я ведь не могла смотреть на Траяра Шера безумными глазами. Не могла думать, что он восхитительно красив, не могла его совершенно бесстыдно... хотеть! Но отголоски чувств ещё витают надо мной — стоит вспомнить, и меня окутывает смесь стыда, желания и паники.

Я представляюсь невестой Лаэма.

Я пошла на это ради своей семьи. Родных. Чьи жизни могут полететь под откос, если я не смогу помочь.

Если Траяр Шер решит, что я с ним заигрываю — мне конец. Я же понимаю это! Отлично, трезво, полностью! Я никогда не была дурой, Лаэм и многие другие ценили меня за способность мыслить здраво.

Так что это было?

Мокрые руки проходятся по лицу, щиплют мочки ушей, приглаживают волосы. Но мне не легче. Я по-прежнему горю, правда, теперь в основном от стыда.

То, что происходит со мной рядом с этим мужчиной — ненормально.

То, что я почувствовала при первой встрече, и пару часов назад, и сейчас — неправильно. Со мной творится что-то совершенно немыслимое.

Древние боги. Только вот что?

Глава 7

Траяр

Эларин нет подозрительно долго.

Уже и на юнцов рядом смотреть надоедает до зубной боли, и хозяин дома выбегает из своего убежища. Рассыпается в благодарностях, предлагает задержаться и пообедать с ним.

Денег мы обычно за закрытие источников не получаем и не отдаём. Но без таких любезностей редко обходится. Во-первых, приличия, во-вторых, многим хочется подольститься к магам. Хотя в данном конкретном случае — скорее конкретно ко мне.

Бросаю взгляд на молодых недоучек. Может, конечно, они бы и обрадовались передышке. Но что-то я сомневаюсь, что в моей компании.

— Благодарю, — киваю торговцу, — но времени нет.

Он разочарованно вздыхает, а я не выдерживаю и отправляюсь искать девчонку.

Эларин открывает входную дверь, когда я шагаю на невысокое крыльцо. Так мы и застываем: я — одной ногой на ступеньке, она — наполовину отгородившись дверью. Лицо у девчонки немного бледное, и взгляд такой, будто ещё одного духа увидела.

— Всё нормально? — интересуюсь первым.

Сейчас она порочной не выглядит. Скорее, слегка нервной.

— Конечно. В лучшем виде. А у вас... ещё какие-то дела с Нейманом?

— Тебя не было минут десять, — поясняю на её плохо сформулированный вопрос о том, что я здесь забыл. — Решил проверить, не заснула ли ты на чужом диване.

В голосе прорывается раздражение, которое самому трудно понять.

— Я поправляла причёску. Выпила воды. Надеюсь, такие вещи дозволены при нашем новом временном руководстве?

Так и подмывает ответить, что я ещё не решил. Но девчонка говорит подозрительно тихо, и я просто молча киваю ей в сторону ворот.

По дороге она слишком явно старается смотреть по сторонам.

— Если волнуешься из-за того, как всё вышло — не стоит. Надеюсь, вы действительно справились бы без меня.

Хотя на самом деле, желание накричать на неё и этого пугливого ассистента до сих пор кипит в крови. И я не совсем понимаю, с чего решаю её успокаивать.

Проблема в том, что она и правда сработала хорошо. Вела себя уверенно, все тонкости учла словно на выпускном экзамене. Кроме как с нагглом. Этот мальчишка Кай — интересно, он бы действительно не сорвался, не будь меня рядом? И о чём она думала, защищая его? Даже не знаю, что это: глупость, самоотверженность или она действительно отразила бы удар? И никому бы не пришлось ловить разъярённого духа и спешно везти её к целителям?

Или она просто понимала, что я её подстрахую? Не дура же — сегодняшний день в этом убедил.

Ситуация раздражает, потому что у меня одни вопросы. Об этом. И том, что было после.

Когда она несколько секунд полулежала в моих руках. Обдавая меня своим цветочным запахом, приоткрыв губы. Глядя на меня золотистыми глазами — так, будто внезапно увидела что-то завораживающее.

В общем-то, её чуть не ранил наггл и наверняка вело из-за отката. Но что-то снова скребёт в груди, заставляет непроизвольно тянуть магию из воздуха.

Не должна она так на меня смотреть. А я? Чем был занят? Сжимал её, разглядывал её порочный рот — и пару секунд точно прикидывал, на что ещё эти губы способны.

По траве бежит рябь, и я не сразу понимаю, что это моих рук дело. Магия едва заметно, но прорывается, бьёт вокруг — выходит из-под контроля.

Эларин тоже замечает. Впервые за минуту поворачивает ко мне голову.

Взгляд опять некстати падает на её губы. И на изящную шею, которую она открыла, расстегнув ворот.

Я успокаиваю себя рывком. Это просто реакция тела. Она красивая женщина, она может меня привлекать. Может, и этот взгляд её, и чувственный голос — тоже реакция.

Только вот я, в отличие от Эларин Юрай, не прикидываюсь влюблённым в кого-то другого. Даже если я понимаю, что она невеста моего брата, надо ещё принять это, приучиться. А для неё просто должен существовать один-единственный мужчина, демоны!

— Не лишей Кая работы, — голос девчонки врывается в мысли, и я резко останавливаюсь. — Пожалуйста. Он очень старательный, но иногда не справляется с волнением. Мы с ним это исправим.

Она правда сейчас об этом недоучке думает?

— Если я кого уволю, то в первую очередь тех, кто не по праву занимает своё место.

Она шумно втягивает воздух, а я решаю уйти на пару шагов вперёд.

Обратно мы едем молча. Эларин отрешённо смотрит в окно, юнцы совсем притихли. И даже когда прибываем в лабораторию, прощаемся в несколько слов.

— Это всё, лорд Шер? Или ты желаешь ещё что-нибудь проверить?

— Не сегодня. Можешь заняться делами сама.

Кажется, она выдыхает. А я, добравшись до кабинета Лаэма, тру виски.

Остаток дня действительно изучаю бумаги и разговариваю с вернувшимися управляющими. Об Эларин Юрай стараюсь не думать, хотя между делом всё же прикидываю, кого бы о ней расспросить. Если у каждого мага начну выяснять, что они думают о девчонке — привлеку слишком много внимания. А мне бы вообще хотелось, чтобы о намерении Лаэма жениться никто не узнал — чтобы девчонка исчезла, не подняв шума.

Впрочем, точно ли?

Может, всё-таки зря я так? Может, и правда к ней несправедлив? Вопреки всем ожиданиям, сегодня она показала себя неплохо. И этот эпизод — то, что она бросилась защищать знакомого, не раздумывая — как-то не вяжется с образом стервы, привыкшей пользоваться другими.

Что если она всё же любит Лая, проклятье?

Мысли текут в эту сторону, когда в кабинете появляется лорд Войер. Вернувшийся раньше моего брата — тому я нашёл дел на целый день.

Крепкий сорокалетний мужчина в дорогих одеждах устраивается в кресле и смотрит на меня с готовностью услужить. Я бы сказал, излишней. Но я ею пользуюсь: задаю ему вопросы по работе, а потом перехожу к подчинённым.

И поскольку Войер — прямой начальник красноволосой девчонки, ответов о ней особенно жду.

— Леди Юрай? — он не совсем правдоподобно делает вид, что задумывается. Пальцы нервно пробегают по колену. — Вы сегодня выбрали её своим гидом, день с ней провели. Она вам понравилась, лорд Шер?

Что это, к демонам, за вопрос?

— Показалась мне хорошей сотрудницей.

— При всём безмерном уважении, я бы не спешил с выводами.

Что-то сгущается в воздухе. Руки непроизвольно сжимаются на подлокотниках.

— Почему?

— Видите ли, — управляющий продолжает мяться, вид у него теперь подозрительно улыбчивый. — Она, конечно, интересная девушка. В магии весьма талантлива. Красива, подать себя умеет — это всё при ней. Но вот с работой...

— Что с работой?

— Вы же знаете, как это бывает. Леди Юрай — яркая, молодая, привыкла легко завоёвывать симпатии и пользоваться ими. Мало кто возражает, если она не сдаст вовремя отчёт или плохо выполнит заказ. Как такую очаровательную девушку не простить? Просто если вы всерьёз считаете, что вам нужен взгляд на дела изнутри, планируете, скажем, взять себе ассистентку, которой будете доверять, я бы рекомендовал других. У нас много хороших работников.

Я долго, безмолвно смотрю на управляющего.

Даже не знаю, почему от его слов хочется смять ближайшие бумаги.

Мне не слишком нравится Войер. Вдруг хочется усомниться в его словах, придумать причину, по которой он может наговаривать на девчонку. Она не сдержала свой дерзкий язык при нём разок-другой, а он обиделся?

Но его слова про невесту брата до нереального точно отражают всё худшее, что я в ней видел.

Я освобождаю Войера быстрее, чем планировал — и велю секретарю Лаэма никого не пускать. Занавески колышутся у окон. Зачарованная ручка скатывается со стола и стучит об пол.

Всё же полный идиотизм с моей стороны — за какой-то день давать запудрить себе мозги. Снова вспоминаю всё, что было: этот взгляд Эларин Юрай, её голос, прерывистое дыхание. Теперь они однозначно кажутся не такими, какие подходят верной невесте. В сознание закрадывается опасная мысль: а что если она не просто пользуется моим братом?

Если она хочет улучшить своё положение, хочет лёгкой и безбедной жизни — могло ли ей прийти в голову, что я интереснее Лая? Не то чтобы я считаю себя однозначно лучше, но преимуществ, которые может оценить стерва-охотница, у меня полно. Силы больше, да и своей долей семейного состояния я распорядился умнее в последние годы.

И пусть эта мысль вряд ли оформилась у неё во что-то вроде плана. Что если я проверю её интерес ко мне?

Попробую, демоны, подержаться рядом и дать ей намёки, что и она меня заинтересовала. Соблазню её... или, вернее, дам понять, что меня соблазнить вовсе не так сложно, как могло показаться?

Лаэм смертельно обидится, если поймёт неправильно, но я разберусь. Мне ведь не нужно заходить далеко.

Перед глазами вновь встаёт образ девчонки с порочно приоткрытыми губами — и идея кажется привлекательной. Всё более верной с каждой минутой.

Пожалуй, в открытую играть всё же не получится.

Глава 8

Эларин

— Как прошёл день, дорогая?

Лаэм прибыл в лабораторию только вечером. Большинство работников уже разъехались по домам, и я бы с радостью к ним присоединилась — у меня наметилось важное дело! — но не дожидаться “жениха” казалось неправильным. Легкомысленным. Тем более, если Траяр заметит меня в здании в поздние часы, это тоже не повредит, правда?

Он, кстати, заметил. Пользуясь тишиной и взяв пару бумаг для вида, я отправилась искать Лаэма в директорский кабинет — а нашла в коридоре, обсуждавшего дела с братом. Взгляд Траяра, пытающий и горячий, пилил меня всё то время, что я договаривалась с “женихом” о встрече после работы.

— С переменным успехом, — отвечаю, пытаюсь прогнать непрошенные воспоминания. Траяра здесь нет — мы с Лаэмом уехали из лаборатории, и я снова в его карете, и он сидит прямо рядом, почти касаясь моего платья ладонью. За окном проплывают темнеющие дома и сады.

— Знала бы ты, как я устал, — вздыхает мой сообщник. — Все эти переговоры жутко выматывают! Трай просто засыпал меня ими.

Сочувственно киваю. Отлично понимаю, что долгие разъезды — сложная штука. Хотя меня немного смущает, насколько несчастным Лаэм из-за них выглядит — будто раньше ему и не приходилось посвящать им весь день.

— Он, кстати, говорил о тебе... почти не раздражённо, — продолжает “жених”. — Хороший знак. Расскажи, вы поладили?

В сероватом взгляде — такая надежда, будто Лаэм всерьёз верит, что за день я должна была очаровать его злобного брата. Когда я рассказываю обо всём, что было — разве что без некоторых смущающих подробностей — он внезапно улыбается.

— Это не всё, — предупреждаю со вздохом. — Есть проблема.

Улыбка гаснет. Блеск в глазах тоже. Но я пообещала себе больше не отступать с данным вопросом: скрепя сердце, рассказываю о Войере. То, что должна была сказать раньше — о его приставаниях, о наших совсем не добрых отношениях после. Лаэм открывает рот.

— Он... что?! Лез к тебе? Но ты уверена, что именно так всё было? Войер же уважаемый человек, он женат...

— К сожалению, я могу отличить предложение разделить постель от случайных комплиментов.

— А от шуток? От чего-нибудь несерьёзного?

Смотрю на сообщника долго, пристально. Не совсем веря собственным ушам.

— Ладно, прости, — Лаэм поднимает руки. — Просто я устал за день.

— Прости ты, что не сказала раньше. Но у меня не было доказательств, и я же не думала, что Траяр решит следить за нами на работе!

Несчастное выражение ещё несколько секунд гуляет по лицу Лаэма — словно он никак не хочет признавать правду.

— Ладно. Давай так: я намекну Траю, что у вас с Войером конфликт и его слова на твой счёт лучше не принимать близко к сердцу. А там посмотрим. Просто... как твой жених, я же должен публично призвать его к ответу за такое! Но это ужасно некстати.

“Некстати”.

Он вдруг говорит так, будто я серьёзно его расстроила. И виновата вовсе не в том, что

молчала раньше — а в том, что проговорила сейчас, принесла плохую весть. Быстро трясла головой. Нет. Наверняка Лаэм не совсем так подумал. Просто Войер выше меня положением, верный служащий — всё это я уже прокручивала в голове.

Но я же ничего не придумала! Предыдущая девушка уволилась из-за него. Неужели Лаэм как руководитель не хочет разобраться?

— Давай сейчас не будем думать о проблемах, — улыбается сообщник. — Вечер красивый. Может, поужинаем? Как подобает жениху с невестой? Выпьем чего-нибудь?

Он касается моего плеча, его взгляд вновь становится тёплым и каким-то... почти мужским.

— Я бы рада. Но мне нужно кое-то решить по семейным вопросам.

Вру ему — не хочу врать, но и не представляю, что ещё теперь сказать. Особенно после предыдущей реакции.

“Извини, но есть ещё беда: меня влечёт к твоему брату”?!

В это я сама едва верю.

Но знаю одно: мне надо разобраться, и как можно скорее.

— Спасибо, что приняла меня так поздно.

Анисса улыбается и машет рукой, усеянной изящными кольцами:

— Ерунда, Эл. Ты ведь леди, а не какой-нибудь сомнительный мужлан... хотя, признаться, я бы подумала, прежде чем отказаться и от подобной весёлой компании.

Она выдаёт смешок, усаживая меня за стол посреди украшенного разноцветными лампами кабинета. Пододвигает к себе чашку ароматного чая, недавно принесённого слугой. Анисса Грейз — моя подруга со времён академии. Живая, весёлая девушка, которая к тому же держит частную магоцелительскую практику.

Когда ты служишь у магов, найти, к кому обратиться по связанным с ней вопросам — не проблема. Сложно найти кого-нибудь, кто примет тебя быстро и в неурочный час, выслушает и потом не проболтается общим знакомым. Анисса подошла здорово. Мы дружим несколько лет, но общаемся не так часто, чтобы она знала всё о моей личной жизни и хорошо представляла, кто меня окружает в лаборатории.

— Я странно реагирую на мужчину, — признаюсь со вздохом.

Ровные брови Анис дергаются вверх. На яркие губы лезет улыбка:

— О? Насколько странно?

— Я готовлюсь выйти замуж, — мне, увы, не до веселья. — Да. Об этом пока мало кто знает. И всё шло хорошо: мне нравится мой жених. Но тут появился... назовём его “подозрительный тип”, ладно? Мужчина, которого я не знаю, я его впервые увидела позавчера! Красивый, видный, да, — я морщусь, представляя на этих словах вечно недовольное лицо Траяра. — Но в общем-то, мне должно быть на него плевать. Только вот когда он рядом, я смотрю на него как влюблённая дурочка. Нет, хуже. Я уже хотела его поцеловать, потрогать, хотела... разного, и меня это убивает.

Лишь произнеся всё это вслух, я понимаю, что от влюблённой дурочки меня сейчас отделяет мало. В мыслях всё звучало гораздо лучше!

— Ты выходишь замуж и ничего мне не сказала?! — выделяет “главное” из моих слов Анис.

— Говорю же: ещё почти никто не знает! Не смотри на меня так.

— Древние боги. Ладно... Значит, нет смысла спрашивать, кто твой счастливец?

— Нет! Анис, сконцентрируйся, пожалуйста.

Концентрироваться подруга всегда любила избирательно. Её красивые глаза прищуриваются, пальцы мечтательно водят по краю чашки.

— Ладно-ладно, вернёмся к другим твоим словам. Ты собралась замуж, но встретила какого-то рокового красавца. О, Эла, слышала я такие истории. Правда, не здесь, — она обводит рукой кабинет. — Но вот за бутылкой-другой вина... Знаешь, сколько женщин у нас мучаются в правильных отношениях, в которые ввязались ради одобрения родителей или общества? А потом появляется какой-нибудь демонически привлекательный садовник — и прощай, честь.

— Анис!

Подруга надувает губы, складывает руки на груди.

— Ну хорошо, чего ты? Мне же нужны подробности. О женихе, я так понимаю, не расскажешь? Ладно, без него обойдёмся, но вот о том, на кого ты странно реагируешь, придётся говорить. Почему ты решила, что твоё влечение ненормально?

— Магия ведь может влиять на чувства? — хватаюсь я за соломинку. — Нам всегда говорили. Например, когда я рядом с источниками, мне кружит голову, я чувствую себя сильной и свободной. А мы всё время окружены чарами на работе. И ещё сам этот мужчина — он древней крови.

Беззаботное выражение как-то постепенно, но уверенно сползает с лица подруги.

— Ох. Демоны.

— Что?

— Знаешь, ты можешь быть права.

Я моргаю — будто в густой туман ворвался луч света. Спасительный и одновременно слепящий.

— Что ты вообще знаешь о пробуждении древней крови? — подаётся вперёд подруга.

— Что она делает людей сильнее. Подозрительный тип сегодня шёл рядом со мной, кое на что злился, и вокруг трава тряслась. А он даже не заметил поначалу.

— Да, — Анисса охотно кивает. — Они же используют магию не совсем, как мы. У них особые, очень сильные ауры, в которые, бывает, вплетаются их самые яркие эмоции. Редко, но случается. Может, ты этому роковому красавчику приглянулась? Ты же девушка видная, — она окидывает взглядом мою фигуру, завёрнутую в максимально скромное рабочее платье. — Он увидел тебя, оценил, как только мужчины умеют, раздетой представил — и вот, невольно его сила на тебя давить стала.

Меня передёргивает.

Или, возможно, это какая-то другая, нервная дрожь. Похожая на то, что уже не раз мучило меня рядом с Траяром. Снова непрошенные образы — даже здесь, сейчас я могу закрыть глаза и увидеть его глаза, губы, изящные пальцы. Но представить, что он подсознательно потянулся к невесте брата?!

Нет-нет. Это бред сумасшедшего.

— Исключено. Он меня терпеть не может.

— Вы же два дня знакомы.

— Вот с первого взгляда и невзлюбил!

Анисса подпирает голову рукой и смотрит на меня как на героиню какого-нибудь абсурдного романтического спектакля. К счастью, недолго.

— Тогда остаётся другая версия, — говорит неожиданно серьёзно. — Его аура

резонирует с твоей. Недавно проводили исследования — говорят, так бывает у нас у всех. Просто мы этого обычно не замечаем. Но с отмеченным древней кровью может быть другое дело — они же иногда даже женятся из-за совпадения аур и подобного влечения. Плохо то, что в этом случае он ничего особого к тебе не чувствует, потому что ты гораздо слабее. А из хороших новостей — тебе должно быть не так сложно, как я боялась.

— Точно не сложно? — У меня серьёзные сомнения. И ледяные от нервов руки.

— Может быть, тебя накрыло временно, но постепенно ты привыкнешь к эффекту, перестанешь так остро его отмечать.

— Ты можешь как-нибудь помочь? Чтобы я перестала быстрее?

— Могу посоветовать держаться от подозрительного типа подальше. — Анисса оценивает, как я едва не хватаюсь за голову, встаёт и идёт к шкафу у стены. Недолго копается в ящиках. — Ладно, ещё я дам тебе амулет. Кстати, кто-то из ваших его делал. Если я права, он может защитить от враждебной ауры. Только ему нужно время, чтобы поймать магию твоего красавчика.

Я задерживаю дыхание, когда она подцепляет синий камень на цепочке и качает им передо мной. Тиски на сердце, с которыми я ходила половину дня, слабеют.

— Спасибо! — шумно выдыхаю, когда подруга протягивает амулет мне. Подрываюсь и обнимаю её — так искренне, как даже родных не всегда обнимала.

— Скажи, сработает или нет, — фыркает Анис. — И вообще, подумай всё же, так ли ты хочешь запирается от своего красавчика. Кто знает, вдруг он всё-таки мечтает о тебе? Носитель древней крови, наверняка богатый до ужаса и потенциально идеальный любовник — я бы рассмотрела такой вариант!

Я уже позволяю ей говорить всё, что душе угодно. Потому что в этот момент гора съезжает с плеч.

Завтра я хотя бы смогу без стыда прийти на работу. Надеюсь.

На следующий день лаборатория стоит на ушах. Траяр собирает людей, объявляет всем, что он временно займёт место Лаэма — а мой “жених” красиво и беспечно улыбается на всё это. Они выглядят контрастно: добрый и злой начальники. И, кажется, Траяр Шер не слишком пытается при этом угрожать окружающим — но, может, его аура и правда давит? Потому что Кай неподалёку от меня бледнеет и вжимается в стенку, несколько магов вытягиваются по струнке, будто решили податься в солдаты, даже Войер смотрит на новое руководство подобострастно.

Зато несколько женщин так и стреляют глазами в горячего брюнета. Они даже на Лаэма так не глазели.

Мне от этого всего хочется держаться подальше. Чуть позже я сижу в кабинете, провожу расчёты для кристаллов и новых источников — но работа не идёт. Думаю не переставая: мне ведь нужно общаться с Траяром. Лаэм прав: отчасти и неплохо, что его брат близко, что у нас много возможностей рассмотреть друг друга. Мне надо, надо искать с ним общий язык! Никто за меня это не сделает.

Как раз когда погружаюсь в эти мысли, в дверь стучит секретарь.

— Леди Эларин, вас зовёт лорд Шер.

Хочу спросить, который из... но почти не удивлена, когда меня отводят в новый кабинет неподалёку от директорского. Туда, где расположился Траяр.

Прежде, чем зайти, сжимаю цепочку под одеждой.

Только бы амулет начал действовать побыстрее. Мысли о том, чего хочет от меня носитель древней крови, тревожат не так сильно.

Как выясняется — зря.

Глава 9

— Садись.

Я смотрю на Траяра, который невозмутимо кивает мне на кресло. Неожиданное начало разговора. В прошлый раз его не волновали мои удобства.

Вежливость проснулась? Или он приготовил мне новости, от которых впечатлительная леди упадёт? Почти открываю рот, чтобы так и спросить — но потом решаю послушаться молча.

Высший аристократ, как и вчера, зачем-то изучает моё рабочее платье, будто пятна ищет. И мне неудобно. Разум пылает, старается ухватить любые проявления моей собственной ненормальной реакции в ответ. Он кажется мне красивым? Да, проклятье. Откинулся в кресле, весь статный и уверенный, тёмные волосы рассыпаны по плечам, глаза горят.

— Я хочу, чтобы ты стала моей постоянной помощницей.

Может, и хорошо, что я села.

— Что, прости?

— Мне вчера подкинули идею, — Траяр усмехается, и я прикладываю усилие, чтобы не разглядывать уголок его губ. — В лаборатории полно бардака. Даже судя по первым отчётам, и кристаллы, и оборудование, и силы магов можно распределить лучше. От управляющих я предложения соберу, но они здесь давно сидят, и некоторые, кажется, уже забыли, как накладывать чары. Мне по-прежнему нужен взгляд кого-то близкого к артефактикам. Вот и буду использовать твой.

Пока я шокированно обдумываю его слова, он добавляет:

— И так я, конечно, продолжу к тебе присматриваться.

— О, — выдыхаю я, понимая, что в горле пересохло. — Я уже забеспокоилась, что мы обойдёмся без этой детали.

Траяр вдруг встаёт из-за стола. Подходит ближе и прислоняется к углу уже с моей стороны.

— Может, я слишком резок с тобой? Может, мы начали не с того? Нет, мне нравится, как быстро мы всё прояснили: я тебе не доверяю. Но ты хочешь замуж за Лаэма и чтобы я не портил вам жизнь. Убеди меня, что мой брат ценит тебя не зря — я дам тебе шанс.

Его взгляд по-прежнему прикован к моему лицу. Слишком тёмный, слишком волнующий. От него хочется задержать дыхание, я едва борюсь с собой. И самое странное — в интонациях, в словах явно недостаёт враждебности. Это, правда, не отменяет их основного смысла.

— Скажи, Траяр, — грустно улыбаюсь я в ответ, — а тебя точно можно убедить? Если я вдруг окажусь самой прилежной работницей лаборатории, буду идеально себя вести, докажу, что люблю твоего брата... у меня появится шанс заслужить твоё одобрение? Или это всё не имеет значения, потому что я Лаэму не ровня? Плохая партия?

Не знаю, что именно в нём провоцирует меня на откровенность — если не полную, то хотя бы в эмоциях. Надеюсь, это не действие магии? Потому что я уже любую ерунду могу представить!

На миг руки Траяра сжимаются на краю столешницы.

— Я никогда не говорил, что против твоего положения. Оно лишь вызывает вопросы к мотивам.

— Тогда, может, это уже проверка? Если я соглашусь — значит, хватаюсь за любой шанс продвинуться в жизни. Корыстна, недостойна.

— Или я искренне хочу убедиться, что мой брат не совершает ошибки. Ты же покорила его, сможешь и меня очаровать.

Мне хочется мотнуть головой. Может, из-за того, что его низкий голос пробирается под кожу, а близость кажется всё опаснее. Взгляд проходится по линии аристократических ног, цепляется за пряжку ремня, обрисовывает мышцы под белоснежной рубашкой. Когда там амулет начнёт действовать?

— Слухи пойдут, если соглашусь, — возражаю уже слабее.

— Я скажу, что Лаэм тебя порекомендовал. В конце концов, это правда.

Он совсем не желает от меня отцепиться. Загоняет в угол — хотя предложение не назвать плохим или оскорбительным, надо признать. Со стороны посмотреть, так моя жизнь прёт в гору: стала невестой высшего аристократа, вливаюсь в его семью, ещё и повышение предлагают на ровном месте!

Главное не думать, что это пузырь на воде, который лопнет в любой момент. Например, если я слишком резко встану и задену мужчину перед собой рукой.

Но что я могу? Отказать, чтобы он считал, что я ни на что не способна?

— Можно попробовать, — вздыхаю я. — Не понравлюсь — вернёшь меня на прежнее место через пару дней.

О своём согласии я жалею почти сразу. Думаю, что так просто не может быть: Траяр Шер наверняка приготовил для меня какой-нибудь подвох. Но потом и за слабость себя корю.

Ну не бегать же мне от него!

— Собери со всей лаборатории информацию по заказам на источники, — велит мой мучитель, — Сделай заметки: где и что по твоему мнению может идти не так.

— Что-нибудь ещё?

— Обычные заказы будешь исполнять по мере сил. Я подберу важные и пошлю с тобой одного своего знакомого. По ним тоже пиши, что думаешь — в свободной форме.

Должна признать. Стимул делать всё в лучшем виде Траяр дал мне знатный. Прямо идеальный начальник, может собой гордиться.

Первую половину дня я ношусь по лаборатории, выполняя его поручение. Сталкиваюсь с удивлёнными взглядами коллег, пожимаю плечами, объясняя им ситуацию. Отдельно запоминается, как я передаю весть об этом Войеру. Траяр выдал мне для него письмо — велел отнести, чтобы не возникало вопросов. Но вопросов у управляющего явно много.

— Лорд Шер всё-таки назначил тебя? — его лицо слегка белеет. Больше он ничего не говорит, но записку перечитывает несколько раз, сжимает плотно. И я с большим трудом понимаю причину: он что, опасается, что я попала к Траяру на хороший счёт?

Даже не знаю, обрадоваться этому или нервно рассмеяться. Не хватало только, чтобы Войер увидел сейчас во мне угрозу! Но и успокаивать его в мои планы не входит, так что я стараюсь успокоить себя — и ухожу, игнорируя взгляд в спину.

В середине дня я кладу папку на стол Траяру. Высший аристократ берёт её, начинает изучать при мне.

— Я не знала, в каком стиле лучше делать заметки, — признаюсь немного скованно. — Предлагать побольше изменений или поменьше. Решила в итоге просто быть честной. Если тебе не понравится — скажи.

— Я прочитаю и отвечу.

Меня немного удивляет, что за этим не следует ничего особого.

Сначала я была уверена, что Траяр завалит меня какой-нибудь невыполнимой работой.

Сделает всё, чтобы я провалилась. Но его поручения вполне разумны — вечером я выполняю два заказа на источники, где всё идёт гладко, даже новый маг оказывается вежливым пожилым мужчиной. В сумерках опять тихо уезжаю с Лаэмом, который как и вчера выглядит усталым, но жалуется на жизнь чуть меньше.

На следующий день Траяр хочет, чтобы я поговорила с магами о нескольких артефактах, тоже выпытала у них, где есть проблемы. Мы пересекаемся несколько раз за день. Куда больше, чем с моим “женихом”! И именно Траяр зовёт меня поздно вечером — причём не в кабинет. Секретарь, уже направляющаяся домой, судя по сумке на плече, сообщает, что старший лорд Шер в нижних залах.

Туда я спускаюсь, и там нахожу Траяра совсем не за тем занятием, которое у меня ассоциируется с работой высокого начальства.

Большой зал в подвале лаборатории залит светом. Голубым, розоватым, жёлто-зелёным, как листва на солнце. Траяр стоит спиной ко входу, и перед ним развернулось огромное сияющее плетение. Руны мерцают в воздухе. Между них парят и кружатся кристаллы. Всё блестит, двигается в диковинном танце — под движения красивых мужских рук.

У меня перехватывает дыхание.

Я, конечно, сотни раз видела артефактников за работой. Молодых и опытных. Толковых и не очень. Но сейчас просто застываю — потому что магия звенит, складывается в едва слышную мелодию. Красивую и немного яростную. Мне всегда казалось, что работа с чарами требует спокойствия. Но Траяр вертит камни, заплетает и расцепляет нити как боевой маг подчиняет стихии.

Я смотрю на его статную фигуру, очерченную светом. На прямые плечи, переливающиеся тёмные волосы. Но прежде, чем оцениваю собственное состояние, слышу:

— Заходи.

Вздрагиваю, потому что до последнего была уверена, что начальство меня не заметило.

— Я могу заглянуть попозже.

— Я позвал тебя сейчас. Ты не помещаешь.

Ещё одно движение руки — как у дирижёра большого оркестра.

— Что ты делаешь? — я невольно переношу вес на мыски, стараясь не стучать каблуками. Подхожу тихо.

— Игнар и его люди всё никак не могу разобраться с этим несчастным шкафом. Пришлось почти попытать их, чтобы признались, что у них застопорилось дело на пятой ступени. Вот пытаюсь разобраться.

— Не думала, что ты настолько хорошо разбираешься в чарах.

— В детстве только ими и увлекался. Будь моя воля, заперся бы здесь на пару суток, а не занимался... всем тем, чем приходится.

Он произносит это как-то отстранённо, по-прежнему не поворачивая головы. И я невольно думаю, что сейчас он выглядит особенно шикарно. Кто-нибудь из древних богов, творя первую магию в нашем мире, мог бы смотреться так же.

— Не подашь мне пару кристаллов? И переходных дуг, со стола в углу.

Дёргаю плечами, накрываю рукой амулет — всё пытаюсь понять, работает ли он.

— Конечно.

Я приношу небольшой поднос, где лежит всё, что Траяр сказал. Аккуратно передаю ему один за другим нужные элементы — хватая их за края, осознанно не желая случайно соприкоснуться пальцами со своей проблемой. Хотя сейчас эта мысль не такая явная и тревожащая, как в другое время.

— Я посмотрел твои заметки, — меняет тему Траяр.

— О. И что скажешь?

— Интересно.

Слишком короткий ответ. Взгляд на меня искоса.

— У тебя интересные мысли, — продолжает носитель древней крови. — Простые. Понятные. Я всё ищу, к чему придраться, но не нахожу.

— Если честно, с каждой минутой этот вечер становится всё более странным.

Траяр вздыхает, словно понимает, что разговаривать и одновременно плести заклинание дальше не получится. Его скульптурная рука делает последний пас — и нити нехотя распадаются. Кристаллы опускаются на подставки, разве что продолжая поблёскивать, как снежинки зимним вечером.

Их голубовато-розовый свет вместе с тенями ложится на лицо мужчины. Играет в глазах, обрисовывает скулы, губы, упрямый подбородок. И я вдруг понимаю, как он близко. Я сама подошла к нему близко — да ещё и оставшись наедине!

Сердце ударяется о рёбра. В ноздри снова бьёт запах свежести и мёда. Нет, только об этом не думать! Минуту назад я куда меньше чувствовала — но не знаю, благодаря амулету или из-за бушующей вокруг магии.

— Знаешь, что я мечтал бы создать? — Траяр смотрит мне прямо в глаза. — Какое-нибудь зеркало, глядя в которое человек сможет говорить только правду.

Это не к добру.

— Чтобы первым делом проверить меня?

— Что тебе нравится в моём брате, Эларин? Чем он тебя привлекает?

Я застываю. Вопрос окончательно выбивает из колеи. То есть... наверное, он нормальный. Я даже готовилась к подобному — но не здесь и не сейчас!

— Вы не похожи, — продолжает Траяр, и его голос звучит необъяснимо тяжело. — Да, ладно, тебя я плохо знаю. Но даже по тому, что видел за эти дни, различия бросаются в глаза. Ты умеешь быть ответственной — если хочешь, так точно. Сложностей не боишься. Умна. Наверняка амбициозна. А Лаэм — как весёлый мальчишка, который уже лет пятнадцать не может повзрослеть. Почему он?

Я теряюсь. От того, что он полностью разворачивается ко мне. Практически нависает надо мной, не думая разорвать расстояние. Смотрит прямо и как-то слишком остро — будто этот вопрос мучает его даже больше, чем должен.

— Знаешь, ему ведь тоже бывает нелегко, — отвечаю севшим голосом. — Ты отмечен древней кровью, как был и ваш отец. Лаэм рос среди вас — тех, кто считался заведомо сильнее, по меркам многих людей лучше. Мне кажется, его беззаботность — своего рода защита.

Только произнеся это, я понимаю, что Лаэм всегда уверял меня в обратном. Это мои домыслы, отголоски собственных чувств. Меня нельзя назвать обиженной судьбой: у меня всегда был и дом, и семья, и положение, которому многие завидовали. Но было и другое. Отец, который с детства возлагал на меня большие надежды. Который отправил меня в школу и затем в академию, где учились в основном дети более знатных и одарённых родов. Сколько раз я смотрела на них и чувствовала, что недостаточно хороша?

Сколько раз думала об этом за последнее время? Из-за Войера, который творит что хочет? Из-за самого Траяра?

— Возможно, ты права, — произносит тот, — Но тебе нравится эта защита?

Его руки вдруг забирают у меня поднос.

Он оставляет два кристалла, а остальное опускает на пол. Затем распрямляется и показывает мне отобранные камни.

— Ты ведь тоже знаешь теорию чар, пусть и не занимаешься ими на практике. Что будет, если соединить два противоположных ключа, ничем не уравновесив?

— Пустая реакция, — морщусь я.

— Искры, свет, огонь, и никакого результата. Но со стороны смотрится красиво, это да.

Я открываю рот, чтобы возмутиться — потому что разговор начинает выводить из себя! Но Траяр внезапно усмехается. Как-то по-другому. Незнакомо.

— Хочешь попробовать? Это или что-нибудь ещё. Ты так заворуженно за мной наблюдала.

Прежде, чем я возражаю, кристаллы ложатся мне в руки — а следом мои запястья накрывают мужские ладони.

Я мелко вздрагиваю.

Несколько мгновений не дышу. Пытаюсь понять, что чувствую, пока меня обжигают чужие пальцы. Держат. Совершенно не желают отпускать — будто это всё какая-то забавная игра. А потом они еле заметно двигаются, и я словно падаю в пустоту.

Там нет ничего из привычной жизни: ни работы, ни прошлого, ни моего фиктивного жениха. Есть тёмные глаза передо мной. Покалывание на коже — от горячих рук. Дурманный запах. Мой рваный вздох. Какое-то непонятное движение губ Траяра...

Что если он и правда ненормальный?

Что если честь и братская любовь ему неведомы? И он действительно с первой встречи думает обо мне? Тогда все эти желания — взаимны? Обхватить его шею, запустить пальцы в чёрные волосы — даже в конце дня они лежат слишком ровно, почти идеально! Провести ладонями по его камзолу, скользнуть ниже, на рубашку — почувствовать жар тела и наверняка идеально упругие мышцы...

В этот раз я прихожу в себя через боль. Потому что острые грани кристаллов врезаются в ладони.

— Не трогай меня.

Эта дурь по-прежнему со мной.

Да мне ещё хуже, чем было!

— Что?

— Не трогай!

Я дёргаюсь в панике. Раньше, чем понимаю, кристаллы звенят об пол. Моя рука взвивается, бьёт в мужское предплечье, а затем — когда Траяр зачем-то пытается меня остановить — магия стреляет в пальцы. И смазанным движением хлещет его по лицу.

Вот тогда я прихожу в себя.

Только, кажется, ужасно поздно.

Траяр застывает. Тёмные глаза расширены. Он больше не двигается — не подносит руку к лицу, не пытается меня удержать, просто смотрит.

Осознание того, что произошло, окатывает меня ледяной волной. Вымывает почву из-под ног. Заставляет сделать два шага назад, закрыть рот рукой.

Увы, это не помогает.

Я схожу с ума.

И я... только что ударила высшего аристократа. Своего начальника. Ни за что, по сути, на ровном месте!

“Мне конец”, - мелькает отчаянная мысль, с которой я мечтаю по-настоящему куда-нибудь провалиться.

Глава 10

— Каких демонов?

Негромкий голос Траяра кажется мне грохотом, с которым мог бы упасть стоявший у стены стеллаж. Он врывается в уши, бьёт жаром в щёки.

А на щеке высшего аристократа медленно проступает розовая полоса. Мысль, что она превратится в полноценный след, который будет видно через час, через два, завтра, окончательно добивает!

— Прости, — прошу я глупо. — Я...

“Не хотела”? “Совершенно случайно тебя ударила”? “На меня накатило безумие”?

— В бездну “прости”. Что это было? Что такого я сейчас сделал, Эларин, чтобы получить по лицу?

Его интонации, как ни странно, до сих пор скорее ошарашенные, чем гневные. Но проблема в том, что никакого нормального объяснения у меня нет! Сказать ему правду, признаться в моих съехавших с катушек чувствах? Не представляю, что придёт ему в голову! Что я вру, например.

Или что верная невеста не должна испытывать ничего подобного к брату жениха.

Или что при любых обстоятельствах всё это делает меня очень плохой кандидатурой в жёны Лаэма.

— Я не могу сейчас объяснить. Мне нужно уйти.

Траяр выставляет руку в сторону. С пальцев срывается сила, и железная зверь зала захлопывается с оглушительным хлопком. Это ни разу не помогает — я пячусь! Вдруг всерьёз начинаю отступать, и взгляд мечется по залу в поисках, чем бы отбиться, если придётся.

Потому что даже сквозь все мои холодные чувства прорывается то, что сводит с ума.

В гнев Траяр тоже весьма хорош. Если он снова подойдёт, схватит меня, решив разобраться — я уже не знаю, что сделаю!

Увидев это, носитель древней крови вдруг запрокидывает голову.

— Я пытаюсь понять тебя, но мне начинает казаться, что это бесполезно. Ты дерзишь и улыбаешься. Откровенничаешь и врешь. Я ошибся? Тебе не нравилось за мной наблюдать? Или предложение соединить кристаллы нынче попало в список особо непристойных?

— Прости — повторяю я. — Мне... не нравится, когда меня трогают.

— Вообще-то, я не первый раз это делаю, — отмечает мои первые попытки отговориться высший аристократ. — И в прошлом ты не возражала.

В его голосе прорывается что-то гневное, искренне возмущённое, и в то же время... я даже не знаю. Смущённое немного?

— А по-твоему, это нормально? — может, из-за последнего я перехожу в наступление. — Брать невесту брата за руки в полутёмном зале?

Я и правда устала. От этой нервной ситуации, от того, что всегда верно служивший мне разум просто отказывает! От того, что на меня давят — магией, физически, морально. Мало мне проблем семьи, мало было Войера, который распустил свои кривые руки, а теперь сваливает на меня вину за любые проступки!

Я моргаю.

А что если я... признаюсь в чём-то подобном?

— Эларин. Я жду объяснений.

— Каких объяснений?! — выпаливаю я. — Мне... правда не нравится, когда меня касаются посторонние. Да, я слишком бурно среагировала, знаю. Просто мы одни здесь, вечером, ты сначала смеёшься над моими чувствами к Лаэму, а потом под каким-то невнятным предлогом хватаешь меня. Это напомнило мне один неприятный эпизод.

— Какой эпизод? — лицо Траяра медленно вытягивается.

— Не важно.

— К демонам, Эларин, говори до конца!

Он делает шаг вперёд. Я отступаю. Аристократ снова застывает, и я буквально слышу его мысленную ругань. Но что-то во всей этой реакции мужчины, которого я привыкла считать проблемой, удивляет.

— Здесь? На работе? — вдруг спрашивает он.

И, послав всё в огонь, я киваю:

— Да.

— К тебе кто-то приставал?

— Лорд Войер.

Я очень тщательно слежу за его реакцией сейчас, очень! Траяр останавливается весь: его руки, плечи, сжатые губы, подозрительно нахмуренные брови. Потом он словно просыпается, вновь машет рукой — и дверь распаивается.

— Только не беги. Рассказывай дальше. Когда, как это было?

Он серьёзно?

Впрочем, о чём я. Траяр Шер умеет получать желаемое, а тут ситуация совсем не шуточная. И я уже плюю на всё — рассказываю без прикрас. Не пытаюсь выставить себя в лучшем свете или наоборот, отпираться дальше. История проста как медная монета: всё было действительно похоже, вечером, когда я задержалась на работе и пришла по вызову задержавшего меня начальника в его кабинет.

— Лаэм говорил мне только, что у вас рабочий конфликт, — голос Траяра неожиданно ещё ниже обычного, опасный, и я стараюсь не думать, что даже такой он по-разному щекочет нервы. — Почему ты ему не сказала?

— Потому что он меня не допрашивал! Потому что не хотела. И у меня нет доказательств.

— Есть слова той, другой девушки.

— Она будет отпираться.

Траяр пропускает воздух сквозь зубы. Его глаза сейчас тёмные, как и всё выражение. А я понятия не имею, правильно ли поступила. Да не поверит он! Хорошо, если возьмёт время на раздумья.

А хуже всего — что мне немного хочется подойти, приложить руку к его щеке, раздобыть холодной воды. Я в самом деле чувствую себя виноватой. Интересно, раньше женщины от него отбивались? Плохо могу представить.

— Поднимись наверх, — роняет Траяр. — Посиди в кабинете минут десять. Я найду для тебя экипаж, и поедешь домой.

Не совсем понимаю.

— Я дождусь Лаэма.

— Он должен был вернуться два часа назад. Хочешь ночь здесь провести, после всего, что...

Наш спор как по заказу прерывают шаги в коридоре.

Траяр сужает глаза, прислушивается — и, кажется, признаёт их окончательно раньше моего. Лаэм появляется в дверном проёме секунд через десять, слегка потрепанный, но с расслабленной улыбкой.

— Ну вы и забрались. Мне тоже нравится этот зал, но вообще-то, можно было и записку оставить.

В первые мгновения я теряюсь. От того, что он так вовремя появился — хотя лучше бы, конечно, ещё на четверть часа раньше. А потом до меня доходит одна вещь: я должна безумно ему обрадоваться.

Всё дальше я делаю не думая. Срываюсь с места. Подлетаю к “жениху”. Врываюсь в его объятия, обвиваю руками его шею. В ноздри бьёт запах дорогих духов и алкоголя, но даже если эта последняя примесь удивляет, сейчас она кажется спасительной. Как и его тело. Просто тепло, просто ощущение уверенных рук — и никакого сладкого жара, никаких безумных желаний!

— Я так рада, что ты пришёл.

Слова звучат искренне. Даже если у нас нет никаких отношений. Даже если несколько минут назад я раздумывала над замечаниями Траяра о том, как мы не похожи. Сейчас я вдыхаю запах, заставляющий забыть о подмороженном мёде, и обнимаю человека, точно не желающего мне зла.

Руки Лаэма смыкаются на моей спине.

— Эла, — немного удивлённо, но одобрительно бормочет он. — Прости, милая, от меня никак не хотел отставать лорд Герейн. Всё уговаривал задержаться, а я же не могу обидеть заказчика. Правда, Трай?

Несколько секунд мне просто хочется раствориться в этой дружелюбной близости, но я всё же заставляю себя повернуться.

У Траяра эта сцена не должна вызывать вопросов, да?

Но когда я натыкаюсь на его взгляд, сердце внезапно пропускает удар.

Его глаза по-прежнему кажутся ночной тьмой. Контрастные тени расчерчивают лицо, делают ещё резче и злее. Правая рука почему-то сжата.

— Как здорово, что ты всё же явился за своей невестой, — звучит... совсем не дружелюбно.

Лаэм удивлённо хмурится:

— Конечно. А у вас всё в порядке? Эй, что у тебя на лице?

— Хлестнул себя магией. Надеюсь, ты сейчас заберёшь свою женщину, и вы спокойно уедете, потому что мне надо работать.

Когда мы с Лаэмом уходим, сила вновь захлопывает за нами дверь — с грохотом.

Я останавливаюсь и смотрю на неё несколько секунд.

— У вас точно всё в порядке? — обеспокоенно спрашивает “жених”.

Нет. Я понятия не имею, что решит Траяр. Что он теперь сделает после моего рассказа. И вообще... что его так разозлило.

Его реакция на всё, и особенно под конец меня тревожит.

Однозначно.

Траяр

Целенаправленно соблазнять женщин я не пытался с девятнадцати лет, и теперь явно делаю это как-то не так.

В смысле, я едва начал. Два дня наблюдал за своей новоиспечённой помощницей, ища изъяны и намёки, едва целомудренно взял её за руки — и уже получил по лицу.

Магия бешено рычит в воздухе, скулу жжёт, и в висках ещё стучат каблуки Эларин Юрай, спешно уходящей с моим братом. Где-то там же звенят её слова — новое проявление вечного зуда, который вызывает у меня красноволосая девчонка.

Войер домогался её? На рабочем месте? Он распускал руки, трогал её, предлагал стать его любовницей?

От этой мысли плетение лопается, и кристаллы летят на пол.

Как никогда хочется, чтобы Эларин врал. Одно могу сказать точно — ни о каком продолжении работы сегодня речи на самом деле не идёт.

Я выхожу из лаборатории через десять минут после того, как Лаэм увозит свою проблемную невесту — и вместо дома направляюсь в поздний час по названному Эларин Юрай адресу.

Дверь небольшого уютного дома открывает пожилая горничная. Вежливо-испуганный взгляд — один из тех, к которым я привык.

— Мне нужна леди Селейл. Я брат её бывшего начальника.

Прогонять меня никто не осмеливается — напротив, провожают в гостиную, куда молодая семейная чета выходит в полном составе. Супруг — вежливый парень лет двадцати пяти. И миловидная блондинка, поддерживающая рукой слегка округлившийся живот.

Проклятье.

Не то чтобы я собирался вламываться в её дом и прижимать её к стене. Но теперь понимаю, что и просто с разговорами придётся быть аккуратнее. Тем более, она явно начинает нервничать, когда я объясняю ситуацию, заговариваю о Войере. И просит мужа нас оставить.

Демоны, да что с ними со всеми?

— Мы с Гером познакомились уже когда я не работала у вашего брата, — потупившись, объясняет она. — Пожалуйста, не говорите ему. Он полезет в неприятности, а сейчас это... меньше всего нужно.

— Значит, про лорда Войера вы не отрицаете? — вздыхаю я. — Я не буду на вас давить. Нет ничего стыдного в том, что с вами произошло, и в том, чтобы рассказать об этом. Обещаю не таскать вас по судам.

Снова зуд, потому что сознание так подсказывает: часть этих слов я должен бы сказать и красноволосой проблеме. Но её же есть кому утешать. И она не беременна — я крайне, искренне надеюсь!

Разговор выходит недолгим, но всё же обстоятельным. Уезжаю домой я с мрачным чувством.

Войера вызываю на следующее утро. Жду, когда он зайдёт в кабинет, засыпет меня приветствиями и пожеланиями, усядется в кресло. Всё это время едва сдерживаюсь, чтобы не уговорить его быстро и резко.

— Ты хорошо устроился, да? — спрашиваю, разглядывая его улыбку.

Он поднимает брови — возможно, из-за перехода на “ты”. Возможно, потому что чувствует проблемы. Подозреваю, вид у меня сейчас не самый дружелюбный.

— Если вы о моём положении в лаборатории, лорд Траяр, то соглашусь. Мне не на что жаловаться.

— И правда. Тебе хорошо платят. Лаэм полагается на твоё слово целиком и давно не проверяет. Поэтому ты решил, что можешь зажимать сотрудниц по углам?

Что-то в его реакции выдаёт даже больше, чем я хочу. И без того круглые глаза распахиваются. Грузное тело вжимается в кресло.

— Простите, лорд Траяр. О... о чём таком вы говорите?

Я встаю, потому что сил сидеть больше нет. Магия вырывается неконтролируемым всплеском, бьёт в стеллаж, заставляя звенеть расставленные там склянки и часы. Подхожу к управляющему, встаю напротив.

— О том, что ты предлагал Эларин Юрай прыгнуть к тебе в постель. А до неё — леди Селейл. Одна женщина уволилась из-за тебя, вторую ты пытаешься оклеветать и тоже выжить любыми способами. Чтобы не нажаловалась случайно, да?

— Я...

— Я знаю правду, Войер. Не отпирайся.

Он замолкает. Я вижу, как он сглатывает, как нервно дёргаются его плечи, сжимаются на подлокотниках пальцы. И всё. Дальше отнекиваться ему выдержки не хватает.

— Лорд Траяр, это же просто... ерунда! Небольшой личный момент.

— С этой минуты ты здесь не работаешь.

Лицо Войера вытягивается. Несколько секунд он выглядит скверным ребёнком, которому запретили бить младших.

— Подождите. Что же вы такое... что Эларин вам сказала?! Она наверняка преувеличила! Я же объяснял вам: она привлекательная девушка, привыкла подавать мужчинам разные знаки. Легко принять их за нечто большее, в конце концов.

Он ведь сразу мне не понравился.

— У меня два варианта. Либо ты продолжаешь мямлить, и тогда я доведу дело до конца. Вся публика услышит, как ты ищешь любовниц, твоя жена услышит. Твои дети узнают, что их отец — полный засранец. Или ты выплатишь компенсацию девушке, которая потеряла работу из-за тебя, и тихо уйдёшь.

Войер втягивает воздух носом. Я продолжаю:

— И не думай как-нибудь отомстить. Или продолжить то же самое на новом месте. Куда бы ты ни устроился, я могу следить за тобой. У меня хватит знакомств и связей, чтобы достать тебя даже в другом городе. Если на тебя поступит ещё хоть одна жалоба — я предам дело огласке и публично тебя размажу.

— Лорд Траяр! — не выдерживает он, тоже вскакивает. — Я же верой и правдой служу вашей семье. Неужели вы хотите ссориться из-за какой-то женщины? Они же приходят и уходят, таких, как Эларин Юрай, сотни, и они сами...

Я хватаю его за ворот раньше, чем понимаю.

— Эларин — невеста моего брата.

Войер бледнеет окончательно. Когда я говорю то, что совсем не планировал. Меньше всего нужно выдавать постороннему скользкому типу семейные проблемы. Но лицо Войера после этих слов почти бесценно. Как и дрожащие губы, и взгляд на мою руку.

— Я... я понятия не имел.

— Лаэм тоже, по счастливому стечению обстоятельств, — рычу я. — Иначе ты бы уже переселился с семьёй в какую-нибудь деревню на севере. И я ещё думаю, не устроить ли это.

Выход ярости чуть снимает раздражение, преследовавшее меня последние часы. Но пальцы я разжимаю с большим трудом.

— Ты свободен.

Когда Войер выбирается из моего кабинета, сажусь за стол и вздыхаю немного спокойнее. Хотя ситуация по-прежнему злит.

И с чем я остался?

Явно без одного управляющего. Придётся искать нового — может, даже перевести сюда кого-нибудь из моих лабораторий. Но это всё почти ерунда.

И с мыслями об Эларин Юрай.

Все её вызывающие движения, непонятные взгляды — проклятье, сегодня они кажутся не такими уж преступными. Лаэма она защищала, мои попытки сблизиться восприняла в штыки. В её работе не к чему придраться. Начальник, говоривший про неё дурное, оказался мерзким типом, которому выгодно её оболгать.

Получается, она чиста. Прямо слеза младенца, демоны.

Только это всё не отменяет пары фактов.

Например, она ничего не рассказала Лаэму.

Как, как можно скрывать подобные вещи от своего жениха и одновременно начальника? Ладно эта блондинка напуганная — она действительно могла бояться гнева влиятельного лорда, затем оставить неприятный эпизод в прошлом. Но Эларин? Она вообще доверяет моему брату? И ведь о моих к ней претензиях тоже не обмолвилась — теперь это видится с какой-то новой стороны.

На Лаэма я... зол. Злился вчера и сегодня никак не успокоюсь. Да даже если красноволосая девчонка его обманывает, даже если она последняя из расчётливых стерв, он-то должен её любить? Должен заботиться о женщине, которую называет своей невестой, интересоваться её делами, волноваться, когда она сидит на работе допоздна в компании других мужчин? Но нет, он явился вчера весёлым и, судя по взгляду пьяным. Даже не спросил, как у неё прошёл день.

Желание взять его за шкирку вслед за Войером и втолковать немного мудрости, какое-то слишком навязчивое.

Даже если в целом Эларин не так плоха, отношения между ними далеки от здоровых.

Я откидываюсь в кресле, тру переносицу, пытаюсь выгнать новые непрошенные образы их объятий из головы. Ладно. Надо просто признать, что Эларин Юрай задержится в моей жизни дольше, чем на пару дней.

Благо следить за ней у меня просто все возможности.

Глава 11

— Амулет не работает.

В этот раз я сижу у Аниссы с утра — рано, в первый рабочий час. Из лаборатории я отпросилась на это время у Лаэма — подозреваю, что ещё расплачусь, получив порцию гнева от его брата, но сейчас не знаю, как поступить иначе.

Мысль, что снова придётся увидеть Траяра и снова не контролировать свои желания, пробирает меня до костей.

— Не может быть, — округляет глаза подруга. — Дай посмотреть.

Я протягиваю ей не оправдавший надежды камень, и она действительно долго изучает его, прислушивается. Её пальцы горят бледным светом.

— Хм, магический фон немного сбитый — наверняка из-за того, сколько силы вокруг тебя на работе. Но амулет очень тонко настроен. И по всем признакам он запечатлел ауру, которая на тебя воздействовала.

— И что это значит? — спрашиваю я с тянущим чувством на сердце.

Анисса постукивает отполированными ногтями по столу.

— Не знаю. Кажется, что резонанс между вами этот кристалл должен был погасить. Эла, это как-то всё неправдоподобно даже! А ты уверена, что дело всё-таки в первую очередь в магии?

Я едва не стону, глядя в украшенный мозаикой потолок её кабинета. Если Анис сомневается после всех моих слов — это очень дурной знак! Что мне делать: искать другого специалиста? Убедить Траяра, что ко мне нельзя подходить ближе, чем на метр?

— Либо так, либо я сошла с ума.

— А ты не можешь сказать этому красавчику своему, что просто не хочешь с ним больше общаться?

— Он мой начальник.

— О-о. Уволиться?

Я прикрываю глаза. Сегодня отец получил письмо от матери — та нехорошо себя чувствует. Из-за волнений. Из-за того, что приходится скрываться в другом городе. Я должна была помочь родным, а вместо этого их подвожу — по совершенно идиотской причине.

Всё идёт наперекосяк.

— Я попытаюсь придумать что-нибудь ещё, — говорит Анисса, наконец оценив мою реакцию, сочувствуя. — Подберу пару побрякушек для тестов. А пока, видимо, тебе придётся потерпеть.

Я закусываю губу.

Видимо, придётся. Только как?

В лабораторию я приезжаю на полтора часа позже обычного — и жду недовольных замечаний по этому поводу. Вообще жду беды. Если Траяр решит разбираться и не поверит мне, если Войер узнает, что я на него “нажаловалась”, всё плохо закрутится. Мне придётся как-то просить Лаэма о помощи, а он помогать не хочет.

Хотя сегодня я убедила его постоять за своё недолгое отсутствие легче, чем думала. Он даже дважды спросил, хорошо ли я себя чувствую.

Но о чём бы я ни переживала, вокруг на удивление тихо. Я спокойно работаю с бумагами пару часов — а потом ко мне заходит секретарша и приносит новые.

— Это вам передали от лорда Войера.

Я моргаю. Гляжу на увестистую папку в её руках. По коже бежит неприятный мороз.

Когда рассматриваю мельком — оказывается, что там какие-то данные о моей работе, мои собственные отчёты и слова. В общем, я не понимаю смысла.

— Зачем мне это?

Секретарь наклоняется и почти шепчет:

— Говорят, лорд Войер больше у нас не работает. Чем-то разозлил старшего лорда Шера — а тот суров и скор на расправу.

Схваченные бумаги выезжают из моей руки. Рассыпаются по столу неаккуратной кучей. Я застываю и несколько секунд бессмысленно гляжу перед собой.

Мысли настолько захватывают, так настойчиво бьют в виски, что к Траяру я через пять минут стучусь сама — хотя обещала себе держаться от него сегодня подальше.

— Заходи.

Он снова на месте, сидит в кресле, уверенный и спокойный.

Полоса на лице еле заметно розовеет.

— Мне сказали, лорд Войер... — я даже слов подобрать не могу. Всё это настолько неожиданно, ошеломляюще, ненормально, что сердце стучит как бешеное, даже если я не подхожу к этому мужчине. — Ты что? Правда его уволил?

— Я проверил твои слова. Было совсем не сложно.

— Проверил и решил, что я не вру?

Взгляд Траяра тяжелеет. Проходится по мне с каким-то особым чувством — я не понимаю, плохим или хорошим.

— Ты вчера нормально добралась?

— Да. Конечно.

— Тогда иди работай. Тебя, уж не обессудь, я пока увольнять не собираюсь, так что придётся помучиться с моими просьбами.

С этими словами он стучит пальцем по листу, который достаёт из стопки и кладёт на стол. И еле заметно улыбается.

— Спасибо, — я произношу это так искренне, что голос пугает меня саму.

Подхожу, чтобы забрать бумагу. Траяр сегодня меня и не думает касаться — хотя наши руки близко. Только смотрит, смотрит неотрывно и как-то странно. А мне вдруг очень хочется тронуть его самой — причём даже без дурацких мыслей. Хочется обнять его или выдать что-нибудь ещё искреннее — потому что на душе ураган.

— Я не знаю, что сказать, но это очень много для меня значит.

— Я поступил так не совсем ради тебя, — голос старшего из Шеров вдруг падает, в нём прорывается какая-то хриплая нота. — Ни за что не буду держать на работе человека, который врёт и угрожает женщинам. И тем более уж невесте моего брата.

Он просто взял и решил проблему, которая казалась мне ужасно сложной. От которой Лаэм предпочёл сбежать.

— Лаэму ты ведь не назвал настоящую причину, да? — уточняю я негромко.

Судя по тому, что “жених” ко мне не заглянул.

— Обошёлся формулировками помягче. Сказал, что Войер врал мне и не устраивал как

служащий — раз уж мы настолько боимся потревожить чувства моего брата.

Ещё более острый взгляд, от которого становится жарко. И я наконец решаю, что пора бежать.

О моей полуторочасовой задержке Траяр вообще не упоминает.

Я возвращаюсь к себе и ударяюсь в работу — с таким рвением, которого даже в последние дни за собой не наблюдала. Мне хочется всё делать идеально, выполнить каждое из поручений странного начальника. Может, потому что ничего больше я ему сделать не могу?

Может, потому что он всё-таки не так и плох?

Я же вру ему! Только сейчас внезапно думаю: а что, если именно это Траяр как-нибудь заметил? И все мои попытки потянуться к нему, неоднозначные взгляды... Я надеялась, что умудрялась их скрывать, но что если он взъелся на меня именно по этим причинам?

Может, не будь между нами всей этой лжи, мы правда поладили бы лучше?

И ещё сможем?

Только как? И дальше что?

Я впервые серьёзно задумываюсь о том, что случится, если Траяр меня одобрит, а затем мы с Лаэмом должны будем расстаться. Раньше всё это представлялось туманно, и я не видела проблем. А теперь становится неловко. Я же всё-таки согласилась на обман — пусть и такой, который вроде бы не должен никому навредить. Лаэм хочет наследство, и с его характером лучше уж пусть он обойдёт печать отца, чем в самом деле надумает жениться, не оценив свои силы.

Я размышляю об этом — когда именно “жених” меня вызывает.

Он сегодня тоже в кабинете. Не в разъездах.

— Трай уволил Войера, — начинает Лаэм обеспокоенно, едва я закрываю дверь. — Ты ему рассказала?

— Да.

Сообщник выдыхает. Запускает руки в каштановую шевелюру.

— Я не планировала, — начинаю объясняться. — Просто слово за слово...

— Я... рад, что всё так сложилось, — воздевает ладонь “жених”. — Прости, что не сделал ничего сам. Просто я...

Его взгляд становится неожиданно несчастным. Он вдруг встаёт и подходит ко мне — так, как уже не раз подходил за последнее время. Трогает за плечи. Обдаёт ароматом своих духов, обнимает.

— Послушай, Эла. Я боюсь, что не справляюсь с ролью твоего жениха. Она оказалась куда сложнее, чем я представлял.

Признаться, я удивлена, что его посещают такие мысли. И рада неожиданной искренности в его словах.

— Это и правда не так просто, — бормочу, пока взгляд скользит по его рукам у моей шеи. — И дело не в каких-то моих требованиях, просто наша легенда действительно иногда выглядит неправдоподобной. Я больше времени провожу с твоим братом в последние дни.

И сделал он за это время больше полезного. Нет, так я точно не должна думать.

— Я вроде бы привык обращаться с женщинами, но к семейной жизни совсем не готов! — выдыхает Лаэм болезненно.

— Послушай, — я касаюсь его руки. — Но когда-нибудь ты должен стать готовым. Ты не хочешь использовать эту возможность, чтобы прояснить для себя что-нибудь полезное? На будущее?

Он отрывается, смотрит мне в глаза.

— Давай устроим ещё какой-нибудь семейный ужин. У нас дома или посидим в красивом месте. У вас с Траяром вроде бы лучше стали отношения, да? В этот раз он должен быть вежливее, не мучить тебя. И я буду с тобой любезен, буду пылок, представлю, что влюблён и готов творить глупости! В конце концов, ты мне правда нравишься — если бы я хотел жениться, то выбрал бы девушку вроде тебя.

Я не знаю, успокаивают ли меня его слова, нравится ли его предложение. Что-то внутри снова кричит, что мне лучше держаться подальше от Траяра, хотя бы сейчас. А ещё — что обманывать его, глядя ему в глаза, становится неожиданно сложно.

Но я заключила сделку. Какие у меня варианты кроме как довести начатое до конца?

— Я покажу ему, что счастлив с тобой, — обещает Лаэм. — Покажу, правда. Надеюсь, ему понравится.

Глава 12

Если поначалу эта идея нового совместного ужина ещё казалась мне сносной, то через два дня я всерьёз в ней сомневаюсь.

— Я волнуюсь за Рису, — произносит утром отец, растерянно ходя по холлу. — Нет, я надеюсь, что она просто жалуется, тоскует без городской жизни! Как в прошлый раз. И позапрошлый. Но если нет? Что если ей правда станет плохо, если её нужно показать врачам, а я не могу достать денег даже на них?

Я сжимаю руки, беззвучно повторяя: проклятье, да проклятье...

— Давай я съезжу к матери, — предлагаю, вспоминая её последнее, наполненное тоской письмо. — Привезу её сюда, если нужно. Просто побуду рядом.

Отец несколько секунд мучительно думает, но потом мотает головой, рассыпая редкие волосы по лбу:

— Не надо, Эла. У неё и так две дочери рядом, что сделаешь ещё ты? Я понимаю, что ты стараешься, пропадаешь на работе. Хоть кто-то из нас на ногах! Просто...

Не знаю, что сделаю. Что-нибудь.

— Я просто устал, — отчаянно вздыхает отец. — Учил тебя решать проблемы самой, терпеть, а сейчас... Нет, не бери в голову. Я что-нибудь решу сегодня.

Я молча смотрю в сторону — потому что разговоры о здоровье матери, тревоги за неё преследуют меня последние дни. Как и эта общая, накатывающая усталость. От постоянного вранья, от того, что всё идёт не по плану... и здесь, и на работе и в “личной жизни”.

В лаборатории всё относительно спокойно — и даже с Траяром Шером у нас словно воцарилось перемирие. Он как-то... вежливее со мной. Мы улыбаемся друг другу, обсуждая дела в первый день, во второй практически не видимся, указания он оставляет мне вполне миролюбивые.

Но этот, второй день проходит в тумане, а вечернего ужина с Лаэмом и его братом я совсем не жду.

“Жених” всё равно забирает меня из лаборатории. И мы приезжаем в роскошный особняк Шеров раньше Траяра. Сидим в креслах в просторной гостиной, стараемся улыбаться друг другу — мой сообщник сегодня особенно весел и болтает обо всём подряд.

А я сжимаю его руку, лежащую на подлокотнике, и не могу собраться.

Вторая рука тербит ворот — там, где должен быть амулет. Которого нет. Анисса заставила снять его и посмотреть, как станет. Я остро надеюсь, что не сильно хуже! Подруга предложила мне другие кристаллы, которые надо носить только тогда, когда мы относительно наедине с Траяром, без постороннего магического фона...

Один такой сейчас в моём браслете. Но даже если он начнёт работать, это лишь даст информацию, не помощь!

Не получив утешения от неё, я обратилась ещё к одному специалисту. Не чтобы принизить работу Аниссы — просто я приближаюсь к отчаянию! Только и уважаемый маг средних лет, которому рассказывать о своих чувствах было куда стыднее, чем Анис, ничего толкового не подсказал. Тоже не поверил сначала, что мне тяжело справиться с воздействием чужой ауры, пусть даже и сильной. Затем заинтересованно меня расспрашивал. Пообещал помочь позже — но ничего не дал.

Ничего у меня нет — кроме тревог и сосущего чувства под лопаткой! Разве что надежда, что хотя бы ужин не принесёт новых бед.

Но когда входная дверь шикарного особняка негромко хлопает, когда в гостиную заходит Траяр, и она начинает таять.

Не знаю точно, чем носитель древней крови занимался днём. Но сейчас он на удивление хмуро разглядывает нашу парочку в креслах — особенно наши сцепленные руки.

— Смотрю, вы тут уже устроились.

— Трай, наконец-то. — Лаэм встаёт, шагает к брату. Затем, опомнившись, возвращается и подаёт мне руку. Поднимает меня из кресла нежно, словно хрустальную вазу. Придерживает за талию.

Взгляд Траяра скользит по его ладони. Брюнет прикрывает глаза и ослабляет ворот.

— Слушайте, давайте не играть в любезности и формальности, будто мы первый день знакомы. Я буду за столом через пять минут.

Он поднимается наверх, а я провожаю взглядом его гулко стучащие сапоги.

Начинаем ужинать мы всё в той же шикарной обстановке и в каком-то тревожном молчании. Только Лаэм его разбавляет, всюду пытаюсь за мной ухаживать, отпуская шутки и любезности. Должна признать, он обаятелен, в этом ему не откажешь. Но напряжение не спадает, не хочет!

— Эла, дорогая, тебе подать ещё что-нибудь? Выпьешь со мной?

От резкого взгляда Траяра меня бросает в жар.

Это чувство неловкости, которое преследовало меня в последние дни, только сильнее нарастает с каждой минутой. В голове еле слышно, но всё настойчивее стучит мысль: я снова вру — даже просто улыбаясь своему “жениху”! Но я должна. Нет другого, по крайней мере разумного выбора. Правда?

— Лаэм, ты не хочешь дать невесте вздохнуть без твоего вмешательства? — голос Траяра звучит... почти неприязненно.

— Я просто соскучился по ней, — отзывается мой сообщник после небольшой паузы. — Между прочим, из-за тебя. Ты же загрузил Элу работой по её прекрасную макушку. Я, конечно, понимаю, что она замечательная и тебе тоже хочется проводить с ней время, но всё же не забывай, что я её жених, ладно?

На это шутливое замечание Траяр сжимает в руке нож.

— Я уже понял, что вы вдвоём о делах не разговариваете. Ни о каких.

— Ну, было бы глупо мучить себя и такую замечательную девушку скучными материями.

Мне это не нравится. Совсем.

Веселье Лаэма, его рука, ведущая по моей — всё вдруг кажется каким-то... неловким.

Нарочитым.

Может, потому что на месте его пальцев я вдруг представляю другие. Длинные и жёсткие, с силой режущие сейчас мясо. По телу вновь бегут мурашки, сквозь запахи еды пробивается иной — замороженного мёда.

Всё это настолько неправильно!

Я чувствую его. Ещё острее, ярче! В голове вдруг мелькает паническая мысль: а что если это из-за снятого амулета?

— Лаэм преувеличивает, — стараюсь улыбнуться. — Иногда он очень увлекается проектами.

Зачем-то пытаюсь и удержать эту вежливую улыбку — будто надеюсь смягчить Траяра. Что на него вообще нашло? Почему мне кажется, что находит уже не в первый раз? Может, одно дело — терпеть меня на работе, саму по себе, а другое — видеть, как я “окручиваю” его брата?

А может, мне и не стоило рассчитывать, что после истории с Войером он станет ко мне добрее? И это всё игра воображения, моя ошибка?

Или он снова каким-то образом чувствует, что я...

Вру.

Смотрю на него, когда должна смотреть на “жениха”. Ловлю этот горящий взгляд тёмных глаз, от которого сбивается дыхание. Витаю в дурацких мыслях и образах!

— Мы всё обсуждаем, как объявить о помолвке, — Лаэм продолжает меня поглаживать. — К слову о делах. Как думаете, а может, прямо в новый выходной? Успеем собрать гостей, если постараться, и у меня целых два ресторана на примете, которые мне с радостью отдадут на вечер.

Он говорит ещё и ещё — воодушевлённо, подключая меня. Пытаюсь подключить Траяра, который бросает еду и просто сидит, стиснув челюсти.

Мне кажется, мой “жених” переигрывает. И слишком налегает на вино.

Только все мои попытки остановить его хоть немного — игнорирует, просто не замечает.

— Ты не подумай, что я прямо вот хочу распушить хвост перед всем светом, но Эла ведь достойна самого лучшего, — Лаэм обнимает меня за плечо. И мне вдруг становится душно от его касаний — слишком откровенных, вольных, уже за гранью!

Он тянется к графину через меня.

Траяр внезапно резко отодвигается вместе со стулом.

— Зачем ты вообще позвал меня на ужин?

Лаэм приподнимает брови, смотрит на него непонимающе:

— Трай, ну мы же станем семьёй. Неужели тебе сложно...

— Неужели вам не приятнее провести вечер вдвоём? Тебе нужно моё благословение, чтобы поговорить о помолвке? Поесть? Пообнимать невесту? Какие ещё дела ты не можешь решить сам?!

Он встаёт.

И раньше, чем я успеваю подумать, Лаэм тоже — медленней, но раздражённо.

— Да что с тобой? Не можешь пару любезных слов сказать хоть иногда?!

Траяр несколько секунд пропускает воздух сквозь зубы, и вокруг начинает сгущаться давление. По вину и воде в бокалах идёт рябь.

— Я пойду подышу.

С этими словами он бросает салфетку на стол и уходит.

Лаэм ещё некоторое время сжимает пальцами столешницу.

Я понимаю, что сердце забилося в горло.

— Тебе лучше успокоиться, — встаю рядом с “женихом”, касаюсь его плеча. Он неожиданно морщится.

— Снова всё не так. — Он выглядит искренне расстроенным и нетрезвым.

— Пойдём, — я решаю отвести его к креслу, подальше от вина и поближе к окну. — Лаэм, послушай. Мне кажется... возможно, Траяр понимает, что мы врём. Не может найти чётких объяснений, но понимает.

Мне безумно сложно произносить эти слова.

“Я вру, я!” И думаю о нём — даже сейчас.

— Правда? — “Жених” внезапно берёт меня за руку и усаживает на кожаный подлокотник. — Честно говоря, да, ты сегодня слишком холодна. Может, он заметил?

Я замираю. Потому что весь вечер старалась держаться манер — изо всех сил!

А пальцы Лаэма внезапно касаются моих волос:

— А ты не думала, что, может, нам... Ты же очень красивая, Эла. И я сейчас храню верность — тебе, нашей легенде. Мне немного сложно не смотреть на других женщин, но я стараюсь. Может, если мы попробуем по-настоящему... не женитьбу, конечно, но...

У меня внутри что-то холодеет.

Мы действительно разные. Совсем.

— Я искренне рада, что ты хранишь верность! — выпаливаю неожиданно жёстко. — И даже благодарна! Но протрезвей, ладно? Соберись. Пожалуйста, хоть сейчас!

Резко выпутываюсь из его рук, потому что это становится последней каплей. Если он снова потянется ко мне? Что мне придётся делать?

Так мы не договаривались.

Даже если у нас сделка, даже если Лаэм — привлекательный мужчина. Это не повод лезть ко мне пьяным!

На глазах у брата — от последней мысли почему-то хочется закрыть глаза.

— Я пойду освежусь. Провожать не надо, уборную найду.

Внутри гадко, и я выбираюсь из зала раньше, чем Лаэм успевает меня окликнуть.

Слуга, конечно, подсказывает, куда идти. Провожает на второй этаж, предлагает и дальше всё показать, но я отказываюсь.

Заглядываю в уборную, с полминуты стою, держа руки под струями холодной воды, смачиваю пылающую шею, губы.

Взгляд Траяра жжёт, преследует меня, я почти вижу его в зеркале.

Не должно всё быть так сложно.

Не должно!

Я стою ещё некоторое время, а потом качаю головой. Возвращаться — вниз, к высшим аристократам, у меня нет никакого желания. И я отправляюсь дальней дорогой, сама не понимая, куда.

А потом слышу шаги по лестнице — быстрые и тяжелые. Раньше, чем понимаю — уже оборачиваюсь и гляжу на Траяра.

— Что ты делаешь в личном крыле?

Я невольно морщусь:

— Обворовывать вас не собиралась. Честно.

Старший из Шеров сужает глаза и несколько секунд стоит на месте, словно не зная, что делать с этой внезапной встречей.

И я не знаю.

Он должен быть раздражён. Хорошо, что мы стоим в паре шагов — потому что от него бьёт теплом, силой, на меня вновь накатывает какая-то волна жара.

Это почти невозможно.

Всё глупо и неправильно, и паршиво.

— Траяр, я... хочу поговорить, — произношу тихо.

— Странно. Я тоже.

Ещё несколько минут я стою — вместе с сердцем в груди.

— Мой кабинет в конце коридора, — вздыхает, наконец, старший из Шеров.

Пока мы идём, пока он ведёт меня, я не понимаю, корить себя за глупость или молча делать шаг за шагом. Где-то к концу пути приходит осознание: нет, правда, хватит!

Мне безумно сложно даже сейчас — находиться с ним рядом.

Очерчивать взглядом его плечи, волосы, руки.

Винить себя за эти взгляды. Представлять, как я возвращаюсь к Лаэму, и мы “пробуем” дальше.

Я... должна сказать. Не о фиктивной помолвке — о ней не могу без согласия сообщника. Но о той сумасшедшей магии, которая разрывает меня на части, из-за которой я правда веду себя как идиотка?

Может, я подведу Лаэма, может, разобью его надежды — но ведь это не обязательно!

Я могу найти и правильные слова. Мы можем всё обсудить! И я не виновата, не виновата хотя бы в том, что испытываю к этому мужчине!

Если всё вскроется каким-нибудь другим образом — будет во сто крат хуже.

Я набираю воздуха в грудь...

Но Траяр толкает дверь. Чарующий запах усиливается, вокруг мелькают картины идеально прибранного и обставленного кабинета. Мой спутник доходит до стола, разворачивается и протягивает мне вскрытый конверт.

Письмо наполовину вытянуто из него, словно его прочитали и клали обратно резко, смяв. Слишком небрежно для этой обстановки и её хозяина.

Несколько секунд я не понимаю, что держу в руках. Пока взгляд вдруг не улавливает знакомую вязь.

— Твой отец написал это другому лорду Шеру. А принесли мне на работу.

Я слишком быстро разворачиваю бумагу похолодевшими пальцами.

“Лорд Шер,

Я знаю, моя дочь, Эларин, работает у вас”.

Взгляд бежит, начинает скакать по строчкам — как безумный.

“Я знаю, она никогда не попросила бы денег сама... Она взрослая и, конечно, сама может принимать такие решения... Но учитывая, как вы добры к ней... Моя жена, Рисая Юрай, и её мать, сейчас больна...”

Мой отец просит денег.

И признаётся в том, что у него их нет.

Меня пронзает смесь острых чувств.

Холод, похожий на страх. Неверие — мой отец правда это написал? Как... как? Зачем?!

Он никогда ничего подобного не делал, никогда не лез в мою жизнь!..

Отец, который учил меня справляться со всем самой. Но устал терпеть.

Разочарование — острое, неуместное, непонятное.

Выходит... поэтому Траяр так злился? Снова так яростно на меня смотрел? Не потому что мы с Лаэмом “не подходим друг другу”, потому что вот это — прямое доказательство того, что мне нужны деньги?

Горечь. Просто горечь и досада.

С последними я поднимаю голову, неверяще глядя на мужчину перед собой.

Всё в груди сжимается. И трескается, и рассыпается — осколками и клочьями пепла.

— Я слишком долго не лез к твоей семье, — роняет Траяр. — А стоило. Сегодня мне принесли отчёт о делах твоего отца. Поэтому ты с моим братом?

Глава 13

Я стою — в каком-то глупом ступоре, не в силах шевельнуться, не в силах раскрыть рта. Мне просто не хочется. Говорить. Объясняться. Минуту назад я была уверена, что расскажу этому мужчине о своей проблеме — и он поймёт если не полностью, то хотя бы частично.

А теперь мой дорогой отец попросил у Лаэма денег — и это ставит на мне клеймо.

— Да, у моей семьи беда с деньгами, — говорю негромко, глядя мимо плеча Траяра. — Долги. Лаэм об этом знает.

Если я жду, что последнее удивит старшего из Шеров, то напрасно. Он лишь сводит брови.

— Рад, что хоть о чём-то ты жениху рассказала. До или после того, как он позвал тебя замуж?

— Что ты подразумеваешь?!

— Конечно он должен знать, иначе как он тебе поможет? — роняет Траяр. — О, и я верю, что здесь-то он не подведёт. Мой брат, деньги для которого всегда были материей, просто берущейся из ниоткуда. Ему ведь так несложно с ними расстаться.

Я закусываю губу.

Самое худшее — что он прав. Насчёт меня: я с Лаэмом из-за денег. И насчёт отношения брата к этим самым деньгам, наверное, тоже.

Можно уйти. Просто развернуться, вылететь отсюда, сбежать. От Лаэма, от его брата, от этого удушающего запаха, который даже сейчас кружит голову! Оказаться как можно дальше от Траяра Шера — как бы это было прекрасно!

А потом хлещет мысль: он же меня уничтожит. Я не просто потеряю шанс поправить дела семьи, я лишусь работы, репутации! Сейчас, когда моей матери может стать плохо...

Траяр вдруг размашисто шагает ко мне. Выхватывает из моей руки письмо, бросает на пол. Его глаза горят, кисть взмывает в воздух — и застывает у моего плеча. Пальцы сжимаются. Словно в последний миг вспомнив, что я просила меня не касаться.

Это не мешает мне порывисто вдохнуть.

— Ты же не любишь Лаэма, — чеканит Траяр. — Я вижу это, демоны, просто вижу!

Жар от его руки обдаёт кожу даже с расстояния в дюйм.

Я хочу схватить его пальцы, разжать.

— Что ужасного произойдёт, если ты не разберёшься с долгами? Твоему отцу угрожают? Если да — давай, скажи, сейчас!

Чего он добивается?!

— Потому что если речь просто о деньгах, — продолжает рычать Траяр, — ты ведёшь себя отвратительно. Ты же... умная, Эларин. Способная, демоны побери, женщина, умеешь быть ответственной, и даже принципы у тебя есть! Ты можешь работать. Пробиться. Решить всё честно. Зачем выходить замуж за человека, которого ты не любишь, зачем губить его и свою жизнь?

Я моргаю — потому что такого не ждала никак.

Способная?

На несколько секунд его слова так поражают, что я просто стою на месте, забыв даже про жар и слабеющие ноги. Стою и смотрю в тёмные, почерневшие глаза. Траяр тяжело

дышит, меж бровей — болезненная складка.

— Траяр, я...

Вдруг мелькает мысль: а он хоть искренне это?

Или снова... проверяет меня?

— Кто дал тебе право лезть в чужие жизни?! — срываюсь я. — Может, поэтому Лаэм и не привык решать проблемы — потому что ты считаешь себя вправе контролировать каждый его шаг?!

На миг глаза Траяра расширяются, но он цедит:

— Ты не любишь его. Иначе отвечала бы совсем по-другому.

Ещё одно движение, из-за которого он нависает надо мной. Его рука так близко! И я вдруг не выдерживаю — подаюсь на этой жалкий дюйм вперёд, сама прислоняюсь к его пальцам.

Плечо вспыхивает огнём.

Сознание...

Мне вдруг становится легче.

Легче!

От этого мелкого движения, от мимолётной слабости. Будто какие-то оковы трескаются, и цепи, рвущие всё из груди, ослабевают. Но хочется большего. Поцеловать его, запустить пальцы в чёрные волосы, простонать в жёсткие губы его имя.

Ладонь Траяра вдруг скользит по моему плечу. Хватает подбородок. Перед глазами вспыхивают искры, в груди — сладкое предвкушение.

— Что ты делаешь? — в моём голосе нет борьбы.

— Я же нравлюсь тебе, — шипит Траяр как-то... почти исступлённо. — Правда?

Я представляю, как наши тела сливаются, как его руки лягут мне на талию, проведут по животу, схватят ягодицы.

Слова — прекрасные, яростные слова льются в уши:

— Ты поэтому сегодня не находила себе места? Поэтому так отреагировала, когда я пытался тебя тронуть? Не из-за Войера ведь, да?!

Взгляд чёрных глаз прикован к моим губам.

Он правда испытывает ко мне что-то.

Влечение.

Или...

— Ты пытаешься меня соблазнить? — последняя трезвая мысль борется с туманом в голове.

— А ты? Меня?

Конечно.

Это просто проверка. Тест. Он не может иначе!

В этот раз я хватаю магию сознательно. От неё — вдруг тоже легче! Поток дёргает статуэтку с камина рядом, швыряет металлического человечка между мной и мужчиной. Он успевает среагировать. Удар разбивается о воздушный барьер, но я отшатываюсь.

— Да что с тобой?! — поражённый рык.

Новая волна срывает с места кресло. Даже не знаю, как у меня получается — я не настолько хороша в грубой магии! Но сила тащит мебель, толкает в Траяра, и я выскакиваю за дверь.

Бежать.

В голове пустота, и пронестись удаётся до середины коридора, пока ноги не заплетаются. Перед глазами темнеет, я едва не падаю. Хватаю губами воздух, пытаюсь прийти в себя...

Быстрее. Я должна идти быстрее.

Мне нужно уйти отсюда, сбежать, просто добраться до лестницы! Но воздух становится вязким, как мёд. Под коленями разливается слабость. Я снова задыхаюсь. Прихожу в себя, хватаясь за стену в жалких попытках пережить прилив головокружения.

Где-то за спиной хлопает дверь. Мне кажется, я слышу разъярённые шаги.

К лестнице я не успею: понимаю это в отчаянии. Что остаётся?

Незапертую дверь удаётся найти с третьего раза. Дрожащими руками толкнуть её, прикрыть — и в тот же момент услышать новые шаги. Траяр не зовёт меня, просто идёт.

Проклятье!

В свободной комнате темно, и я чувствую себя жалкой идиоткой, ныряя по ворсистому ковру вглубь. Практически вслепую нащупываю спинку дивана и опускаюсь за ней. Сил почти нет, только жар и дрожь во всём теле.

Шаги затихают.

Я вижу слабую тень в чуть более освещённом коридоре — тень от ног. Она замирает под дверью.

“Нет, я не здесь, не здесь”.

“Пожалуйста, пройди мимо!”

Пальцы до боли вжимаются в обивку, ногти едва не со скрипом цапают дорогой атлас. Я зажмуриваюсь, но теперь перед закрытыми глазами — руки мужчины, от которого я бегу, его грудь, приоткрытые губы.

Дверь открывается медленно, со скрипом. Комнату наполняет знакомый запах. Шаги раздаются и замирают, словно Траяр тоже пытается каким-то ненормальным чутьём определить, тут ли я. Я затаиваю дыхание, перестаю дышать вовсе, уговариваю сердце не биться. Закусываю до боли губу.

Мерзавец. Не губи меня!

Даже в темноте меня накрывает тень — и я понимаю, что просить бесполезно.

В следующий миг рука хватается меня за запястье. Дёргает вверх. Я оказываюсь на ногах и практически вжата в твёрдую грудь.

— Прятаться за диваном — достойная леди идея. Недалеко же ты убежала. Не пробовала хоть немного постараться для виду? — голос Траяра полон гнева, но в тёмных глазах сверкает что-то ещё.

“Уйди. Отпусти меня!” — я мечтаю выкрикнуть это, но уже не могу. Наши взгляды встретились и сплавляются воедино. Там, где его рука касается кожи, я горю.

Мой локоть прижат к его груди и волосам.

Слабость отступает. Потому что он рядом, потому что я вот-вот перестану бороться. Несколько мгновений мы смотрим друг на друга — и я читаю на его лице помимо раздражения некое подобие сомнений.

А потом его вторая рука поднимается, палец ложится мне на губу. Очерчивает её, ведёт обманчиво нежно. Прижимает — и из меня вырывается стон.

Мы подаёмся друг другу навстречу.

Наши губы сливаются. Пальцы сжимают мою талию — крепко, властно. Так бессовестно, так просто и так приятно, что я ничего не могу сделать.

Я обвиваю шею Траяра, прижимаюсь к нему всем телом, и его прерывистое, горячее дыхание врывается мне в рот.

В этот миг я знаю, что пропала.

Что потеряла всё.

Но во рту — вкус мёда и свежих ягод, жёсткие губы захватывают мои, подчиняя и соблазняя. Рука врывается мне в волосы, а мои ладони слепо шарят под мужским камзолом, сминая хрустящую ткань рубашки, очерчивая горячие, каменные мышцы. И сознание отказывает окончательно.

В следующую секунду я наталкиваюсь на подлокотник, и Траяр валит меня на диван.

Это лучшее, что со мной происходило.

Я почти не чувствую удара спиной об обивку. Жёсткие руки смягчают падение, резко хватают меня, устраивают удобней. И я чувствую себя свободной. Жаждающей и желанной. Смелой до дерзости, порочной, красивой — от того, как Траяр выдыхает и смотрит на меня. Я почти не вижу его лица дальше, только обрывки в водовороте: упрямый подбородок, густые ресницы, засыпающие меня волосы.

Его губы припадают к моей шее. Рука обжигает плечо, спину, ища застёжки платья. Цепляет крючки. Выбивает из груди воздух, стон, заставляет выгнуться навстречу сильному телу.

— Что ты делаешь со мной? Эларин... Эла.

Что я делаю с ним?

Тяну с плеч его камзол. Заставляю распрямиться и сбросить отвратительно дорогую тряпку на пол. Хватаю ворот белой рубашки, обхватываю шею — смуглую, мощную, какую-то невыразимо красивую, на стыке силы и изыска.

— Скажи, что ты не любишь его, — Траяр цепляет волосы у моего затылка. — Скажи.

— Не люблю, — выдыхаю я.

Я готова сказать ему что угодно.

Он тяжело дышит, обнажив зубы. Упирается лбом мне в лоб, топит в бездне чёрных глаз.

А потом снова припадает к моим губам.

Дальнейшее сливается воедино: наши пальцы сплетаются на краю дивана. Мой затылок упирается в подлокотник. Горячие пальцы бегут по моим ключицам, по рёбрам, неумолимо тянут ткань платья с груди вниз. Останавливаются ненадолго, словно борясь с чем-то, но продолжают под мой стон. Я тону в его близости, в этом восхитительном запахе, в сладости мёда, которая разливается по всему телу.

Всё это прерывает свет.

Тусклый свет вдруг охватывает меня. Очерчивает лицо Траяра. Диван. Пол. Скрипит

дверь — и этот дурной звук, которого не должно быть здесь и сейчас, ввинчивается в уши.

Что-то внутри замирает.

Я вся замираю на полувздохе. Поворачиваю голову. Смутный силуэт в проёме не сразу удаётся опознать. Он кажется размытым, ускользает от взора.

— Каких... каких демонов вы...

От голоса Лаэма я вздрагиваю.

Траяр застывает надо мной.

Осознание — оно такое холодное, такое липкое и неприятное, что ещё несколько секунд я изо всех сил пытаюсь не пустить его внутрь. Мне хорошо. Только что было просто прекрасно. Я хочу остаться в этом тумане, сладком сне! Но в груди всё сжимается. Дыхание с болью вырывается из горла — и я начинаю понимать.

Кто-то словно бьёт меня под дых, голову сдавливают, в ней начинает стучать тоже. Траяр медленно отрывается от меня, подаётся назад. Его зрачки расширены, дыхание сбито. Плотная, гулкая тишина накрывает нас троих.

Я хватаю платье на груди дрожащими руками, пытаюсь натянуть его, пытаюсь сесть — спешно, дико, словно это может что-то исправить.

— Вы...

— Лаэм, — голос Траяра — глухой и хриплый.

— Как... вы двое... да как это возможно?

Я знала, что пропала, знала! Теперь... Жар стыда пронзает меня сотнями игл. Дикий, невыносимый. Мир переворачивается. Что я наделала, древние боги?!

Молчание давит, пока я кое-как вскакиваю, пока судорожно пытаюсь прикрыться. Как неверная жена, которую застали с любовником. Да я же такая и есть! Траяр больше не держит меня, только морщится, прикрывает глаза, слепо откидывает волосы с лица.

— Давай поговорим через пять минут, — я не сразу понимаю, что это он Лаэму.

Тот моргает — с таким растерянным, почти детским выражением, будто и впрямь застал свою любимую в объятиях другого.

Будто я и впрямь ударила его в самое сердце.

— Лаэм, прости, — мой голос слишком слабый. — Кажется... нам правда лучше поговорить, всем троим.

Звучит как чушь.

— Поговорить?! — мой неудавшийся “жених” хватается за дверной косяк. — О. Вам, наверное, нужно закончить? Эла, я... больше не хочу тебя видеть. Никогда. Да ни одного из вас!

С этими словами он захлопывает дверь.

Я остаюсь в полутьме с Траяром. Вынырнувшая из сна в кошмар реальности. Неживая от шока и сгорающая от стыда.

Мужчина, в чьих руках я только что мечтала провести остаток жизни, стоит неподвижно, напоминая статую. Несмотря на растрёпанные волосы, на растёгнутую и смятую мной рубашку. Его взгляд рассредоточен ещё несколько секунд, а потом фокусируется на мне.

— Кажется, ты добился чего хотел, — в мои сумасшедшие чувства вплетается злость.

Он знал, что так будет.

Гнев мешается с паникой, с отголосками страсти. Я не знаю, чего во мне больше. Но кажется, что проклятое желание отступило довольно далеко: ужас и стыд слишком сильны.

— Наверное, сейчас плохое время для объяснений, — произносит Траяр. — Тебе лучше уехать.

— И никогда не возвращаться.

— Ты...

— Меня влечёт к тебе магия! — исступлённо выпаливаю я.

На миг чёрные глаза расширяются.

— О чём ты?

— Так говорят те, к кому я обращалась. Твоя аура давит на меня с нашей первой встречи, влечёт, и это обостряет желания. Твои, возможно, тоже, только в меньшей мере.

Лицо Траяра застывает. Несколько секунд он поражённо на меня смотрит — как-то слишком непонятно, почти безумно. Потом его зубы сверкают.

— Ты издеваешься?! Это твоя новая версия, придуманная, пока ты стонала подо мной? Всё, что сейчас было — магия? Ничего лучше в голову не приходит?!

Он шагает ко мне, а я уже по привычке отшатываюсь.

Вот так. Вот и всё, что даст мне правда.

Отец учил меня не полагаться на других, затем сам нарушил свои принципы — и я же вижу, что это привело к полной катастрофе. Зачем пытаюсь ещё что-то объяснить? Зачем? Я не понимаю, что у Траяра Шера в голове, но он достал меня — вместе с Лаэмом, вместе со всей этой ситуацией. Да просто хватит!

— А ты думал, я схожу с ума от презрения, которым ты меня окатываешь? Или действительно стану просить денег теперь у тебя? Ты же сам чувствовал сейчас — должен был чувствовать, что между нами что-то ненормально! Что до Лаэма, его я и правда, увы, не люблю. Если захочешь...

— Уезжай, — прерывает меня злой голос и грохот двери.

Последняя распахивается под движением магии, бьёт о стену.

Я впиваюсь ногтями в ладони.

А потом думаю: я же, демоны поберите, свободна! Могу двигаться. Могу развернуться, проделать несколько шагов без головокружения. И надо этим пользоваться. Я вылетаю из комнаты, не оборачиваясь, иду всё быстрее. На лестнице уже бегу, распуская на ходу пострадавшую причёску. Приглаживаю волосы посреди холла, бросаю лишь пару слов встреченному слуге и ещё одному — у выхода.

Широкие двери распахиваются, выпуская меня в тёмный вечер. Воздух холодит грудь, дерёт пылающие лёгкие. Остаётся поймать экипаж — но я не делаю даже этого, просто желая оказаться как можно дальше от огромного особняка.

Меня никто не останавливает.

И я бегу прочь — от Траяра Шера, от Лаэма, от неудавшейся сделки, от худшего позора, который испытала в жизни. Мысль о последнем колотит, выворачивает наизнанку. Хочется закричать и завывать, хочется проклинать себя за слабость, хочется остановиться и колотить каменную ограду рядом.

Я потеряла шанс помочь отцу и матери.

Потеряла работу — совершенно точно.

Всё.

Но даже сквозь эти мысли пробивается другая: я всё-таки свободна от лжи и безумия, в котором жила последние дни. И, может, это неплохо.

Глава 14

Два месяца спустя

Траяр

Меня раздражают светские приёмы.

С некоторых пор. Вся эта суета, почти одинаковая что в столице, что любом другом крупном городе. Блеск огней, освещающих пёструю толпу гостей, вежливые кивки и старательные улыбки. Приветствия, повторяющиеся разговоры, необходимость помнить, сколько детей у подошедшей к тебе семейной четы. Взгляды женщин, мужчин, деловые предложения, в которые нельзя вникнуть по-настоящему из-за шума и нехватки времени.

Конечно, я посещаю их всю жизнь. В юности мне даже нравилось, ещё недавно я по крайней мере не испытывал к ним настолько негативных чувств. Но в последнее время меня раздражает многое. Особенно сейчас — когда я приветствую уже четвёртого давнего знакомого, вроде бы пожелавшего обсудить со мной дела, но на деле незаметно подталкивающего ко мне своих дочерей, а взгляд блуждает, мечется по залу и не находит ничего ценного в золотисто-пёстрой массе.

В Нероле, чужом мне городе, я раньше почти не бывал. Но с недавних пор заинтересовался поставками местных кристаллов. И элементов. И местными разработками в целом — оказалось, они не хуже наших, могут даже обойтись дешевле.

Жаль только, что это уже третий подобный глупый вечер. Предыдущие два принесли только чувство опустошения. А ещё, раз я явился сюда без спутницы, это подогревает ответный интерес ко мне слишком сильно.

Даже колет предательская мысль: может, стоило раз-другой выйти в свет с кем-нибудь? С Ианой? В последнее время мы несколько раз встречались с ней в столице — и с тех пор, как я заключил контракт с её отцом, она явно ждёт от меня внимания. Может, увидь общество нас вместе, мне бы не приходилось так старательно игнорировать местных женщин.

Но разумеется, я не позвал её.

Взгляд так и плывёт по залу, выхватывая очертания фигур, платьев, женских рук. Ища яркие пятна в бело-золотисто-коричневом мареве, созданном светом и нарядами, которые кто-то объявил модными. Ища проклятый красный цвет — здесь, в чужом городе.

Два месяца с тех пор, как Эларин Юрай исчезла из моей жизни.

Убежала в ночь, высказав мне, что не любит моего брата — но даже так я привлекаю её во сто крат меньше. Я слишком поздно опомнился даже чтобы послать кого-нибудь её сопровождать.

Мне предстоял разговор с Лаэмом — который обвинил меня в том, что я разрушаю его жизнь с детства. Что я мерзавец и последний эгоист, отнявший у него невесту, что он не хочет делить со мной ни лабораторию, ни дом.

И Эларин Юрай он, конечно, не хотел больше видеть.

Она уволилась на следующее утро, коротко договорившись с Лаэмом и старательно избегая меня. В какой-то момент я думал её остановить. В голове вертелись безумные мысли: в том числе уговорить её работать на меня, уговорить... на что угодно.

Но демоны бы меня побрали.

Мы перебросились парой холодных фраз в коридоре. Она смотрела на меня, сжимая руки, и снова попросила держаться от неё подальше, как можно дальше — из-за магии.

И я решил, что преследовать женщину, которая сама не знает, чего хочет, которая так или иначе спуталась с Лаэмом ради удобства, пусть даже по глупости, пусть даже в относительно отчаянном положении — полное сумасшествие.

Как и поддаваться тому... я даже не знаю, чему я поддавался, когда единственный раз целовал и раздевал её.

Идея ненавязчиво соблазнить её полетела в огонь гораздо раньше, чем я расстегнул её платье.

Она сказала, что всё случившееся между нами — магия. И проблема в том, что когда я немного исследовал этот вопрос, оказалось, что она скорее всего права.

Наш семейный врач, его помощники, хороший знакомый с работы — они все согласились, что такое вероятно. Наши ауры воздействуют друг на друга, моя сильнее, и потому я скорее всего вызываю у девчонки ненормальные желания. Которые объясняют абсолютно всё, что ещё меня в ней смущало.

Она могла спутаться с Лаэмом по ошибке, но все эти горячие взгляды в мою сторону, намёки на симпатию, вся её страсть — не больше, чем навязанная фальшь.

Её настоящие чувства ко мне никогда не заходили дальше неприязни к тому, кто вмешался в чужие отношения.

И после того, как именно ей пришлось расстаться с Лаэмом, она меня просто ненавидит.

Учитывая уровень дара Элларин, я должен почти ничего не чувствовать в ответ. Но, может, поэтому она кажется мне особенно красивой. Яркой. Поэтому с первой встречи я разглядывал её тело, губы и невероятные глаза. Считал её развратнее, чем есть.

Я помню подобные рассказы с юности. Что древняя кровь ушедших богов имеет ещё одно свойство — даёт почувствовать связь с нужным человеком. Раньше многие считали это благословением. Отец имел совсем другие взгляды — скептически замечал, что это лишняя опасность. Браки, заключённые на одном влечении, чаще наполнены скандалами, ядом, злостью. Они нередко заканчиваются тем, что супруги не могут больше выносить друг друга, что за пределами спальни мечтают друг от друга избавиться. И лучше остерегаться подобной дури, чем верить в предначертанное.

Я ни разу ни к кому не испытывал такого — или не думал, что испытываю.

Мне никогда ещё не попадались женщины, которые уверяли бы меня, что их тянет ко мне неоправданно.

Я знал, что их тянет к деньгам. К положению. Теперь ко всему этому добавилось ещё одно: во мне может привлекать просто аура.

Может, поэтому отец так хотел видеть меня и Лаэма с кем-то вроде той же Ианы. Рассудительной девушки древней крови. Увы. Брат, которого я должен был оберегать, ненавидит меня за дело. А мне по-прежнему снится его бывшая невеста.

Когда я думал, что безумие — преследовать её, я ошибся. Безумие — это когда редкие женщины с красными волосами на улицах заставляют вздрагивать и жадно, мучительно вглядываться в очертания. Останавливать экипаж или сворачивать с пути, чтобы догнать, увидеть, убедиться.

Разглядеть и понять, что это не она.

Разумеется, мне не встретить её так просто. У нас нет никаких шансов пересечься в обычной обстановке. Я это знаю — потому что до сих пор хорошо осведомлён, где она и чем занята.

Что сразу после увольнения она уехала из столицы сюда, в Нероль. Официально — по делам семьи, но на самом деле чтобы освободить особняк и устроиться на новую работу

там, где ей не придётся пересекаться с Лаэмом и мной.

Я знаю, что семейные дела у неё слегка пошли на поправку.

Её отец всё же нашёл часть денег. Они заложили особняк, но пока не продают.

С матерью её всё в порядке — это я проконтролировал.

Она действительно нашла себе новую жизнь и вряд ли захочет возвращаться к старой. Только я как последний идиот возвращаюсь к ней мыслями раз за разом.

Когда я случайно проговорился Эренту, семейному врачу, что до сих пор слишком много думаю о девчонке, он предложил мне как-нибудь от этого отделаться. Найти способ.

Только я, демонов ради, просто не могу себя заставить.

Не хочу. Я даже не понимаю, что меня зацепило в красноволосой беглянке, но я вообще не помню, чтобы испытывал что-то подобное к женщине. Она кажется мне... не такой, как другие. Я вспоминаю её взгляды, наши далеко не самые удачные разговоры, её дурацкий язык. Вспоминаю, как она прижималась ко мне грудью, животом, всем телом.

Это всё — магия?

Кто-нибудь может поводить надо мной руками, и всё это исчезнет? Стоит подумать — и становится гадко, как-то до тошноты противно, пусто.

Лорд Перей, мой горе-собеседник, продолжает что-то говорить. Одна из его дочерей уже минут пять тоже болтает о городе, прогулках, обо всём подряд — а я не слушаю, так и полирую взглядом зал. И вдруг замираю.

Потому что вижу её шею.

Тонкую шею, открытую высокой причёской. Пальцы, зачем-то по этой шее скользящие, как в забытии. Голые плечи. Островатые, изящные лопатки.

Она перекрасила волосы — теперь они почти каштановые.

На несколько секунд мне вдруг становится трудно дышать. В груди что-то сжимает, как если бы мне ударили под рёбра.

Она здесь.

Красивая, хрупкая, всё такая же яркая, как при последней встрече.

Стоит ко мне спиной. И общается с каким-то типом... старше её лет на пятнадцать? Двадцать? На первый взгляд ему около сорока, но что-то в нём мне сразу не нравится.

Например то, как по-щёгольски он одет. Особенно яркий шейный платок по последней моде. Широкая улыбка. И меньше всего мне нравится, как он смотрит на неё — как на женщину, с которой близко знаком.

Жесты учтивые, но есть в его выражении, во взгляде паршивый и знакомый мужской интерес.

Она слегка поворачивает голову. Улыбка мелькает на её губах, и меня словно прошибает разрядом.

В следующий миг я бросаю извинения, и зал начинает стремительно двигаться — я даже не сразу понимаю, что иду к ней, не замечая ни других лиц, ни слов, ни препятствий. Если ко мне сейчас выбежит градоначальник, устраивающий этот приём, я, наверное, дам ему в зубы.

Два месяца. Я не видел её два месяца.

— Добрый вечер, Эларин, — окликаю я со спины.

Её реакция закономерна. Девчонка застывает как статуя в соседнем зале. Несколько

секунд плотнее сжимает бокал с какой-то жидкостью в руке. Потом грудь, очертания которой я слишком хорошо помню, вздымается в глубоком вздохе, и она разворачивается.

Передо мной замирает абсолютно холодное лицо. Бледная кожа почти светится в огнях зала.

Только глаза — глаза сверкают расплавленным золотом.

— Лорд Траяр, — отзывается она без видимого удивления. — Добрый вечер.

Значит, слышала, что я здесь.

Одета она хорошо. И если убрать это ледяное выражение — несомненно, выглядит ошеломительно. Я как какое-то животное впиваюсь взглядом в её грудь, в открытые ключицы и ямку между ними, в очертания всё той же шеи. Вдруг кажется, что все вокруг смотрят на нас — точнее, на неё.

— Лорд Шер! — вклинивается её спутник. — Большая честь, я надеялся с вами сегодня увидеться. Не знал, что вы с Эларин знакомы.

С большим запозданием понимаю, что я не просто знаю его — я и видел его несколько раз, и слышал о нём в последнее время сполна.

Это же тот тип, на которого она теперь работает. Керрай Олейн.

Только вот когда я в последний раз встречал его в столице, он весил раза в полтора больше. И доклады обещали мне сделать из него какого-то практически умудрённого годами старца, а не местного франта в расцвете лет. Он не женат. Надо было забеспокоиться в тот момент, когда я услышал, что этот драный тип не женат.

— Я недолго курировал лабораторию Лаэма, моего брата — ту самую, где Эларин работала. Мы пересеклись там на пару недель, — отвечаю я, начисто игнорируя любезности франта.

— Да, всего пару недель, — выдаёт беглянка. — Ничего особенного.

Ужасно холодный тон.

Вино в её бокале, или что она там пьёт, сейчас покроется ледяной коркой.

Ничего особенного?

И тут я понимаю кое-что ещё хуже. Я не видел её два месяца. А теперь, встретив вот так — не знаю, что сказать.

— Я украду вашу спутницу ненадолго? — единственное, что приходит в голову. На миг глаза Эларин расширяются.

— В этом нет необходимости.

— Эларин преуменьшает свою роль в работе нашей лаборатории. Она была очень ценной сотрудницей. У меня осталась пара вопросов по делам, которые она вела, и раз уж мы так удачно и случайно встретились, хотелось бы их задать.

Франт поправляет шейный платок, но лишь улыбается — никакой угрозы своему интересу к Эле он не видит. И это злит больше всего! Я едва удерживаюсь от желания схватить её за руку и вытащить на улицу прямо отсюда, на глазах у него и у всей благочестивой публики.

С трудом смотрю, как она идёт — скованно, словно игрушечный солдатик.

— Что вам нужно?

“Вам”. Женщина, которая раздевала меня, которая горячо стонала мне в губы, снова со мной на “вы”.

— Я не могу подойти и спросить, как у тебя дела?

Её глаза сверкают. Я почти жду какого-нибудь упрёка — за то, что повод её увести я нашёл дурацкий, за то, что вообще подошёл к ней как идиот, лишённый зачатков фантазии.

Но она только смотрит на меня — холодно и отчуждённо.

От этого холода что-то опять сжимает грудь. Давит на рёбра, стискивает внутренности, будто пытается вырвать из меня испорченный чарами кусок мяса, оставив куда более спокойную пустоту.

Если я очаровал её магией, то что она сделала со мной?

Так хочется схватить её за руки. При всех. Хочется сжать её плечи, встряхнуть, вгрызться в её губы — чтобы разбудить проклятое волшебство. Чтобы она снова хоть на минуту стала той страстной девчонкой, которая оставляла поцелуи на моём теле — или хотя бы швыряла в меня мебель.

— В прошлый раз вас не очень интересовали мои проблемы и успехи.

— В прошлый раз мы общались на “ты”.

Она снова вздыхает — и еле заметно морщится. А потом говорит:

— Лорд Траяр. Вы вынудили меня покинуть ваш гостеприимный дом. Если хотите прогнать меня и с этого приёма — у вас, несомненно, получится. Но если вам это не слишком нужно, пожалуйста, оставьте меня в покое.

Холод и безразличие.

И абсолютно серьёзный, правдивый, без тени наигранности тон.

Такая она — настоящая со мной?

Несколько секунд я сжимаю зубы. Кажется, и руки тоже. С трудом не даю прорваться магии — с мыслью, что обещал себе лучше её контролировать. А потом шагаю назад как в тумане.

Она молчит.

И я не придумываю ничего лучше, чем сухо кивнуть и смотреть, как она снова уходит к своему франту, будто боится его оставить. Разворачиваюсь тоже.

Когда я возвращаюсь к светским разговорам, они кажутся пустыми как никогда.

Глава 15

Эларин

— Принести тебе чего-нибудь? Ты что-то побледнела, Эла.

Я вроде бы слушаю Керрая, но его слова пролетают мимо, сливаясь с шумом знатной толпы, с голосами и негромкой музыкой вокруг.

Спиной я по-прежнему чувствую взгляд Траяра. Между лопаток. На оголённой коже. Я знала, что старший из Шеров здесь, в городе. Догадывалась, что могу увидеть его на приёме — но искренне надеялась, что он в мою сторону даже не посмотрит.

Надеялась, да?

Что ему от меня нужно?!

Два месяца назад я бежала от него как от огня — по желанию высшего аристократа. То, что для него стало блажью, каким-то нездоровым желанием доказать свою правоту и значимость, действительно обернулось для меня почти катастрофой.

Это были... возможно, самые трудные два месяца в моей жизни.

Лаэм не скупился на обвинения, когда мы встретились в последний раз. Я понимала, что у него были все права разочароваться во мне, прийти в ярость, но он просто сказал, что я предала его. Услышав о магии, не хотел верить. Воскликнул, что я с самого начала была с ним ужасно черства, что если бы пожелала, то переборола бы и чары. Что теперь ему не увидеть наследства, потому что одобрения Траяра он искать больше не намерен.

Непривычно жёстко сказал, что нам лучше не видеться, поскольку после случившегося он обязан меня прогнать. И... кажется, и на меня, и на Траяра он действительно был обижен смертельно.

Вот только о сделке так и не рассказал.

Что до самого старшего Шера — тот дал понять, что ему всё равно.

Уехать из Рейты, от столичной жизни, мне пришлось быстро. Потому что любая работа, которую я могла найти там, так или иначе слишком тесно соприкасалась бы с семейством Шеров. Рано или поздно вынудила бы нас пересечься. Хвала порталным магам, наладившим снабжение между городами, за неделю я объездила десяток мест. И в этот раз потенциальным нанимателям ситуацию обрисовывала чётко.

У меня есть способности и желание работать. Мне нужны деньги.

Керрая Олейна я нашла... после такого не сказать, что случайно.

Он недавно обосновался здесь, в Нироле — цветущем и, если сравнивать со столицей, довольно тихом южном городе. Керрай не слишком знатен. У него умные глаза, манера броско одеваться и репутация дельца, сколотившего приличное состояние собственными руками. Деньгами распорядиться он умеет, и это для меня сейчас очевидный плюс.

Он и предложил мне новую сделку.

Долгосрочный контракт. Десять лет я работаю на него за сумму, которую он выдал моей семье.

Это отнюдь не просто: я должна буду следовать за этим человеком, куда бы он ни подался. Как работник, я теперь принадлежу ему. Все мои успехи достаются Керраю; если я изобрету что-то ценное или совершу какие-нибудь открытия — они тоже к нему перейдут. Если выйду замуж, заведу детей и буду с ними сидеть, это время не засчитается в общий срок. Мой единственный шанс разорвать контракт досрочно — выплатить весь долг и приличную сумму сверху.

На что я, если честно, рассчитываю однажды. Хотя подработку в таких условиях искать непросто.

Сделка не из самых выгодных. Но, в отличие от той, что я заключила с Лаэмом, хотя бы честная — если не считать, что я попросила скрыть её от чужих глаз.

Разумеется, главное, что я прописала в контракте — Керрай не вправе требовать от меня близости, как и ничего порочащего честь, репутацию или нарушающего закон. Условий было много, в этот раз я проработала их тщательно.

Зато моя семья вздохнула свободнее. Мы перебрались сюда же — во временный дом, арендовать который выходит дешевле, чем содержать особняк. Отец постепенно приводит в порядок дела, даже продал часть треклятой лидийской соли. Сёстры готовятся к учёбе. У мамы были проблемы с сердцем — но Керрай оплатил её лечение у хороших врачей. В дополнение к контракту.

Если честно, я думала, что будет хуже.

Но лорд Олейн показал себя разумным человеком. Он вовсе не прост: повадки дельца сочетаются в нём с вежливостью и манерами, обязательная улыбка — с проницательностью и способностью проявлять... заботу. Кажется, за два месяца он во мне отнюдь не разочаровался, наоборот, начал ценить. Дал интересные задания и группу из четырёх помощников. А теперь позвал на этот приём к градоначальнику — как он сказал, развеяться, выйти в свет.

Всё налаживалось! Пока, древние боги, здесь не появился Траяр Шер.

Что он забыл в чужом городе? Что?

Самое худшее — что какая-то часть меня хочет обернуться прямо сейчас. Рассмотреть его. Скользнуть взглядом по чёрным волосам, по статной фигуре и знакомым чертам. Сердце тяжело стучит и тянет. Мне было больно с ним разговаривать. Смотреть на него, привыкать к новым ощущениям. Понимать, что он всё такой же — бесконечно красивый, уверенный, ничуть не изменившийся.

Ни капли не пострадавший из-за нашего знакомства!

Это я просыпалась в поту, сгорая от жара и стыда... Это я вспоминала ночами всё, что натворила. Как целовала его и готова была умолять, чтобы он взял меня прямо там — в тёмной комнате, на диване. Осознавая вновь и вновь, насколько это дико. Нереально. Меня сжирал этот стыд — перед Лаэмом, пусть даже прогнавшим меня без сочувствия. Перед магами с работы, которым я не смогла толком объяснить свой побег. Перед всеми знакомыми, которых я оставила, перед собственным разумом.

Я не знаю, испытывала ли что-то хуже, чем это чувство: беспомощности, бессилия рядом с собственными желаниями. Рядом с мужчиной, который отделался от меня без сожалений. Мысль, что Траяр Шер иногда мне нравился, что не так уж плохо он со мной обошёлся, помогала слабо. Как и мысль, что он всё-таки испортил собственные отношения с братом.

Я всё же поддаюсь: поворачиваю голову и вижу, через весь зал вижу, как высший аристократ следит за мной. Зачем?!

От вынимающих душу мыслей отвлекает Керрай:

— Эла, — в его серых глазах блестит азарт, — Выше нос, девочка. Пойдём, лорд Янис там скучает.

С трудом вспоминаю, что лорд Янис — племянник градоначальника. То есть. чтоб мне пусто было, высший аристократ.

Как выясняется скоро, ещё у лорда Яниса громкая речь и наглые глаза, которыми он практически ощупывает мою скромную персону.

— Эларин, моя сотрудница, — представляет Керрай.

— Просто сотрудница?

— Скорее, особая помощница.

Может, общение с высшей знатью раздуло мою самооценку. Но что-то вдруг шепчет, что не должность моя интересует Яниса, а скорее личные отношения. За его спиной стоят двое громил, которых он тоже представляет как помощников — хотя больше они похожи на охрану.

Мне приходится отвечать на их вопросы. Улыбаться. Рассказывать о работе.

А затем — повторять примерно то же с новыми и новыми знакомыми Керрая.

Я хотела бы сказать, что забываю о Траяре, но увы. Даже когда мы идём в соседние комнаты, даже когда бродим по поместью градоначальника, кажется, что грозная туча следует за мной по пятам.

Вечер длится и длится. Одни беседы сменяют другие — но я не чувствую азарта. Не получаю удовольствия от новых знакомств, от выхода в свет. Хотя должна бы! Я привлекаю внимание, мужчины делают мне комплименты, с женщинами удаётся найти общий язык, но в груди ноет.

— Керрай. Уже поздно, — наконец, стараюсь улыбнуться как можно вежливее. — Если ты не против, я поеду домой.

Об этом мы с ним договорились. Всё-таки, день выходной, и я по-прежнему живу с семьёй.

— Ах, Эла, — сетует он. — Я надеялся, что ты ещё немного со мной побудешь. Хотя ты мне очень помогла сегодня.

— Правда?

— Заметила, как ты понравилась Янису? — улыбается Керрай. — Я слышал, что в присутствии красивых женщин он становится сговорчивее, а ты красивая женщина, которая к тому же может говорить по делу. Из твоих уст любые условия звучат слаще.

Звучит так бесхитростно, что у меня вырывается нервный смешок.

— Ты серьёзно?

— О, — вдруг поднимает руки компаньон, оценив мой долгий взгляд — Я не имел в виду ничего оскорбительного. Тебе и правда лучше идти, уже поздно. Нил тебя довезёт.

Я с благодарностью киваю, решая оставить спорную тему.

Разворачиваюсь, направляюсь к выходу.

Большой особняк градоначальника Нироля залит светом, а вот во дворе довольно темно. Ближе к стенам прогуливаются гости — кто-то пьёт, кто-то уединился в тени кустов. Дорога по саду и вовсе тонет во мраке — особенно если идти к дальней площадке для экипажей не самых влиятельных лиц.

— Леди, — окликает низкий голос.

Я не сразу понимаю, что меня.

— Леди Эларин.

Разворачиваюсь — и с удивлением смотрю на обоих “помощников” Яниса.

— Уже уходите? — интересуется один.

— Да, меня ждут родные, — отвечаю, стараясь не поддаваться странному дурному предчувствию. Особенно когда эти двое не останавливаются, а идут и идут. Подходят почти вплотную! — Я чем-то могу помочь?

— Задержитесь, пожалуйста, — выдаёт первый.

— Что случилось?

— Лорд Янис не желает, чтобы вы так быстро покидали нас. Если у вас закончились дела, он приглашает вас продолжить вечер с ним.

Я с удивлением оцениваю их вид. Двигаю губами.

— Вы вдвоём пришли чтобы передать это лестное послание?

Я... знаю, конечно, что в Нироле нравы попроще. И племянник градоначальника показался мне кем угодно, но не страдающим от скромности бедолагой. Но чтобы меня задерживали вот так? Его прихвостни, в саду, на вечере, устроенным его же дядей?

Дыхание сбивается.

— Передайте лорду Янису, наше знакомство с ним ограничится исключительно деловым, — говорю жестковато. — Всего доброго.

На этом я пытаюсь сделать шаг в сторону.

И едва не утыкаюсь в грудь шагнувшего вместе со мной мужчины. Он преграждает мне путь. Стоит дёрнуться в другую сторону — тоже.

— Что вы себе позволяете?!

Вместо ответа меня прихватывает за плечо широкая рука.

— Леди, вы же недавно в городе, — шепчет пугающий тип неожиданно чётко. — Не стоит начинать с ссор с влиятельными людьми. Тем более, ваша ссора с лордом Янисом может отразиться и на господине Керрае — думаете, он будет рад? Проявите благоразумие. Идёмте с нами, выпьете с лордом вина, он покажет вам поместье и... не обидит.

Этот вечер отвратителен.

Ярость вспыхивает в груди. Они совсем меня за дуру держат?! То, что даже обнаглевший лорд не будет ссориться со своим подельником из-за мелкой прихоти, я не сомневаюсь! И Керрай — не из тех, кто подложит меня под первого встречного. Вот если меня уведут, опоят какой-нибудь крепкой дрянью...

— Что именно приказал вам лорд Янис? — шиплю, пытаюсь скинуть руку придурка. — Схватить меня на глазах у всех? Вы уверены, что так стоит...

— У вас здесь особые светские правила? Принято на женщин давить числом? — Резкий голос врывается в наш разговор, и я чуть не задыхаюсь.

Меня обдаёт жаром — стоит развернуться, стоит упереться взглядом в Траяра. Его тёмный силуэт быстро двигается к нам. Даже в полутьме огня очерчивают сжатые руки, злое лицо, взбешённо сверкающие глаза.

— Лорд... — начинает громила.

— Отошли от неё! Оба, сейчас же!

В следующий миг вспыхивает свет.

Сияние закрывает руки аристократа. Волна дрожи пригибает ветви кустов. Взгляд Траяра вдруг кажется мне совершенно диким, даже для этой дикой ситуации. Он с таким убийственным видом наступает на двух громил, что они разом пятятся — и мне вдруг кажется, что вовсе не от титулов или магии.

Один из прихвостней Яниса поднимает руки:

— Мы просто разговаривали...

— Ты. Сейчас. Уберёшься отсюда. Если я увижу ещё кого-нибудь из вас или вашего придурочного лорда рядом с леди — в порошок сотру.

Мне кажется, у него зубы скрипят, когда он смотрит вслед спешно удаляющимся придуркам.

Слова у меня пропадают. В горле першит, в голове воцаряется пустота.

— Смотрю, нездоровое мужское внимание ты привлекаешь везде, — слишком быстро нарушает молчание Траяр.

— Вы что, преследуете меня?!

Потому что по-другому объяснить его присутствие я не могу!

— А не надо? — огрызается высший аристократ. — По-моему, тебе нужен кто-то, кто бы ходил за тобой днём и ночью. Приключения ты находить умеешь.

Я тяжело дышу. Да, действительно, умею — как с ним познакомилась, так ни дня отдыха! Мысли вьются, я прикладываю руки к лицу — потому что он появился так внезапно и резко, что ничего дельного не приходит на ум.

“Вообще-то, его стоит поблагодарить”, - робко предлагает часть сознания.

“Что он здесь забыл?!” — орёт другая.

“Он должен был забыть о тебе в ту же минуту, как увидел!”, - паникует третья. — “Вы встретились случайно. Ты его не интересуешь!”

А какой-то кусочек сердца снова бунтует. Готов запрыгать при виде этого мужчины. Почти пищит: смотри, как он напугал этих идиотов! Он по-прежнему сильный. Красивый. Восхитительный.

По-прежнему ужасно любит лезть в чужие дела.

Я тяжело вздыхаю, зажмуриваюсь, пытаюсь прийти в себя.

— Спасибо, вы сейчас... избавили меня от неприятного конфликта, — говорю, кое-как возвращая выдержку. — А теперь объясните, пожалуйста, почему вы оказались у выхода в ту же минуту, что и я? Это счастливая случайность?

— Нет. Нам надо поговорить. Нормально.

Я едва не открываю рот. Реакция Траяра мне не понятна — а он подходит ко мне вместо громил. Причём как-то резко, рубленно.

Я вскидываю голову. Думаю, что раз до этого не отступила, то и сейчас не буду.

А потом не выдерживаю:

— Траяр, я уехала в другой город. Не будем делать вид, что по причинам не связанным с тобой. Ты счёл меня авантюристкой. Избавил от меня Лаэма... что ещё тебе нужно?

— Почему ты так холодна? Где хваленая магия, пропала?

Я моргаю.

Выдержка даёт одну трещину за другой. Немного же она стоит! Такое ощущение, что я купила дорогой зачарованный сосуд, а он оказался фальшивкой из плохо обожжённой глины.

— Почему я не бросилась тебе на шею, это ты хочешь спросить?! Я нашла настойку, Траяр. Больше никакого влечения — ни к тебе, ни к какому-нибудь ещё случайному аристократу.

Чёрные глаза расширяются. А я пытаюсь убедить себя, что видеть удивление в них должно быть приятно. Что этим удивлением нет чего-то другого, почти болезненного. Что мне самой хорошо.

Траяр Шер вдруг прикрывает глаза.

Запускает руку в чёрные волосы. И произносит — произносит то, что окончательно выбивает меня из колеи:

— Эларин. Я думаю о тебе. Все эти два месяца ты не выходишь у меня из головы. Я знаю, между нами всё так по-дурацки началось, сложилось, но ты меня зацепила. Сильно. Я не хочу, чтобы ты пряталась от меня. Растрачивала свои таланты в чужом городе. Возвращайся. Я дам тебе место в лаборатории, дам всё, что тебе нужно.

У меня окончательно пропадают слова.

И даже остатки боевого настроя.

В последнее время я получала немало разного рода предложений. Но это, это...

— Это не то, чего я ожидала, — признаюсь потерянно.

Траяр смотрит на меня пристально, его глаза сверкают в полутьме сада. Всё тело напряжено. Знакомый запах мёда и ягод разливается вокруг.

— Но так не должно быть, — с огромным трудом скидываю оцепенение я.

— Не должно?

— Траяр... чего ты хочешь, ещё раз? Чтобы я вернулась? Бросила и свою нынешнюю работу, вновь из-за тебя? А потом что?

— Что бывает между мужчиной и женщиной, которые интересны друг другу? — почти рычит высший аристократ.

Я набираю воздуха в грудь.

— Ты только что отогнал от меня мужчин, которые мне не нравились, — усмехаюсь. — А до этого Войера. И Лаэма. И... что, решил занять их место?

Чёрные брови дёргаются.

— А ты не видишь совпадений? — продолжаю я в ответ на горячий взгляд. — Конечно, я не ожидала, что ты вновь появишься передо мной, скажешь вдруг, что не забыл меня. Но что это для тебя? Ты ведь пытался соблазнить меня, чтобы спасти Лаэма!

— Это было в самом начале!

— Для тебя всё это прихоть! — почти вскрикиваю я, не в силах держаться. — Блажь, которая пройдёт, не оставив следов. Ты привык управлять чужими судьбами, менять мир под себя. А я? Мне пришлось пожертвовать... — Ногти вонзаются в ладони, я закусываю губу, чтобы прервать то, что вот-вот выльется в поток жалких стенаний. Нет! — Я слабее тебя, Траяр, во всех смыслах! Ты не понимаешь, что по мне всё это бьёт куда больнее? Ты винил меня за то, что я необдуманно связалась с Лаэмом, и был прав. И я расплатилась за свою глупость. Больше я такого не повторю — у меня нет и не должно быть к тебе нормальных чувств, между нами ничего кроме нездорового влечения.

Он молчит.

Продолжая обжигать меня чернотой глаз.

Глядя на меня как-то невыносимо, выворачивая наизнанку. Мне хочется отвернуться, уйти — и я почти готова. Но останавливает резкое:

— Тогда помоги мне с этим разобраться.

— С чем?

— Ты говоришь, что тебя ко мне тянет одна магия. И ты нашла против неё средство — правда, временное. Во-первых, ты же не собираешься пить его всю жизнь? Такие препараты нельзя принимать постоянно, ты женщина, будущая мать в конце концов! Во-

вторых, мне тоже нужно избавиться от этой страсти. Давай разберёмся вместе, раз этого ты хочешь.

Я моргаю — потому что он снова ставит меня в тупик.

Его голос звучит знакомо — так раздражённо, так горячо... И я смотрю на него недоверчиво. Это именно то, что у него на уме? Почему мне кажется, что он... то ли недоговаривает, то ли даже врёт?

Но в то же время его слова оставляют меня безоружной.

Я сегодня вспоминала, как это паршиво — не принадлежать себе. Когда чувства в разладе с головой, с душой — даже не поймёшь, с чем именно! Его не должно тянуть ко мне с той же силой, что меня к нему. Но что если тянет? Он мужчина, они мыслят по-другому.

— Я оплачу твоё время и расходы, — добивает Траяр.

— Прекрати всюду приплетать деньги!

Он замолкает. Я глубоко вдыхаю — борясь с новым приступом боли.

— Хорошо, — произношу наконец. И тут же добавляю поспешно: — Только у меня плотный график.

— Ты работаешь на Керрая? — он даже не удивляется. — Я договорюсь с ним.

Всё это так внезапно, так ненормально. Прямо как наши предыдущие встречи.

Но в его словах есть смысл: избавиться от тех нитей, что мучают нас. Больше не чувствовать к нему ничего, даже отголосков страсти. Больше не попадать в подобные ситуации. Не обходить стороной любых носителей древней крови.

— Хорошо, — повторяю я, сдаваясь.

— Тогда пойдём, — кивает Траяр.

— Куда?

— Хочу убедиться, что хоть до экипажа ты доберёшься без проблем.

Он выглядит... по-прежнему раздражённым.

Но немного спокойнее, чем раньше.

И я невольно начинаю шагать — рядом с ним. Темнота скрывает очертания сада, лицо высшего аристократа. Я не знаю, что у него на уме, но сердце наконец немного отпускает.

Правда, мне кажется, что зря.

Не к добру всё это.

Глава 16

Траяр

— Не переживайте, — улыбается Керрай. — Если возникнут какие-нибудь срочные дела, я сообщу. Непременно.

Медленно стареющий франт так благословляет нас на путешествие в новый интересный день. Я приехал забрать Эларин с её новой работы — хотя она пыталась сопротивляться.

Киваю Керраю Олейну, у которого отпросил свою ценную беглянку на неопределённый срок. Сказал, что хочу привлечь её по прошлым проектам лаборатории и вызывать в ближайший месяц, если потребуется. Договорился, как возмещу расходы. Треклятый делец картинно ахал, какую ценную работницу я у него отнимаю. Но с условиями пока не наглед. Только предложил мне за утро уже три сделки — но сейчас мне нужно от него лишь одно. Чтобы он отпустил девчонку, которая, видите ли, не хочет увольняться от него мигом.

Которая идёт теперь вместе со мной. На улицу. И к экипажу — а я разглядываю её фигуру, грудь, оголённые руки.

— Что-то не так с моей одеждой? — не выдерживает она довольно быстро.

— Ты отлично выглядишь, — улыбаюсь бесстыдно. — Хотя, возможно, скромно одеваться на работу — не твоё.

Она едва не останавливается.

— Траяр, здесь жарко.

— Ты кажешься мне слишком эффектной в любом платье, — пожимаю плечами. — Но, может, это опять же из-за магии. Может, на самом деле ты скромна и я несправедлив.

Она втягивает воздух — так естественно и откровенно, что я невольно задерживаю дыхание.

Даже не думал, как это будет странно. Знать, что я могу говорить ей комплименты и дерзости, откровенно на неё смотреть, не перевирая всё десятки раз. Ах да. Разве что осталась маленькая ложь про избавление от страсти. Точнее, средство мы искать будем, но я “излечиваться” точно не собрался.

— Пожалуйста, воздержись от подобных замечаний, — возвращает на лицо непроницаемую маску Эла. — Потому что я начинаю думать, что всё это была дурная затея.

Всё ещё злая и холодная. Ладно.

У экипажа я подаю ей руку. От соприкосновения с тонкими пальцами всё внутри загорается — хочется сжать их, потянуть на себя. Привлечь, вдохнуть её запах. Схватить её — схватить хочется так сильно, что я сам себе поражаюсь.

— Зачем ты перекрасила волосы?

— Многие считают красный слишком порочным цветом, — отзывается она, отворачиваясь к окну. — Моя мать всегда говорила, что до добра он меня не доведёт — и, смотри, оказалась права.

Если судить по вниманию к ней мужчин в Нироле, ей даже кривая стрижка под парня не поможет.

— Как её здоровье? — На самом деле, я знаю, но не сказать же девчонке, что я следил за ней всё это время?

— Нормально.

— Как вообще дела семьи?

Вздых:

— Траяр, я бы не хотела обсуждать личное. Больше того, что нужно.

Она начинает нервничать. А я...

Диковатое чувство: я просто смотрю на неё с противоположного сидения, и в груди отпускает. Чувствую себя спокойнее, чем в последние дни. Как пёс, который очень долго искал потерянную кость. Перерыл весь сад, облаял всех соседских собак, но в итоге всё же вернул пропажу. Что-то, что тянуло меня и мучило, исчезло. Мне до глупого хорошо просто от того, что она рядом. Не надо искать девочку, задаваться вопросами, где она и чем занята. Не попала ли в беду, не стонет ли в руках другого мужчины.

Не надо жрать себя заживо, спрашивая, что дальше, хочу я вернуть её или нет.

Цена этому спокойствию — то, что теперь я должен быть с ней осторожен. Ещё одно необычное чувство: будто мне снова шестнадцать и я подбил на первое свидание однокурсницу. И мысли на уровне шестнадцатилетнего. Хочется её коснуться. Волос. Шеи. Заправить за ухо выбившуюся прядь, провести пальцами по нежной коже. Вдохнуть её цветочный запах, прижать к себе. Она такая хрупкая, а я напоминаю себе оголодавшего медведя, развалившись напротив.

Я могу... вообще я могу многое.

Сознание подкидывает версии, которые не назвать здоровыми. Совсем.

Я могу уговорить этого Керрая, чтобы тот её уволил. Может, тогда она согласится работать на меня? А если не согласится, можно доводить каждого из её работодателей.

Может, предложить ей выплатить этот демонов долг, который ещё остался у её семьи?

Но если она откажется и тогда? Или захочет быть со мной ради денег?

Сжимаю переносицу.

Она злится на меня. За то, что я разрушил её отношения с Лаэмом. За то, что фактически соблазнил её против воли. А может, и за то, что я не остановил её тогда?

Она злится, но это куда лучше холода.

Я ведь тоже не знаю до конца, чего хочу от неё сейчас.

Она окрутила моего брата своими женскими чарами, а теперь добралась и до меня. Наверняка даже не представляет, какие может вить из меня верёвки — а что если догадывается? Что если даже этот холод — часть притворства? Проклятье! Я просто хочу понять: магия это, безрассудство или я действительно в неё влюбился. Хочу начать всё заново, по-нормальному, без Лаэма, без лжи. Хочу, демоны бы меня побрали, свиданий с ней, разговоров, прогулок. И саму её хочу, конечно.

Эрент ужасно любезно согласился приехать сюда, к нам на полдня. В небольшой частный дом, который я снял в Нироле. Нас встречает лакей и докладывает, господин лекарь с утра расположился наверху.

— Проходи, — киваю я Эле.

Она выглядит скованно, будто посещать жилища одиноких мужчин в рабочее время — не самая здравая идея.

Эрент ждёт нас в кабинете. Изучает какие-то бумаги, папки, а при виде нас встаёт и сияет.

— Меня зовут Эрент Релдис, — представляется моей спутнице. — Я врач лорда Шера.

— Эларин Юрай, — вежливо кивает она.

— Значит, вы и есть девушка, о которой говорил лорд Траяр. Безумно рад познакомиться с вами лично.

Интересно, сильно ли неправильно то, что даже его оценивающий взгляд на Элу меня раздражает? Ему пятьдесят четыре, у него вся голова седая. Он примерный семьянин. И всё же, не могу отделаться от дурацкого чувства.

Мы садимся в удобные кресла. Я глубоко вздыхаю, пытаюсь придать себе расслабленный вид — потому что Эла не расслаблена ни капли.

Мы похожи на семейную чету, которая пришла к врачу жаловаться друг на друга — или, древние боги, обсуждать проблемы в постели.

— Итак, вы хотите... отделаться от непрошенного влечения друг к другу, — начинает Эрент.

— Верно.

Эла тоже кивает, причём очень быстро.

Я объяснил ситуацию целителю в общих чертах. Что жду от него выводов, но не слишком большого рвения. Что все методы он так или иначе сначала обсудит со мной. Он смотрел на меня странно, будто я подговаривал его жесточайшим образом нарушить все врачебные клятвы или вовсе опохмелить девушку чем-нибудь и украсть.

— Тогда постарайтесь расслабиться, — мягко предлагает Эрент. — Нужно начать с начала. Я хочу, чтобы вы рассказали мне, как чувствовали это влечение. Лорда Траяра я уже слышал, но вы, Эларин, будете ли так любезны объяснить?

Она отводит взгляд.

А я вместо того, чтобы галантно предложить ей высказаться наедине, готовлюсь ловить каждое слово.

— Прямо рассказать?

— Эларин, я врач. Никому из посторонних я не имею права докладывать о ваших проблемах. Скажите, что вы чувствуете.

На её щеках проступает румянец.

— Это началось с первой встречи, — произносит девчонка негромко. — Я словно почувствовала лорда Шера до того, как он вошёл в комнату. У меня мурашки побежали по телу. Потом он показался мне очень красивым...

Демоны.

— Что было дальше?

— Желания накатывали стихийно. Когда мы оказывались рядом, хуже — если соприкасались.

Она говорит. Говорит, слово за словом, а мне вдруг становится очень непросто дышать. Во-первых, потому что если она не врёт — я никогда и не осознавал, представить не мог, насколько ей сложно. Но сочувствие, сомнения, неловкость — всё это мелькает и сгорает. Такое ощущение, что воздух в кабинете накаляется. Пальцы сами тянутся к вороту, ослабляют его — в этом дурацком городе и правда нестерпимо жарко.

Она рассказывает, как хотела меня.

Я вспоминаю, как целовал её, сжимал её бедра.

Хочу встать, подойти, выдернуть её из кресла. Схватить её за плечи, толкнуть и прижать к стене. Сорвать это платье — сначала с плеч, потом с груди. Целовать и кусать её шею, ухо, лопатки. Задрать юбку. Дышать ею, слушать её стоны — и бесстыдно заняться с ней

любовью, выгнав семейного врача прочь.

— Лорд Траяр, вы точно не испытывали подобного?

— Поначалу Эла просто казалась мне красивой, мне нравилось её разглядывать, — сообщаю, внутренне начиная проклинать этот разговор.

Теперь девчонка отворачивается.

Восхитительно, что она больше не невеста Лаэма.

Хорошо, что я сижу. Закидываю ногу на ногу, потому что в паху ломит от напряжения. Демоны!

— Эрент, хватит, — не выдерживаю я первым. — Думаю, мы все уже поняли.

Эларин смотрит в окно, отвернувшись от меня. Я вижу только розоватую скулу и как бьётся на её шее жилка.

Демоны, она и правда смущена. Женщина, которую я считал развратной, краснеет и бледнеет от одних рассказов про то, что ко мне испытывала.

— Хорошо, — покашливает в кулак врач. — Эларин, можете ли вы сказать, что лорд Траяр нравился вам в это время?

— Послушайте, об этом не шло речи. Он был незнакомцем, которому я хотела угодить, но не более.

— Точно?

— Эла была в отношениях с другим мужчиной, — подсказываю я.

— О. В серьёзных?

Она мнётся — видимо, вспоминая Лаэма.

— Не особенно, — выдаёт сжато.

Она правда так сказала? Почему?

— Следующий вопрос будет совсем нескромным, и я заранее прошу прощения, — вздыхает Эрент. — Но скажите, у вас была близость с этим мужчиной после того, как вы встретили лорда Траяра?

— Каким образом это важно?! — взвизгивает Эла.

— Я хочу понять, насколько ваши чувства идут вразрез с тем, что вы считаете разумным. Хочу составить картину, потому что ауры можно исследовать долго, но всё это пустая работа без откровенности.

— Нет, близости не было, — цедит Эла, сжимая руки.

Я замираю. Поворачиваюсь к ней всем телом и смотрю на неё — как в первый раз.

Она не была с Лаэмом?

Ерунда. Как? Я всегда расценивал её как невесту брата, принял изначально, что они взрослые люди и, разумеется, проводят вместе ночи. Думал, что меня это не волнует — но сейчас вдруг понимаю, что волновало до крайности. Даже если речь о паре недель, в которые мы были знакомы.

Но почему? Что, она настолько вскружила голову Лаэму, что он ради неё изменил образ жизни?

— С вашего позволения, а какие-то проявления близости? — продолжает рыть Эрент. — Я не говорю о занятиях любовью, но...

— Мне нужно поговорить с лордом Траяром наедине, — выпаливает Эла.

— Зачем? — подбираюсь я.

— Нужно!

Сознание просыпается. Я встаю первым, надеясь, что пара резких шагов выветрят из головы дурь — потому что всерьёз начинаю опасаться, что девчонка сейчас пошлёт к демонам и Эрента, и меня. То, как быстро она вскакивает, только усугубляет подозрения.

В соседней гостиной я плотно затворяю дверь. Смотрю на неё, поднимаю руки — стараясь не думать, что мы здесь одни, что встаём слишком близко. Что она не была с Лаэмом!

— Эла, не переживай так сильно, Эрент...

— Мне нужно увидеться и поговорить с твоим братом.

— Зачем? — во второй раз спрашиваю я.

— Потому что есть кое-что, что тебе не мешало бы знать. И я не могу рассказать сама.

Её слова заставляют меня напрячься. То, как она прикрывает глаза — особенно.

— Почему не можешь?

— Я поклялась не говорить. Магическая печать... — Эла прижимает руку к груди, явно давая понять, что дело не шутка.

Дым вокруг окончательно рассеивается. Ситуация перестаёт мне нравиться.

Поклялась?

На ней — печать? Чары? Такие, какими скрепляют жизненно важные контракты и тайны? Уточняю — и получаю слабый кивок:

— Чары мягкие, но я усну, если продолжу говорить.

— И тебе нужен Лаэм? — я едва не хватаю её за плечи, потому что она бледнеет.

— Да.

— Мы с братом в последнее время не пересекаемся, — признаюсь я, заставляя мозги работать. — Он переехал из особняка. Есть, конечно, лаборатория, но мы договорились, что я там не появляюсь. Зато я знаю, где найти его завтра. Если ты согласишься сходить со мной на светский вечер.

— Я говорю о серьёзном, а ты ищешь способ пригласить меня развлечься?

— Я не настолько безнадежен, — заверяю, хотя на самом деле не совсем уверен.

Что ещё у неё с Лаэмом?!

Почему она не была с ним — по крайней мере, давно? Эта мысль ошарашивает. Кружит голову — так, что я снова невольно наступаю на девчонку.

У них были какие-то проблемы в отношениях, но он запретил их обсуждать, застукав её со мной? Убедил её не упоминать его имя как бывшего жениха? Она беременна, а он выгнал её и запретил об этом говорить?

От последней мысли я жмущусь, пытаюсь выгнать сумасшедший образ из головы.

Я надеюсь, он её не обидел. Демоны! Сам не знаю, хочу ли я прямо сейчас нестись в столицу за братом или преодолеть полшага и обнять девчонку. Может, я и правда одержим?

Мы смотрим друг другу в глаза.

— Хорошо, я пойду с тобой, но это будет обычный деловой вечер, — произносит Эла.
Да как угодно. Я уже на всё согласен.

Глава 17

Эларин

Возвращаться в столицу так скоро я не планировала. Возможно, вообще провела бы пару лет в Нироле без сожалений. Мне там нравилось. Погода тёплая, улочки тихие и утопают в зелени и цветах. Нравы попроще, как я уже говорила, но в целом люди везде одни и те же — особенно учитывая налаженное снабжение между городами через порталы.

Но вот я снова в Рейте. И, боги и демоны, иду на светский вечер с Траяром Шером!

— Расслабься, что ли, — улыбается тот. — Ты же выходила в свет с Лаэмом хоть иногда? Мы в культурном месте, никто тебя здесь не покусает. По крайней мере, если не отойдёшь от меня.

У него подозрительно хорошее настроение, а я вижу кругом проблемы. Мы заявили на вечер в галерею искусств, которую держит знакомый семейства Шеров. Группа известных магов-художников презентует новую выставку. Мы ходим между колонн и светящихся фонтанов. Рассматриваем оживлённые творцами прямо в воздухе иллюзии — деревья с поющими птицами на ветвях. Диких кошек, носящихся кругами посреди зала, пугая дам. Стену, на которой бушует миниатюрный морской шторм.

Всё это красиво — но магия художников живая, они творят её прямо тут, не пользуясь чарами. Её никак не свяжешь с моей работой. И кажется, даже стульям у стен понятно, что я здесь не по делу, я пришла развлечься! С мужчиной. Статус которого гораздо выше!

И это замечают. Я старательно улыбаюсь другим гостям — богатым, влиятельным, великолепно одетым. Стараюсь не тушеваться, растормошить собственное обаяние, но сердце не на месте. Потому что высших аристократов здесь много, как и древней крови. И смотрят на меня все с подозрением.

Наблюдают, как Траяр иногда трогает меня за локоть. За руку. Его взгляд — обжигающий и ощупывающий, слишком откровенный. А я вспоминаю вчерашний день — как сидела у его врача, мечтая провалиться под землю вместе с креслом. Как рассказывала о своих ощущениях и слушала о его. Было так неудобно, невозможно, жарко!

А главное — что-то в эти секунды снова просыпалось в груди, в животе несмотря на действие настоек.

Сегодня я выпила двойную её дозу — просто на всякий случай! Но почему-то кажется, что и этого не хватает.

Может, дело в памяти тела? Я желала этого мужчину, помню его прикосновения, вкус губ и кожи — и никаким средствам этого уже не выжечь? Он же красивый, выделяется даже на сегодняшнем великолепном фоне! Уверенный, сильный. А ещё — опасный для меня. Просто из-за того, насколько в его руках больше власти, магии, денег.

У нас не может быть ничего серьёзного. Он посчитал меня авантюристкой с первого взгляда — значит, в принципе не верит в отношения между людьми разного положения. И никто вокруг не верит, судя по этим пилящим взглядам.

Сейчас у него страсть и магия в голове. Но они не защитят меня — мы поссоримся, расстанемся, и снова это будет подобно буре, сметающей кораблик на живой стене.

Мне нужно... вся эта неудачная игра в женихов и невест внезапно заставила меня задуматься: мне ведь пора заботиться о будущем. Найти нормального мужчину, с которым я буду чувствовать себя свободно и на равных. Я напоминаю себе об этом уже в третий раз за вечер — слишком часто.

Предстоящая встреча с Лаэмом тревожит тоже. Траяр меня выслушал, согласился, но заговорит ли его брат? Правильно ли я поступила, что разболтала о клятве? Я не смогу так дальше. Снова врать Траяру и его врачу. Какая Лаэму теперь разница, если план всё

равно провалился? Мне казалось, он смолчал больше из обиды на меня — а я не видела смысла настаивать, это только усложнило бы расставание.

И главная проблема в том, что Лаэма ещё нет.

— Вы случайно не видели моего брата? — Траяр тоже начинает напрягаться, хотя задаёт вопрос шутливо очередному знакомому.

Ответ отрицательный.

А ещё меня терзает ощущение, что мы здесь не только из-за Лаэма. Траяру будто нравится водить меня по залу. Показывать летучих рыб в морских брызгах и бабочек в россыпи светящейся пыли. Знакомить с художниками, представлять остальным. Словно он... вопреки всем доводам разума хвастается мной.

Женщина перед нами, известная актриса театра, сверкает улыбкой, украшениями, глазами — и всё это для Траяра. К нему она ластится, а на меня лишь бросает неприязненный взгляд. В котором так и читается: “Что это за выскочка?” Точно так же реагируют разодетые леди у стены.

Неужели вот так и будет? Если у нас начнутся отношения? Впрочем, о чём я, никаких отношений нет и не появится!

Я чувствую себя всё неуютнее несмотря на красоту вокруг — и напряжение достигает пика, когда Траяр вдруг сжимает мой локоть плотнее обычного. Разворачивается. Я понимаю, куда он смотрит — на Лаэма, который в этот момент появился у входа в толпе гостей. Тот радостно приветствует знакомых, поклонников и поклонниц...

А потом оглядывается — и застывает, видя нас.

Я даже отсюда замечаю, как его лицо бледнеет.

— Пойдём, — Траяр кивает мне и ведёт. Через несколько секунд приветствует: — Здравствуй, Лаэм.

Лицо моего бывшего сообщника и “жениха” замирает тоже — и меня вдруг пугает его реакция. Я была уверена, что на публике они не будут выяснять отношения. Но кто знает?

— Траяр, — медленно произносит он. — Эларин. Древние боги, почему вы вдвоём?

— Надо поговорить.

Лаэм втягивает воздух. Взгляд серых глаз прикипает ко мне — одновременно испуганный, осуждающий, жгучий.

Он тоже считает, что я здесь с его братом, да?

— У меня нет никакого желания. — Он пытается развернуться, но Траяр хватается за плечо.

— Если не хочешь дурацких сцен, мы поговорим. Хватит ребячества.

Лаэм со скрипом соглашается. Свободную комнату мы находим — к моему удивлению Траяр говорит, что хозяин галереи указал на неё заранее по его просьбе. Он запирает дверь на засов, а у меня ёкает сердце. Не знаю, отчего. Может, оттого, что Лаэм и сейчас выглядит слегка потерянным? Знакомо раздражённым?

— Что за клятву ты наложил на Элу? — начинает Траяр.

— Я? — Глаза Лаэма расширяются. — Эла? Ты ему сказала?

— Сказала, — отвечает за меня старший брат. — Послушай вот что. Я пришёл сюда не ругаться. Но давай без утаек, виляний и прочей чуши. Что у вас произошло?

Мой бывший “жених” вдруг отшатывается — слишком резко:

— Ты что, выследил меня на вечере? Каких демонов? Это наше с Эларин дело. Тебя оно не касается! О, я забыл, что “не касается” тебя не останавливает уже много лет!

По лицу Траяра бежит тень — я вдруг понимаю, что он чувствует себя виноватым. Перед братом... а может, и передо мной? Мысль странно колет, но выражение вины сгорает в пламени чёрных глаз.

— Ты обидел её?

Лаэм открывает рот, мнётся — и это становится каким-то дурным сигналом.

Траяр вдруг подаётся вперёд. Его руки хватают камзол на груди брата раньше, чем я успеваю ахнуть!

— По-твоему, я должен купить, что это нормально — уговаривать девушку на печать?! Ты обидел её, заставил принести неудобную клятву и теперь отпираешься? Что ты натворил?! Она знает о каких-то твоих проступках? Ты изменял ей? Она беременна?

У меня волосы дыбом встают от его версий.

— Ничего такого! — выпаливаю я.

— Ладно, ладно! — выдыхает Лаэм испуганно, вырываясь из рук брата. Не уверена, что это дарит безопасность: вокруг дрожит от напряжения воздух, магия колышет портьеры, давит.

Заставляет задыхаться.

— У нас не было настоящих отношений! — выкрикивает Лаэм.

Я прикладываю руки к шее.

Траяр останавливается и замирает.

— В каком смысле?

— Я предложил Эларин стать моей фиктивной невестой. Она согласилась.

Несколько секунд старший из Шеров стоит абсолютно молча и неподвижно.

Портьеры опадают. В комнате повисает тишина. В ней всё громче раздаётся дыхание Лаэма, моё собственное, гулкий стук моего сердца. Я вдруг понимаю, что реакцию Траяра на эту новость не представляла — просто не хотела. Он будет разочарован? Мы вдали ему так долго.

— Зачем? — произносит он глухо.

И Лаэм объясняет. Как на духу теперь выкладывает историю про завещание, про наследство. Рассказывает, как договаривался со мной. Траяр не перебивает его ни разу, даже не раскрывает рта — его губы сжаты. И на меня он не смотрит.

Только под конец поворачивает голову, проходится по моей фигуре расфокусированным взглядом.

— Это правда?

Узы клятвы на мне должны были распасться. Я чувствую слабое покалывание в теле, но на всякий случай подтверждаю всё лишь парой слов.

— Наследство, — произносит Траяр медленно. — Отец боялся, что ты растратишь его сейчас — и потому поставил условие, которое заставило бы тебя подождать. Остепениться. Для этого нужно моё одобрение, да? Как раз чтобы ты не позвал замуж незнакомку.

У него удивительно ровный тон, будто он обсуждает устройство несложного артефакта.

Лаэм моргает, словно под таким углом на дело не смотрел.

— Поэтому он просил проследить за твоей личной жизнью, — продолжает Траяр ужасно глухо. — Не потому что боялся, что ты связался не с той женщиной.

Я почти открываю рот. Не понимаю точно, о чём он говорит — но от его опустошённого выражения вдруг что-то заходит в груди.

— То есть, вы оба... ничего не чувствовали друг к другу? Тогда какого демона ты второй месяц изображаешь смертельную обиду и ревность?! А ты? Каких демонов сбежала в другой город, не рассказав?!

Я раскрываю рот, но Лаэм отвечает раньше:

— Потому что Эла не выполнила свою часть сделки! А ты... мне всё равно, о чём думал отец. Скажешь, что я не имел права обманывать печать? Это моё дело! Ты должен был пожелать мне счастья с невестой, а не отбирать её у меня! Даже если у нас не было глубоких чувств, это не значит, что Эла мне не нравилась! Но тебе всегда, во всём, надо доказать, что ты лучше! И ты... — он смотрит на меня — снова убито, будто я его предала.

— А может, ты рассчитывал, что я буду чувствовать себя виноватым? И что следующую фальшивую невесту одобрю уж точно?

Лаэм бледнеет снова.

Я вспоминаю его слова и собственные знания о печатях. Той, что охраняет наследство Шеров, нужно искреннее согласие — а не просто договор между братьями. Он... правда хотел попробовать ещё раз?

О боги.

— И ты не рассказал об этом даже когда Эларин уезжала, — цедит Траяр. — Тебе плевать на неё. Плевать, что я о ней думаю. — Он закрывает глаза. — Просто уйди отсюда.

Лаэм сжимает руки, но, кажется, вспоминает вспышку брата.

В следующий миг он вылетает из комнаты.

Мы остаёмся одни. Я и носитель древней крови — реакция которого мне до сих пор не ясна. Раньше мне казалось, что если правда и не обрадует Траяра, то сделает ему лучше. А теперь... сердце колет тревога, ледяная игла.

— Вот так, — произношу я тихо и неловко. — Ты, наверное, всё равно не в восторге, что я тебе врал.

Вместо ответа он порывисто шагает. Нависает надо мной, смотрит в упор. Глаза кажутся ночной тьмой, в которой полыхает пожар, грудь тяжело вздымается.

— Я чувствую себя идиотом, — произносит он негромко. — Девочка.

И от этого последнего слова у меня опять мурашки по телу.

От того, как хрипло, тихо он его произносит.

От мысли, что мы одни. Что он недавно едва не набросился на собственного брата. С какими-то сумасшедшими версиями.

— По-своему ты был прав. Я была с Лаэмом ради денег.

Он втягивает воздух — как-то резко и, кажется, мучительно.

— У вас не было отношений?

— Нет, — слегка удивлённо отвечаю я.

— Никогда? И раньше тоже?

Киваю. Шумный выдох раздаётся над моим ухом. Руки Траяра вдруг хватают мои предплечья, он подаётся вперёд, утыкается носом мне в макушку.

Мы замираем вместе.

Надо бы вырваться, хоть возмутиться, но я не могу. Ноги слабеют, а сердце заходится — при мысли о том, насколько ошеломлённым он выглядел минуту назад. И я молчу, не двигаюсь, только стараюсь лишний раз не вдохнуть его дурманивший запах. Потом решаю, что всё же так нельзя. Плохо, Эла! Но когда уже открываю рот, Траяр меня опережает:

— Мне нужно всё это переварить. Пойдём, посмотрим ещё на какую-нибудь стену?

Я соглашаюсь тихо — и позволяю себя увести. Пытаюсь вернуть ясность мысли, выдержку, что-нибудь. Убеждаю себя, что всё в порядке. Траяр не выглядит разозлённым — скорее, он слишком погружён в себя.

Так странно. Мы наконец избавились от последней крупной лжи между нами, можем говорить на чистоту. Но оба по большей части молчим — словно боимся, что подберём неверные слова.

Я не знаю, что на уме у моего спутника, на душе.

Но мне беспокойно.

И всё же, буквально ещё минут двадцать, и мы мирно покидаем галерею. Траяр везёт меня обратно к зданию порталов. Ведёт по отделанным мрамором залам. Мы недолго ждём своей очереди в специально отведённой комнате. Проходим через мерцающую арку, тихо обсуждая устройство подобных штук.

Едем назад в карете.

Траяр высаживает меня у дома. Мысль, что он знает, где я теперь живу, что его увидят из окон родные, конечно, слегка тревожит, но что делать?

Он глядит на меня в вечерней темноте. Свет фонарей очерчивает волосы у его плеч.

— Будь со мной, — произносит он негромко.

Но звучит как удар грома среди ясного звёздного неба.

— Я сделала это чтобы ответить на вопросы твоего врача, — напоминаю.

Только почему-то произнести это сложнее, чем я думала. После того, как он узнал правду и явно положительно её принял. После того, как мы провели вместе вечер — я не скажу, что неприятный.

Траяр вздыхает, кивает — и молча уходит, оставляя меня в покое.

Я почти жду, что на следующий день услышу от него какую-либо весть. Но всё проходит спокойно — я работаю у Керрая, который, правда, пару раз странно на меня посматривает.

А через день я получаю письмо от Эрента Релдиса — врача. Он просит как можно быстрее к нему приехать.

— Пожалуйста, садитесь, — предлагает врач Шеров.

Мы встречаемся с ним в гостинице. На третьем этаже, в приличном номере, где он остановился по просьбе Траяра. Без Траяра.

Последнее настолько странно, что я долго не могу поверить — даже когда проделываю весь путь и вижу седовласого лекаря воочию!

Эрент Релдис мне понравился — хотя бы интеллигентным видом. Правда, кое-где он уж слишком по-врачебному невозмутим. Вопросы, которые он задавал в прошлый раз, я вряд ли забуду. И теперь с трепетом гадаю, что же могло заставить его позвать меня одну.

— Расскажите, в чём дело, лорд Эрент?

— В прошлый раз я взял небольшую пробу вашей магии, — кивает лекарь, рассматривая меня из уютного кресла и вертя в руках кристалл — в последний он и правда попросил меня загнать немного силы. После памятных допросов. — Надо поговорить о ней.

— Что-то не так?

Врач вздыхает и одновременно улыбается — мягко, почти сочувственно:

— Эларин, не волнуйтесь. Вы молоды, здоровы, вашей жизни ничто не угрожает. И я очень благодарен, что в прошлый раз вы так подробно описали свои ощущения, это позволило мне исследовать магию в нужном направлении. Просто понимаете, вся ваша картина... Это прозвучит странно, почти абсурдно, но...

— Что?

— Что вы знаете о пробуждении древней крови?

“Мне уже задавала этот же вопрос Анисса”, — стучит в голове, пока я вспоминаю подругу. Рассказываю — но Эрент слушает как-то не слишком внимательно.

— Вы ведь знаете, что иногда древняя кровь просыпается в родах, где её не было раньше? — Он пристально глядит на меня. — И, более того, она обычно просыпается у подростков. Но всё же есть исследования, которые говорят, что в редких случаях она может не раскрыться вовремя. И дремать... продолжать дремать.

Он говорит, а у меня сердце заходится.

— Вы не хотите сказать, что все эти рассуждения как-то связаны со мной? — уточняю я очень осторожно. И хрипло.

Лекарь поднимает руки:

— Не знаю, как лучше подать вам эту информацию, потому что она, несомненно, может и ложно обнадёжить вас, и расстроить. Но кажется, в вас по-любому есть отголоски древней крови. Скорее всего, она пыталась в вас пробудиться. Но не смогла.

Я открываю рот. Закрываю очень медленно. Моргаю несколько раз, пытаюсь осмыслить его слова, не ляпнуть глупость в ответ.

— Из-за чего это могло произойти?

— Увы. От правильных условий зависит гораздо больше, чем говорят. Скорее всего, у вас не было наставников, которые проследили бы за процессом, помогли бы силе вырваться наружу.

— Я получала магическое обучение со школы.

— Верю, Эларин. Но, скорее всего, всплески были едва заметны, и на них не обратили внимания.

Это так... так неожиданно, что я встаю и ещё долго не могу сесть. Брожу с позволения Эрента по его кабинету, едва не хватаюсь за лицо.

— Во мне... могла проснуться высшая сила? — уточняю ещё раз.

— Скорее всего.

— И почему это должно меня обнадёжить?

Эрент смотрит на меня внимательно. Мягко. И, почему-то, опять сочувственно.

— Потому что есть вероятность, что сила ещё может раскрыться. Если ей помочь. — Он вздыхает. — А ещё это полностью объясняет ваши отношения с лордом Траяром. И то, что даже если древняя кровь в вас не откликнется, вы останетесь идеальной любовницей для него.

От этих слов я замираю на месте.

Вся — руки так сжимаются, что, кажется, каменеют.

Идеальная любовница? И... во мне могла проснуться древняя кровь?

Глава 18

Во мне могла проснуться древняя кровь.

Мысль просто ошарашивает. Выбивает из колеи. Я стою, невидяще глядя перед собой и как-то отрешённо думаю: а как умная и приличная девушка должна реагировать на такие заявления?

Почему-то хочется недоверчиво усмехнуться.

Я так мечтала о древней крови в детстве!

Отец был бы просто счастлив...

Она ведь может открыть совершенно новые перспективы. Женщина с кровью богов не может быть слабой. С ней должен считаться любой мужчина. А насколько легче и быстрее я могла бы работать!..

Всё это, если верить Эренту, прошло в шаге от меня. Мне дико повезло — потому что я стала одной на несколько сотен, кого благословение коснулось! Но у меня и моих родных не хватило сил им воспользоваться!

Неужели так оно и происходит? Поэтому среди небогатых аристократов и уж тем более среди простого народа так мало носителей — потому что даже те крупницы, которые могли бы ими стать, уходят незамеченными?

От этой мысли становится больно. Совершенно по-настоящему — так, что хочется тряхнуть волосами, потереть грудь рукой. Не могу поверить! Зачем Эрент вообще мне рассказал? Я могла стать одной из тех, кому завидовала! А вместо этого...

Вместо этого я стану идеальной любовницей для Траяра?

Последняя формулировка заставляет схватить воздух губами.

Накрывает... я даже не могу разобрать этих чувств.

— Лорд Эрент, есть способ узнать наверняка, можно ли ещё раскрыть во мне силу?

— Да, — кивает врач. — Более того, она беспокоится от вашего общения с лордом Траяром. У вас в последнее время ведь были всплески чуть более сильной магии?

Не то чтобы особенно. Несколько на работе, ну и ещё когда отбивалась от высокого лорда креслом. О последнем я молчу.

— Варианта два, — продолжает Эрент. — Либо магия в вас проснётся, либо она давно ушла и сейчас остались только её отголоски. Увы. Я могу провести процедуру, которая поможет это определить. Только вы наверняка слышали, что даже в юном возрасте пробуждение высшей силы бывает опасно? Маг может невольно создать разрывы, привлечь духов с Изнанки или даже навредить себе самому. В вашем случае опасность лишь усилится.

“Вообще-то я заделываю разрывы по работе”, - думаю, но не говорю и этого. Вряд ли Эрент будет нагнетать пустую.

— Вы сказали что-нибудь Траяру? — интересуюсь действительно важным.

— А вы сами как думаете? — врач со вздохом осматривает гостиничный номер. — Нет.

— Почему?! Почему вы вдруг позвали меня одну?

— Эларин, — Эрент смотрит пронизательно, мягко, странно. — Во-первых потому что королевские указы до сих пор велят помогать людям с древней кровью. А во-вторых? Послушайте мои слова и не используйте их против меня. Но я боюсь, что лорд Траяр сейчас... не совсем себя контролирует.

Я моргаю.

Когда семейный врач твоего потенциального любовника от него же тебя предостерегает — это плохой знак?

— Он раньше не сталкивался с притяжением древней крови, — продолжает Эрент. — Не знаю, везло ему или не везло. Но дело в том, что я, признаться, волнуюсь за вас обоих.

Я тоже начинаю волноваться.

— Почему? Послушайте, мы же вроде цивилизованно поговорили в прошлый раз, — если не считать дурацких воспоминаний. — Мы ищем лекарство.

— Лорд Траяр не хочет, чтобы его искали.

Сердце пропускает удар.

То есть... как?

Мне требуется несколько секунд постоять столбом. Проглотить пару безмолвных вопросов. Зачем тогда Траяр привёл меня сюда?

Потому что я не хотела с ним видиться иначе?!

Я недооценила его.

Я думала, что всё это — относительно лёгкая блажь. Но это...

Если Эрент прав, его зацепило почти так же глубоко, как и меня!

Я даже не знаю, какие чувства вдруг из-за этого испытываю.

— Он же разозлится, если узнает, что вы мне сказали, — заключаю. Получаю грустный взгляд:

— Я очень уважаю лорда Траяра. Но именно поэтому не стану ради него врать молодой и плохо защищённой девушке. Равно как и поддерживать идеи, которые могут... дурно закончиться. Я знаю лорда в делах, знаю, насколько он может быть рассудителен. Но также я знаю, что одурманенные чужой магией люди творят безумства — и в последнее время он не похож сам на себя.

Он боится, что Траяр не выдержит и набросится на меня в тёмном переулке?!

Нет, всё же как бы я ни относилась к высшему аристократу, он не такой. Наверное. Мне крайне хочется верить! Проклятье, он отгонял от меня Войера и разнообразных придурков, он выглядел таким потерянным позавчера!

Я всё вспоминаю позавчерашний вечер, не могу забыть...

Но всё же Эрент прав. Речь по-прежнему идёт о желании — диком, необузданном, я точно знаю. Какой мужчина откажет себе в удовольствии, что мы испытали?

При этом Траяр не захочет по-настоящему привязываться ко мне на всю жизнь.

Это ведь ещё опасней. Когда спадёт флёр новизны, он поймёт, насколько это кошмарно: испытывать постоянную страсть к женщине, которая в остальном совершенно не подходит!

Идеальная любовница, да? Я обхватываю руками шею.

Этого слишком много, слишком!

— Спасибо за ваше участие, — выдыхаю невольно. — Тогда что можно сделать?

— Во-первых, провести процедуру, которая раскроет или нет древнюю кровь. Если повезёт, сила отзовется. Она защитит вас сама по себе, а ещё вас возьмут на учёт в королевской магслужбе. Траяру это тоже поможет — убедит его, что дело серьёзно. Если же не повезёт... что ж, по крайней мере в этом случае влечение удастся купировать дальше настойками и приспособлениями. Нам только нужно будет уговорить лорда

Траяра ими воспользоваться.

Последнее — явно сложная задача.

— И эта процедура, вы можете провести её?

— Да.

— Прямо сейчас?

Эрент смотрит на меня пару секунд с сомнением.

— Как я сказал, она может быть опасной. В общем-то, нужно чтобы кто-то лишь прикоснулся к вашей и без того уже беспокойной ауре, немного подправил её — в крайнем случае, несколько раз. Остальное случится само. Через пару дней, через неделю. Вы почувствуете жар и всплески силы. Лучше, чтобы в этот момент поблизости с вами был кто-нибудь из умелых магов.

Я набираю воздуха в грудь. Киваю. Эрент продолжает говорить: что если древняя кровь проснётся, это очень сложно будет не понять мне самой. Но на всякий случай он даст амулет, который подскажет.

— Возьмите несколько дней отдыха. Отпроситесь с работы. И если почувствуете себя беспокойно — поезжайте в Рейту, в королевскую магслужбу. — Эрент достаёт и протягивает мне небольшую карточку с адресом. — Они занимаются именно древней кровью и вас проконтролируют.

Королевская служба... в которую, разумеется, не везут случайных детей.

— Поняла.

— Вы точно уверены, что готовы начать сейчас?

Я только киваю.

Чего откладывать? Тем более, это древняя кровь, шанс её получить!

Верю ли я в успех? Что-то подсказывает, что лучше не стоит. Но в то же время, в груди тянет — то ли страх, то ли надежда.

— Тогда сядьте. Дайте мне руки. И расслабьтесь.

Эрент продолжает говорить, пока берёт мои ладони. Пристально разглядывает меня, глубоко вдыхает. Пару минут мы дышим в унисон — размеренно, редко. Пока у меня не успокаивается сердце.

Потом от рук мага-целителя начинает течь энергия.

Я ощущаю её как свежесть. Как нечто бодрящее и приятное. И в то же время, она постепенно заползает в каждый уголок тела, устраивается там, начинает давить изнутри. Она что-то путает во мне, нарушает — так что я даже пугаюсь! Эрент успокаивает меня тихими словами, я сжимаю зубы, терплю.

Постепенно всё уходит. Кроме чувства, что меня разворошили изнутри.

— Эларин, теперь постарайтесь не переживать в ближайшее время. Не делать резких движений. И да, соберитесь в Рейту.

Я смотрю на него долго.

— Чем я могу вас отблагодарить?

Он лишь качает головой, а я слабо киваю.

От врача я выхожу оглушённая. Всё с той же единственной мыслью в голове: древняя

кровь, во мне может проснуться древняя кровь! Новость настолько сумасшедшая, бьющая под дых, что хочется выплеснуть её из себя — хоть с кем-нибудь ею поделиться!

Только это объективно плохая идея.

Родители и сёстры откроют рты, но ничего путного не скажут. Знакомые наверняка ахнут — и посоветуют особо не надеяться. Да я и не пытаюсь! Керрай? Нет, с ним обсуждать вопросы древней крови я не хочу тоже.

Если я стану сильнее, то всё равно буду служить ему. Но не это меня сейчас волнует. Только выходные и впрямь взять нужно — и так чтобы Траяр ничего не заподозрил.

Как мне вообще не видется с ним несколько дней?

Чтобы он не наделал глупостей?

Я думаю об этом весь вечер — сидя в саду и едва слыша болтовню сестёр рядом. Сплю беспокойно. Мне снится, что я горю, часть меня пылает и сгорает заживо. Наутро я полна решимости идти к Керраю и жаловаться на плохое самочувствие — тут даже привирать особо не надо.

Но меня ожидает сюрприз. Приехав в лабораторию, поздоровавшись с коллегами, я поднимаюсь к Керраю — и прямо в коридоре натыкаюсь на Траяра Шера.

Едва не встаю как вкопанная. Из горла вырывается вздох. Блистательный аристократ тоже замирает при виде меня, глаза сверкают.

— Эларин.

— Лорд Шер.

Вот что он здесь делает?!

Это и правда как-то ненормально. С каких пор встречать его походя в самых разных местах стало для меня обыденностью? Я готова задать этот вопрос — а ещё всё внутри сжимается, я так и слышу предостерегающий голос Эрента!

Я думала, что тяжело одной мне. Я ошиблась — тяжело нам обоим.

Надо не дать ему натворить ерунды.

Но когда я уже готова раскрыть рот для каких-нибудь вежливых и спокойных вопросов, Траяр кивает:

— Нам надо кое-что обсудить.

То есть, он правда за мной?

Дверь кабинета рядом открывается. Выходит Керрай, удивлённо смотрит на нас.

— О, Эла. Ты очень вовремя. Пожалуйста, зайди ко мне.

Я бросаю подозрительный взгляд на обоих мужчин, но слушаюсь. А как же?

— Лорд Керрай, позвольте сначала просьбу, — начинаю в кабинете, вспомнив, что должна просить отгула. И тут же пытаюсь объяснить, что сегодня плохо себя чувствую. Пришла лично об этом сказать. Траяр сразу втягивает воздух, хотя до этого зашёл невозмутимо — я невольно отмечаю, как живо он реагирует в последнее время на все мои слова.

Уж не предложит ли ехать к Эренту? Впрочем, это может быть удобно. Тот бы помог мне объясниться.

А вот Керрай...

— Эла... — улыбается он теперь как-то неловко. — Я не против, но мы как раз должны серьёзно поговорить.

Сказать, что я настораживаюсь — ничего не сказать.

— Что случилось?

— Это может прозвучать довольно сложно и неожиданно. Но видишь ли, с этого дня ты не работаешь на меня.

Я застываю.

— Как...

— Лорд Шер выкупил твой контракт.

Я шумно вдыхаю.

Перевожу взгляд на высшего аристократа — и сердце пропускает удар.

Он прожигает меня взглядом и выглядит немного мрачно.

А в голове поднимается вихрь.

Он. Сделал. Что?

Я даже подробностей не уточняю. Керрай ещё что-то говорит. Пытается скрыть странность происходящего за улыбкой. Бормочет про сделки, очень важные, которые он заключил с Траяром — и по которым, очевидно, меня продал.

Я бестолково пытаюсь вычленить его слова из тумана и осознать.

“Этого не может быть”.

То есть, в любом долгосрочном контракте есть такой пункт — наниматель может “передать” работника другому. В своей сфере. С сохранением всех обязательств... Проклятье, к демонам, Керрай мог продать меня — и я об этом знала!

Мне просто не верится, что он сделал это. Вот так. Походя — хотя я ему нравилась. Не усомнившись, хотя я старалась быть идеальной работницей. Не спросив моего мнения, даже не предупредив!

И ещё не верится, что мужчина, говоривший о чувствах ко мне, мог меня купить.

Вчерашние слова Эрента вспыхивают в сознании.

Перед глазами всё полыхает.

Я морщусь как от боли и даже не пытаюсь изобразить понимание:

— Нам с лордом Шером нужно поговорить, — цежу Керраю и выхожу.

Шаги Траяра за спиной слышу всем телом. Они отдаются в висках, в сердце, в животе! В горле собирается ком, когда он окликает:

— Эла, стой.

Два коротких слова, будто ничего не произошло.

Не буду я стоять! И подчиняться его приказам! Даже если он меня купил — нет, особенно теперь!

В свой кабинет я почти влетаю. Останавливаюсь у стола. Окидываю взглядом стены и дверь, которую Траяр закрывает. Пытаюсь прикинуть, насколько здесь будет слышен крик — потому что внутри у меня кричит уже всё!

Мне нельзя волноваться.

Я должна успокоиться.

Может, надо было сбежать отсюда, пока можно? А коли дурной лорд Шер побежит за мной, лететь сразу к страже?

— Ты... — я всё-таки разворачиваюсь, но слова не лезут из горла.

— Не нервничай так.

“Мне правда нельзя”. Но чтобы не нервничать, нужно сбежать от него в другую страну! В Неттид — чтоб через моря и никаких порталов!

— Что ты, по-твоему, сделал?!

— Решил, что так будет правильнее. — Траяр спокойнее моего, и это убивает. Правда, в его глазах полыхает огонь.

— Ты только что приобрёл меня?! Чтобы я на тебя работала? Прошло четыре дня, как мы встретились, и ты выкупил мой контракт?!

Часть моего сердца гадает, что это значит. Он правда сходит с ума? Хочет, чтобы я работала на него день за днём, пока не сдамся? Хочет, чтобы я была рядом, вообще не думает о последствиях?

Может, он представляет, как валит меня на ковёр в своём наверняка роскошном кабинете — и остальное не важно?

Мысль неожиданно горячая. В жар меня бросает точно. Здесь тоже есть ковёр.

— По-твоему, это нормально? — вдруг взвизгивает Траяр, наступая на меня. — Ты заключила рабский контракт и даже не сказала мне?

Я чуть не теряю дар речи намертво.

— Я не должна тебе ничего говорить!

— Да? Ты сбежала в другой город — от меня с Лаэмом. Ни словом не обмолвилась про вашу сделку, хотя могла объяснить всё раньше! А теперь я узнаю, что ты собралась десять лет служить какому-то плутоватому придурку?!

— Этот “придурок” услышит, — пытаюсь я отрезвить взбешённого аристократа.

И вообще, чем он лучше Керрая?!

— Ты не будешь ему служить, — роняет Траяр неожиданно ровно, но непреклонно. — Не будешь гробить свою жизнь из упрямства. И уж точно он не продаст тебя какому-нибудь бандиту с деньгами.

— Так уже продал!

Обжигающий душу взгляд.

Жёсткие губы раскрываются, чтобы ещё что-то сказать, но...

— Так ты всё представляешь, да?! — взвизгиваю я. — Я должна стать твоей? Потому что ты решил? Зачем ты вообще повёл меня к врачу? — Я не могу сказать напрямую, что слышала от Эрента, но вопрос напрашивается! — Нет, зачем ты вообще в Нироле?!

Чёрные глаза сужаются, но Траяр не отвечает прямо — плохой знак!

— А зачем ты здесь? — выдыхает он вместо этого. — Зачем убежала, когда могла по-человечески объясниться и не заставляя думать о тебе демоны знают что?! Когда могла просто... я недостаточно хорош для тебя, Эларин Юрай? Или ты просто боишься попробовать?!

Его слова жгут. Будто выплёскиваются на сердце кислотой. Я хватаю воздух губами, но думаю: нет, он точно сходит с ума!

Конечно, он меня пугает — вот такой как сейчас! “Хочу — прогоню, хочу — куплю”!

Только мне неожиданно больно это осознавать.

Он, может, и не виноват вовсе. Демоны! Хотя нет — Лаэм говорил, что его дорогой брат лезет в чужие жизни уже давно и успешно. И я сама успела убедиться. Чувства свиваются в груди в тугой пульсирующий клубок.

— Знаешь что? — тем не менее, пытаюсь выдать я спокойнее. — Контракт — это не так уж плохо. Я буду работать на тебя, по восемь часов, шесть дней в неделю. И всё. Надеюсь, ты хорошо прочитал условия, потому что никаких любовных отношений у меня с работодателем быть не может без обоюдного согласия. Ты пальцем ко мне не притронешься, или увидимся в суде Рейты.

— Почему тебе надо мной крутить?

Что?!

Я открываю рот. Мне? Им?! А Траяр делает шаг — и его рука обхватывает мой затылок.

Он прижимает меня и целует.

И я вдруг кажусь себе соломенной куклой. Готова обмякнуть. Дыхание рвётся из груди со всхлипом. Горячий язык врывается в мои открытые губы, подчиняя, лишая воли. Всё моё тело прижато к сильному мужскому — в этот раз я не поднимаю рук, не раздеваю его в ответ, но и сопротивляться толком не могу.

У него слишком уверенные губы.

Завораживающее дыхание. Запах. Звук сердца.

У него каменные объятья, и я слишком хорошо помню, каково в них.

Но я не хочу, не хочу, не хочу вот так!

Желание оттолкнуть его, хлестнуть магией, просыпается следом — но в этот раз я умудряюсь удержать себя в руках. Просто остаться бесстрастной. Внешне. Упереть руки в твёрдую грудь, отвернуться — разорвать поцелуй. Дыхание Траяра задевает висок — обжигает, словно даже режет кожу.

Я не двигаюсь.

Он до скрипа, болезненно сжимает зубы.

Я молчу.

Его пальцы стискивают мой локоть, он весь горит рядом со мной — и это снова пугает. Сердце колотится как бешеное.

“Пожалуйста!” — прошу я мысленно. — “Перестань, не заставляй меня орать!”

Траяр шумно рычит и отпускает меня.

— Мне надо собраться, — говорю я, продолжая не смотреть на него. — Вещи.

Он выходит, громко захлопнув дверь.

А я прижимаю руку к груди.

Эрент прав. Это какое-то безумие! Невозможное, невыносимое, дурное! Надо как-то привести высшего аристократа в чувства. Я не могу просто спокойно собраться, выйти к нему, уехать с ним в Рейту. Да куда-либо с ним ехать сейчас опасно!

И собираться мне ни к чему.

Кабинет, в котором я не успела толком обжиться, окидываю лишь кратким взглядом. Быстро подхожу к столу, выдвигаю верхний ящик. Хватаю единственное, что мне нужно:

кошелёк с деньгами. И следую к окну.

Распахиваю широкие ставни, провожу рукой по раме. К счастью, ключ от чар, защищающих весь этаж, у меня есть — как у и большинства магов Керрая. Работать в этой жаре, не открывая окон, порой невозможно. Так что магический пузырь наливается радугой, лопается — и стоит пыли раствориться в воздухе, я залезаю на подоконник.

Второй этаж. Подстриженная трава, кусочек ухоженного сада внизу. Придётся вспомнить ещё один трюк из боевой магии, чтобы замедлить падение. Потому что сломать или даже подвернуть ногу мне сейчас никак нельзя! Зло выдыхаю — ярость бушует в груди вместе с болью, которая отчего-то кусает всё сильнее.

“Надо. Так надо!” — повторяю себе. Выпрыгнуть, пробежать, пока придурок высший аристократ меня не хватился, и спрятаться от него в королевской службе! Там он меня искать не будет!

Я закусываю губу, едва не вою отчего-то и больше не думаю — прыгаю. Магия бьёт с рук, рисует в воздухе невидимые крылья, которыми я не могу махнуть — и приземляюсь я всё равно жёстко. Шиплю, тру коленку, зелёное пятно на ней — а потом плюю на это и рвусь к выходу.

Ещё одно окно открывается, из него выглядывают знакомые девушки.

Да плевать, и из этого города уеду с позором!

Калитка. Ограда. Улицы и проулки, в которых я тут же скрываюсь. И бегу мимо стен, увитых плющом, мимо домиков и особняков, притаившихся за ними.

Подальше, мне просто нужно оказаться подальше от Траяра Шера — хоть на неделю! Привести этого придурка в себя! Потому что...

Воздуха не хватает, сердце сжимается, и меня снова охватывает жар. И, оказавшись на площади, ловя экипаж, я вдруг перестаю быть так уверена насчёт недели.

Эта мысль — как новый удар под дых. Во мне правда что-то не так, будто сердце смещается в груди.

Только этого не хватало. Проклятье...

Глава 19

В экипаже мне жутко душно.

Нужно успокоиться. Не реагировать так бурно. У меня же был план: я прямо сейчас поеду в Рейту, доберусь до королевской службы. Уже оттуда пошлю весть родным. Хотела ведь отпроситься у Керрая и сделать то же самое — но теперь необходимость отпала.

Да, отныне я принадлежу Траяру. И не знаю, что с этим делать, совершенно! Эта мысль волнует, пугает, жжёт! Но мне нужно время — всё обдумать, разобраться с древней кровью и уже потом договариваться со своим “идеальным любовником”.

Никто не умрёт, если я исчезну на несколько дней.

Надо вдохнуть и выдохнуть.

Только даже такая простая задача даётся мне с трудом. Воздух словно не хочет лезть в лёгкие, грудь горит. Я вцепляюсь в обивку сиденья, приоткрываю окно, припадаю к нему. И повторяю себе: успокойся, успокойся!

Что будет, если я сейчас не выдержу? Если магия вырвется из-под контроля? Вообще-то, и представить страшно! Никого ведь нет рядом. Что я буду делать одна, в незнакомой части города? А вокруг как назло именно такие места: чужие, тихие. Шумное здание порталов находится ближе к окраине Нироля, и едем мы туда не самым прямым путём.

Перед глазами мелькают зелёные ограды, но я вдруг перестаю различать листья — взор тускнеет. Сердце сжимается. Хватаюсь за грудь, пытаюсь его унять, но меня словно встряхивает, словно бросает с обрыва! Чувство падения, паники длится несколько секунд. Жар охватывает всё тело, и следующий вздох я делаю лишь царапнув собственное горло.

Нет.

Пожалуйста, не надо!

Паника должна быть похожа на холод, но сейчас она лишь больше распаляет. Мне всё хуже. В голове шумит, в висках начинает стучать кровь, а кошмарнее всего — что внутри меня словно что-то вертится, крутится, рвётся наружу! Демоны, демоны! Я вдруг понимаю ясно и чётко: я не доеду.

— Остановись! — пытаюсь крикнуть вознице. Голос слабый, но стучу по стенке я отчаянно.

Мужчина впереди что-то отвечает, и экипаж замедляется. На улицу я выбираюсь на ослабевших ногах.

— Что случилось? — обеспокоенно спрашивает мужчина лет сорока, наклоняясь вбок. — Вам плохо?

Вокруг — как-то слишком безлюдно. Одиночные дома, окружённые садами, которых в Нироле слишком много. Но хоть воздух свежий!

— Нехорошо, — признаюсь сдавленно. — Нужно отдышаться...

И в этот момент меня словно разрядом прошивает. Что-то хлещет внутри — и раньше, чем я понимаю, в ограду рядом бьёт молния!

Маленькая.

Молния.

Лошади ржут, едва не срываются с места, пытаются встать на дыбы. Возница кричит, а я только сейчас понимаю, насколько всё плохо. Если раньше у меня были сомнения — то теперь не осталось.

Всё началось. Гораздо раньше, чем должно было!

— Что это?! — у возницы свои заботы, и я вдруг пугаюсь, что сейчас он уедет, оставив меня!

— Я маг. Мне плохо, и моя стихия сходит с ума, — вру нечто легко доступное и понятное, цепляясь за дверь экипажа. — Пожалуйста, помощи.

Кое-как, поражая себя саму концентрацией, лезу за кошельком, отсчитываю достойную сумму монет. Подхожу, потягиваю их — хотя лошади продолжают ржать, и возница сжимает поводья с побелевшим лицом.

А я называю ему адрес гостиницы.

— Найди лорда Эрента Релдиса. Привези его сюда — он врач, он тот, кто мне нужен. Если его не будет на месте... — я морщусь, прижимаю пальцы к виску. — То какого-нибудь хорошего мага. Пожалуйста.

Не знаю, о чём думает мужчина, успокаивая лошадей — но деньги принимает, кивает и выглядит так, будто мне сочувствует. Через пару секунд поводья дёргаются, и экипаж начинает катиться по дороге.

А я остаюсь одна. С шумом в голове, жаром и набором диких ощущений.

Что будет, если магия вырвется сейчас? Не может ли это как-то помешать древней крови, не приведёт ли к ещё одной ошибке?!

Нет, куда важнее — не пострадает ли кто-нибудь вокруг?

Воздух словно сгущается, становится всё плотнее. Мне вдруг даже кажется, что вокруг темнеет — как при сильной концентрации магии. Нет, это худший знак. Я мотаю головой и бросаюсь вдоль оград: как бы я ни хотела, мне нельзя оставаться на дороге!

Надо искать безопасное место.

Искать.

Место, где никто меня не тронет, где я не встречу прохожих. Мешает муть в голове, узоры перед глазами — но я иду. В этот раз у меня даже права на ошибку нет. Сама завела себя в такое положение, самой и терпеть.

Рядом лают собаки, как всегда чувствуя магию. Если выбегут хозяева, будет плохо... если какой-нибудь разрыв откроется прямо здесь и я не смогу его сдержать! Закусываю губу, осматривая сады — не залезть ли в какой-нибудь безопасный?

Едва не ахаю, когда впереди за домами внезапно показывается территория, которую я не назвала бы ухоженной.

Похоже на безлюдно место. Не пустырь, но всё же! Двухэтажное каменное здание в центре заросшего участка оказывается недостроенным — и, кажется, брошенным. Быстро прохожу по высокой траве. Разглядываю зияющие провалы окон, пробираюсь в пустой дверной проём и припадаю к стене.

Та кажется холодной, приятной, самой лучшей на свете! На миг даже появляются новые силы. Я всё выдержу. Меня здесь найдут — должны почувствовать по магии. Надо только переждать, только продержаться, пока подмога не подоспеет. Ерунда же.

Нормальная ситуация для мага.

Надо только не дать силе во мне натворить бед. Но едва я думаю об этом, меня накрывает новой волной. Кровь будто вскипает в венах. Энергия разрывает изнутри, бьёт в каждый участок тела! Я стону, вонзаю ногти в стену, сгибаюсь пополам. С трудом отталкиваюсь от опоры и бреду к центру свободной каменной коробки, в которой оказалась.

Второй этаж достроен не везде. Справа и слева возвышаются его стены, но лестниц нет. Только прислонённые к камню под углом доски — кажется, прогнившие и потому не

расташенные. Пол земляной, лишь в редких местах укрытый травой. На него я и опускаюсь.

Молния сверкает под потолком. Ветер начинает гулять вокруг, стонать в проёмах, хлопать старой тканью, которой укрыто что-то сверху. Неужели это моя сила? Или только её бесполезные остатки?! Вокруг вновь темнеет — свет из окон словно гаснет, но его место занимают неровные, злые всполохи.

Всё пространство расцветивает сине-зелёным! Я обхватываю себя руками, сжимаю зубы и стараюсь концентрироваться изо всех сил.

Всё будет хорошо.

Это рабочая ситуация.

Мне не стоило в неё попадать, не стоило! Не надо было переживать, так нервничать из-за Траяра. Опять. Этот мужчина — я не могу провести спокойно ни дня рядом с ним! Ни минуты. Да и как можно быть рядом с ним безразличной, правда?

Я думаю о нём — только почему-то сейчас эти мысли не вызывают злости. Скорее смесь боли, странной тоски и... надежды?

Я разберусь с ним. Не знаю, как, но... Всё ещё может быть лучше — если я обуздаю эту силу в себе! Но когда я почти хватаюсь за воодушевляющую мысль, всё прерывает тонкий возглас.

Распахиваю глаза, которые успела закрыть — и таращусь на две мелкие фигуры на втором этаже. На два испуганно-восхищённых лица, от которых сердце падает в пропасть.

На меня смотрят мальчишки. Лет девяти или десяти. Они стоят прямо на недостроенном этаже, выглядывая из пустого дверного проёма, рядом с той грудой прогнивших досок, по которой я бы не рискнула подниматься! Запачканные руки, растрёпанные волосы — и взгляды, от которых у меня пропадают все слова.

Завороженные взгляды детей, нашедших что-то куда интереснее игры в пустом здании.

— Кто вы? — задаёт вопрос один, ничуть не смущаясь.

— Уйдите отсюда! — паника стреляет во всём теле, и я повышаю голос. Потом вздрагиваю: не стоит их пугать. Только бы не свалились, только бы не дали дёру назад!

— Но... это магия? — второй вылезает из-за спины товарища и смотрит на меня совершенно бесстрашно. — Вы маг?

Проклятье, да, я горе-магичка! Вокруг что-то бьётся, внезапно грохочет. Ребята подсказывают — но всё равно не двигаются ни назад ни вперёд, хотя я пытаюсь махнуть им рукой.

— Спускайтесь оттуда! Живо!

Я пробую встать — но сил неожиданно не хватает даже на это. А в следующий миг магия вновь простреливает тело, пронзает меня невидимым копьём. Боль поработощает. Я не сдерживаю крика. Несколько секунд всё пылает в огне — а потом энергия вырывается прочь. В пространстве надо мной сверкает особенно яркая вспышка, и я знаю, что будет дальше.

Разрыв. Рваная дыра открывается в воздухе. Голубовато-белая, ужасающе красивая. Волоски на теле встают дыбом. Мальчишки наверху решают наконец испугаться. Кричат! Я всё же каким-то образом встаю, но не успеваю.

Наггл вылетает из разрыва очень быстро — привлечённый магией, привлечённый безумием вокруг! У меня просто нет сил его прогнать.

Нет подготовленных контуров и кристаллов под рукой.

Нет сил сконцентрировать магию хоть немного, чтобы ранить его и вернуть обратно.

Там, наверху — дети. Которые могут пострадать из-за меня.

В следующий миг я не думаю — просто вливаюсь в магию как могу! Хватаю сгустки, леплю из них самое грубое подобие печати — и пытаюсь схватить наггла в кольцо. Это даже близко не стоит к нормальной работе с кристаллами и тщательным плетением, это просто жест отчаяния! Я должна его задержать!

Бестелесный дух сверкает фиолетовым. Поначалу он даже не обрёл форму, похож на злой сгусток пламени! Большой. Каких демонов он большой?! Вот он раскидывает тонкие “руки”. Щупальца-пальцы вливаются в барьер, вспыхнувший вокруг. Наггл яростно верещит, заставляя мою кровь кипеть ещё больше, заставляя несчастных мальчишек цепляться друг за друга.

— Вниз! — рявкаю я, и они, хвала древним, слушаются.

Едва вижу, как они сбегает по доскам. Как они стрелами несутся прочь — и даже не останавливаются. Их спины мелькают за проёмами окон, а я только моргаю, борясь с пеленой тумана, и надеюсь, что наверху никого не осталось.

Или что они не станут звать на помощь ещё человек десять!

Я остаюсь один на один с ужасно злым нагглом, с жаром, болью и накатывающей слабостью. И с бушующей вокруг, по-прежнему рвущейся наружу энергией.

Кажется, об этом предупреждал Эрент. Страшно не столько то, что из меня вырвется магия — страшно, что вместе с ней утекают и силы. И если что-то пойдёт не так, начнётся пожар, обрушится потолок или откроется новый разрыв, я уже ничего не смогу сделать.

Наггл воет, шипит, скребёт эфемерными когтями барьер. Бьётся о него. На голове, возникшей из пламени, раскрывается бесплотный рот.

Говорят, они принимают форму тех, кого видят.

Его черты становятся всё более человеческими — и я думаю, что это была бы воистину дурацкая смерть: быть убитой духом, с которыми столько раз справлялась!

Упасть обессиленной из-за того, что надеюсь обрести силу, которая мне раньше только снилась.

Я трясую головой.

Что за глупые мысли?! Даже если я никогда не дралась с нагглами без подготовки. И без команды. Даже если у меня нет кристаллов, печати, внутренних сил. Если этот гад кошмарно большой... Я могла испугаться его раньше — но если мне хоть немного повезёт, я женщина древней крови. Я смогу его пересилить. Смогу! Стану сильнее — и тогда возьму свою судьбу в свои руки. Решу, на кого работать — обязательно как-нибудь смогу решить сама! И с кем быть. Кого мне... любить, демоны поберите.

Я смогу выбирать, больше не оглядываясь на обстоятельства.

И когда эта мысль посещает сознание, я понимаю, что оно вот-вот померкнет.

Глава 20

Траяр

Магия рвётся наружу даже если я очень пытаюсь её сдерживать.

Привычно подрагивает воздух. От моего раздражения — которое спрятать так же сложно, как возмущение силы. Его замечает женщина-секретарь Керрая, испуганно прижимающая бумаги к груди. Его замечают сам делец и мой сегодняшний помощник, Нерт.

Мне плевать.

Я быстро подписываю документы, посылаю Нерта отвезти нужные бумаги в банк и прохлаждаюсь в кабинете у Керрая, делая вид, что отдыхаю. Мысли — только об Эле и о том, сколько времени ей дать на сборы.

Меня опять злит всё, что происходит.

То, как она отреагировала — на меня, на моё желание видеть её рядом. То, как прошёл разговор. То, что эта женщина вертит мной, просто въёт из меня верёвки.

Поцелуй, на который она не ответила. Отказ её и жар вперемешку с холодом.

Через пять минут я толкаю дверь её кабинета, полностью намеренный увезти девчонку отсюда и разбираться позже. Захожу — и застываю истуканом.

Потому что её в кабинете нет.

Секунд десять я как полный идиот пялюсь в раскрытое окно. На занавески, которые колышет ветер, на зелёные ухоженные деревья в саду.

Вдыхаю неуместно свежий запах травы.

Осознать, что произошло, у меня получается с запозданием. Потом я всё-таки начинаю двигаться: быстро, но от этого не более разумно.

В три шага подхожу окну. Хватаюсь за подоконник, выглядываю наружу — словно надеюсь увидеть убегающую девчонку. Отшатываюсь как в тумане. Оглядываю кабинет ещё раз, пристальнее, будто она может прятаться в углу или за секретером.

Дыхание вырывается из груди со свистом.

Она... сбежала?

В окно? От меня?

Ещё некоторое время стою на месте, потому что ничего лучше в голову не лезет. Рука сгребает какие-то бумаги со стола. Я ловлю себя на том, что готов скомкать их и швырнуть в стену или сжечь. Трясу головой. Я не понимаю, что происходит.

В смысле... зачем?

Это уже безумие какое-то.

Чего Эла добивается? Сбежать в окно — это же полный бред, да?! Её родные сейчас здесь, в Нироле. Я знаю, где именно живёт её семья. Очевидно, что она не уедет никуда отдельно от них? Нет, безотносительно семьи — не решит же она снова сбежать в другой город, только в этот раз одна и бросив свою деловую репутацию?

У меня её контракт.

Не могла же она выпрыгнуть в окно посреди рабочего дня просто чтобы насолить мне?

Или я настолько ей противен, что плевать на последствия, лишь бы оказаться подальше?

Мысль больно царапает прямо по нервам, заставляет морщиться. Вся ситуация почему-

то обрушивается на меня камнепадом — после нашего дурного разговора, после объяснений, которые должны были случиться, но которых не было. Да почему всё так? Почему с самого начала нашего знакомства я пытаюсь поступать правильно, сделать как лучше, а в итоге только закапываюсь глубже и глубже в яму с углями?

Бежать вот так. Это даже не похоже на девчонку!

Я не замечаю, как выхожу за дверь. Просыпаюсь в коридоре, уже у лестницы вниз. Сзади меня зовёт секретарь Керрая, что-то встревоженно лепечет. А мне вдруг плевать — и на неё, и на самого дельца и на остальных магов вокруг.

Не прощаясь выскакиваю наружу — и иду к воротам, расстёгивая камзол.

В этой жаре невозможно дышать. Совершенно.

На улице безлюдно, безмятежно. Этот город иногда кажется мне полумёртвым. Прохожу мимо ограды, верчу головой, словно пытаюсь по запаху найти девчонку. Учуть её по пресловутой ауре, по нити, которая явно меня к ней привязала.

Натыкаюсь взглядом на старика, сидящего на лавке у соседнего дома. Он тоже глазеет, с раздражающим интересом.

— Эй! — кричу, раз уж смущение ему неведомо. — Ты видел тут девушку?

Шатенку. Бегущую прочь.

Старик вынимает изо рта курительную трубку и пожимает плечами:

— Которая выпрыгнула в окно? От тебя что ли бежала?

Я едва не бью магией в ограду, но как-то держусь.

А потом этот почтенный гад с издевательской улыбкой указывает мне направление — и через минуту я оказываюсь на площади.

Где, естественно, останавливаюсь со вздохом.

У меня же ни одной идеи. Ни одной мысли, куда сегодня могла податься беглянка! Всё это чудовищно глупо. “Да не сбежит она надолго!” — повторяю себе, морщась.

Что я вообще делаю?

С каких пор ношусь за женщинами, будто мне нечем больше заняться? Она вернётся. Она теперь работает на меня и не имеет права выказывать пренебрежение.

Но что-то зудит в груди, в висках.

Из-за таких мыслей она и надеется от меня отделаться, да? Надеется...

Я вдруг снова застываю. Тихие разговоры на площади, щебет птиц в ветвях, ржание лошадей, запряжённых в экипаж неподалёку — всё стихает.

Эла надеется от меня отделаться — что если и сейчас в этом беда?

Я не мог не заметить, что Эрент как-то странно ведёт себя в эти дни. Он с сомнением отнёсся к моей просьбе задержать поиск лекарства. Уговаривал отпустить Элу, будто жалел её. А вчера мы должны были встретиться — но врач попросил отменить договорённость.

Что-то в его кратком письме казалось неправильным. Непривычным.

Что если он уже нашёл какое-нибудь средство и предложил его втайне девчонке?!

Причём это средство может не требовать моего присутствия!

Мысль словно молнией бьёт. Эрент мог: он способный, опытный, знающий. Что если поэтому Эла верит, что отделаться от меня можно и даже будет легко? Что если она

надеется лишить меня всего, что я чувствую сейчас?

Сердце колет. Так явно, что я хватаюсь рукой за грудь, сжимаю рубашку и мышцы, скребу ногтями сквозь ткань по коже. Паршиво. Будто у меня что-то отнимают, грозят оторвать.

В последние дни я чувствую себя странно, немного безумно. Но не хочу, чтобы это всё уходило. Даже чтобы она была свободной — эгоистично, по-детски, но искренне. Женщины всегда проявляли ко мне внимание сами. И я насмотрелся на них — на робких папенькиных дочек. На ярких и алчных охотниц. На скучающих девушек из высшего круга. Были среди них и достойные, правильные, красивые... но всегда не те, почему-то не те.

В сердце ничего не ёкало и не откликалось — наверное, потому что природа людей чуть сложнее, чем набор из пары положительных качеств, да?

И вот я встретил женщину, с которой ярко и интересно, которая мне действительно нравится — я же не идиот! Даже если у нас ничего не получится. Если существует просто шанс, что мы будем счастливы, как же глупо не попробовать? Откладывать, проходить мимо, упускать это чувство — будто его можно найти завтра в пыли на дороге!

Купить в дешёвой лавке.

Я могу зарычать и сказать, что найду десяток таких же. Но знаю, что никогда. И я уже поступил подобным образом — отнёсся к девчонке пренебрежительно, когда она появилась рядом с Лаэмом. Я был уверен, что она соблазняет его ради денег — и не передать, что почувствовал два дня назад. Будто меня по голове ударили и везут куда-то в полубреду, а я лишь тупо смотрю на мелькающие пейзажи и не могу ничего понять. И сквозь сон прорывается одна мысль: как же я мог так ошибиться?

Сколько я всего надумал на её счёт, когда нужно было просто копнуть в другую сторону?

И главное, всё было у меня в руках — её расположение и симпатия, она сама. Стоило только понять вовремя!

Я сказал себе, что больше её не упущу. И вот, пожалуйста.

Но я всё исправлю в этот раз.

Ослабляя ворот, иду к замеченному экипажу. В дороге смотрю в окно и думаю, что проехаться, поговорить с Эрентом в любом случае полезно. Только отчего-то мне беспокойно. Приезжаю к гостинице, где поселился врач, выхожу на площадь, делаю пару шагов к красивому трёхэтажному зданию — и ноги врастают в мостовую.

Потому что двери гостиницы хлопают. Эрент, размахивая тростью, вылетает из них — а за ним семенит какой-то простого вида мужик.

Я кидаю деньги своему и чуть не срываюсь на бег. Что за демон?!

— Эрент!

Тот едва не подскакивает, когда я его настигаю.

— Лорд Траяр? — Глаза врача широко раскрыты. Беспокойство на лице мне не нравится. Как и то, что он идёт налегке, явно куда-то рвётся, а мужчина, выглядывающий из-за его спины, оказывается в одеждах возницы. — Вы ко мне? Я сейчас... спешу.

— Куда?!

Мужик рядом почему-то совсем тушует, да и Эрент странно мнётся. Разглядывает, меня, изучает, сдвигает седые брови.

Он что, правда с Элой встречается где-то?

— Мне надо поговорить с тобой насчёт Эларин, — выпаливаю я угрожающе.

— Это мне надо с вами поговорить на её счёт.

И с этими словами Эрент хватается мою руку.

Да каких демонов?!

У нового экипажа я начинаю понимать, что что-то не так. Внутри вдруг теряю остатки спокойствия. Эрент захлопывает дверь и начинает рассказывать мне — рассказывать то, отчего у меня волосы встают дыбом.

То, отчего вновь посещает это чувство: меня везут куда-то в полубреду. Только теперь оно особенно близко к правде.

Эла... может быть древней крови?

Эла?

Предметы вокруг как-то теряют чёткость, экипаж отступает на задний план. Я пытаюсь дышать ровно, не сорваться при собственном враче. В голове медленно отпечатываются его слова, такие странные, невозможные!

Наши ауры действительно влияют друг на друга — только никто из нас не подозревал, как сильно. В ней бушует древняя кровь. Она — совершенно особая женщина для меня, подарок или благословение древних богов.

Поэтому она на меня так действовала.

Я так долго искал ответ, а теперь знаю наверняка: то, что я к ней чувствую — дело магии.

А ещё она в опасности.

— Насколько я понял со слов возницы, там уже дошло до спонтанных выбросов силы, — доносится до меня сквозь дымку голос Эрента. — Это плохо, Траяр, очень.

Потому что я её расстроил. Именно сегодня, когда она хотела уехать. Я явился с этим решением выкупить её, удержать любой ценой, больше не упускать. Поэтому она в опасности.

— Прошу прощения, что скрыл от вас факты, — морщится Эрент. — Злиться на меня или нет, решите позже, а сейчас мы должны помочь девушке.

Какая-то часть меня хочет его убить — за то, что он подговаривал Элу сбежать от меня и за то, что подставил её под удар, проведя эту процедуру невовремя.

— Я позвал вас потому что в боевой магии я слабоват, — продолжает Эрент, с тревожным видом стуча тростью по полу экипажа. — Один боюсь не справиться. Вы должны помочь.

И меня наконец отпускает злость, туман в голове рассеивается.

Я очень ясно ощущаю: Эла в беде. Только бы с ней всё было хорошо, демоны! Сжимаю кулаки и жду, впечатав затылок в спинку лавки. Пару раз кричу вознице, чтобы ехал быстрее. Ругаю его, демонову, повозку, лошадей — но отчаянно стараюсь не выпустить ни капли магии. Только моей силы тут не хватало, чтобы испугать животных.

Наконец, экипаж останавливается.

Я выпрыгиваю на какую-то улицу и озираюсь. Опять это спокойствие вокруг! Уютные дома, ограды в цветах, жуки и пчёлы над ними! Спрятавшиеся в листве столбы, солнечный свет — идиллия, которая не имеет ничего общего с моей реальностью!

Что-то в груди крутится, рычит, рвётся... я вдруг понимаю, что это не просто эмоции. Напряжение сгустилось в воздухе. В магии, в её фоне. Переглядываюсь с Эрентом — и в этот момент что-то сверкает над крышами за его спиной.

Вспышка.

Я бросаюсь туда. Бегу с единственной мыслью: успеть! Через полторы сотни шагов останавливаюсь перед каким-то недостроенным домом — пустые провалы окон и дверей таращатся на дорогу, но не зловещей тьмой.

Там внутри что-то полыхает. Раз, другой, пятый. Огненные переливы, голубой и зелёный свет дерутся за право выйти на сцену. Магия вокруг дрожит от напряжения, давит со всех сторон; где-то внутри стонет ветер.

— Должен быть как минимум один разрыв! — кричит Эрент, догоняя меня и уже запыхавшись.

— Не важно. — Я понимаю, что и так стоял несколько лишних секунд, и бросаю врачу: — Стой здесь. Прикрой, если какой-нибудь дух вырвется.

— Подождите!

Не слушаю его, потому что уже бросаюсь к проёму. Понятия не имею, что ждёт внутри. Но Эрент сказал, что я могу помочь — и я влетаю в здание раньше, чем в голове щёлкает хоть одна разумная мысль.

Влетаю и вижу.

Смерч над земляным полом крутит какие-то щепки, обрывки тряпья, мелкие камни. Кажется, что в него попал и свет. Яркие сгустки, зелёное, фиолетовое и красное пламя вертятся по тем же спиральям в диком танце. За ними сложно что-то разглядеть! Но вот всполох окрашивает стены — а вместе с ними и фигуры в центре.

Одну — эфемерную. Наггла. В ловушке. Барьер вокруг него рвано мерцает, кажется истерзанным призрачными когтями. Вторая...

Элу я вижу только мельком, и она кажется бледнее этого бесплотного духа. Такой маленькой. Хрупкой! Ветер бросает волосы ей в лицо, но она даже не двигается — опустила голову, стоит как в трансе.

— Эла! — вырывается из меня.

Она не отвечает, даже не двигается в ответ!

Я с трудом понимаю, что она сделала.

Судя по потокам энергии вокруг, их закольцевали. Выпустили насколько можно, но не полностью, вогнали в бесконечный танец. Она провернула это — видимо, оказавшись наедине с нагглом. Которого умудрилась загнать в ловушку! Удерживать его там и одновременно бороться с собственной энергией она просто не могла, но у неё получилось найти устойчивое положение.

Вздохнуть восхищённо мешает страх за неё. Она теперь сама в ловушке. Вокруг — практически щит из магии, мощнейший. И не понятно, что с девчонкой!

Понятно одно: вытаскивать её надо срочно.

Из груди рвётся рык. Собственная магия готова откликнуться, хоть я редко использую её так агрессивно. Хочется рвануть вперёд и кричать: Эла моя! Только моя!

И когда я снова её не вижу...

Рывок делают за меня инстинкты.

Собственный щит вспыхивает яростно и плотно. Охватывает тело, защищает от камней, от потоков магии. Та всё равно находит лазейки, прошивает плечи и грудь, обжигает кожу. Защита искрит с громким треском. Но я не думаю замирать — так что выскакиваю с другой стороны урагана, немного ошарашенный, сжав зубы.

И натыкаюсь на наггла.

Он очень близко. Я почти задел ногой барьер. Дух дёргается ко мне, бьёт эфемерными руками по мерцающей глади. Та вспыхивает белым, ослепляя. Разъярённый наггл подаётся назад... И вдруг барьер мигает.

Даёт трещину и начинает гаснуть.

Потому что Эла подняла голову. Её волосы растрёпаны, губы пересохли, а горящие глаза смотрят на меня.

Я опять сбил ей концентрацию.

То, как она на меня смотрит, как прикрывает рот, я оценить не успеваю. Знаю только, что в груди всё сжимается — в комок нежности, страха за неё, злости на треклятого духа! Наггл бросается в её сторону. Я, кажется, что-то выкрикиваю. Магия простреливает вскинутые руки и несётся вперёд копьём. Удар выходит точным. Бесплотного, похожего на женщину духа пробивает у “шеи”, и он визжит.

Они всегда визжат как разозлённые зверьки.

А потом бегут.

И этот тоже отворачивается от Элы. Прекрасно! Только когда я уже готов отмечать победу, он хлещет руками по воздуху, и в меня летит сгусток его энергии. От неожиданности поздно закрываюсь. Удар попадает в локоть, обжигает до яростной боли.

Тварь!

Спрашивать, почему он не дал дёру, бесполезно. Вместо этого я вырываю из себя силу, превращаю в оковы. Хватаю ими наггла — на этот раз точно и резко, благо ураган вокруг останавливает и его. Пытаюсь удержать. Он силен. Начинает биться, метаться, вырываться из белых светящихся цепей, которые опутывают его и тянут вниз.

Вокруг по-прежнему бушует вихрь из щепок и магического пламени.

Мы пытаемся пересилить друг друга посреди урагана. Я душу наггла. Начинаю по капле перетягивать магию от него к себе. Секунда за секундой, ещё и ещё. Пока в висках не начинает звенеть — и пока дух не становится бледным и слабым.

А потом он почти испаряется — только дым струится вверх и втягивается в разрыв, мерцающий над нами.

Кажется, я выдыхаю так, что слышно сквозь ветер.

— Эла?

Она не отвечает. Только смотрит, раскрыв рот — на меня и сквозь меня. Взгляд по-прежнему пылающий, безумный, рассредоточенный.

Слишком.

— Эла, слышишь меня?!

Девчонка тяжело дышит. Ветер так и мечет её волосы из стороны в сторону. Разрыв продолжает гореть над головой, но не он сейчас волнует.

Я вдруг понимаю, насколько она на грани. Истощения. Полной потери контроля! Ураган вокруг — словно её часть. Перед телом моей женщины, рядом, между нами тоже вспыхивают огни и мелкие молнии.

Если она неаккуратно вырвется из этого урагана, он... мне даже думать дико, что с ней будет!

А если медлить, она просто не выдержит. Сойдёт с ума.

— Эла, — зову я, хотя кажется, что перед глазами встаёт тьма. Она не должна была

оказываться здесь, вот так, одна! — Послушай меня, ладно?

Делаю шаг к ней. Перед лицом прямо в воздухе сверкает разряд.

— Не нервничай, — почти шепчу. Мне вдруг так безумно хочется обнять её!

Она открывает рот.

— Я... не нервничаю...

Все пуговицы на её вороте расстёгнуты. Грудь в бисеринках пота вздымается и опадает.

— Правда? — чувствую, что голос звучит слабее, чем хотелось бы. Смотрю в её огненные глаза с безумно суженными зрачками, но не понимаю выражения. — Я серьёзно. Эла. Послушай, я разорву твой контракт. Уничтожу его, порву в клочья.

К моему удивлению она замирает — значит, слышит!

— По-твоему... мне сейчас до контракта дело?

— Главное не нервничай, — шепчу я. — Я здесь. Я с тобой... — Хмурюсь, опускаю голову: нет, не то, не сейчас. — И ты сама очень сильная.

Даже если в ней проснулась древняя кровь. Выстоять столько один на один с этим наглом? Закольцевать силу, чтобы та не сожгла дома вокруг? Это потрясающе, девочка.

— Просто... — долетает до меня слабо, и я вздёргиваю голову вновь. — Просто расскажи мне, как впитать эту силу обратно.

Её голос мягкий как никогда.

Воздух между нами по-прежнему искрится, но я понимаю, что больше не могу.

Делаю шаг к ней. И ещё один. Протягиваю руку. Вспышки впиваются в тело, в этот раз сотней мелких укусов, от которых немеют руки, но мне всё равно. Боль даже чем-то помогает, не даёт потерять ориентиры.

Движение, от которого сердце норовит остановиться — и я касаюсь её щеки.

Она не отдёргивает голову. Молнии не бьют в меня с небес или хотя бы с потолка.

— Посмотри на меня, — прошу я негромко. — Расслабься и отпускай. Потихоньку.

Эла поднимает взгляд.

И её ресницы начинают дрожать.

В следующий миг давление магии исчезает. Мир вокруг меняется — я не сразу понимаю, что лишь потому что гаснет безумный свет. С лёгким стуком и шлепками летят на землю камни, обрывки, щепки.

А Эла смотрит на меня, смотрит несколько сумасшедших секунд, в которые я держу её лицо.

А потом подаётся вперёд и падает мне в руки.

Глава 21

Эларин

Видимо, меня будят мужские голоса. И солнечный свет, золотым и красным пробирающийся под веки. Я открываю глаза тихонько, осторожно, щурясь. Вижу знакомое лицо и широкие плечи над собой, вижу тёмные волосы. Кажется, прошло совсем мало времени. Кажется, я и не теряла сознания толком — но каким-то образом лежу на земле или в траве. Или... или на мужской руке.

Ладонь Траяра у меня под головой, он в одной рубашке — и меня окутывает знакомый запах мёда и зимы.

— Эла?

Его голос — какой-то не такой, как я помню. Слишком глухой, тихий. Я моргаю.

— Хорошо, что вы пришли в себя, Эларин, — Эрент, как выясняется, тоже здесь. Склоняется надо мной с обеспокоенным лицом. — Как себя чувствуете?

Сложноватый вопрос. Я с трудом вспоминаю произошедшее — последние минуты в заброшенном доме. В голове то ли дымка, то ли мелкая труха. Эрент подносит к моим губам флягу с какой-то сладкой жидкостью, заставляет сделать глоток — и сознание немного проясняется.

— Не знаю. Вы? Тут..?

— Всё относительно в порядке. Я осмотрел вас, вы сильно переутомлены и вам нужен отдых, но других повреждений нет.

Звучит потрясающе. Но это не единственное, что меня беспокоит.

— Магия... — выдавливаю с трудом. — Вспышки! Я не представляю опасности? Тут были дети, они...

— Вы переполошили квартал, но мы всех успокоили.

— Хорошо. Я больше ничего не чувствую.

Даже тревожит, насколько это правда. Внутри до странного пусто, будто часть ощущений из меня выбило дикой энергией — и сама она вылетела куда-то. Не понимаю пока: мне спокойно, хорошо? Или неестественно и непривычно?

Эрент качает головой. Смотрит на Траяра, выражение которого трудно разобрать из-за тени.

— Разрыв мы закрыли. Эларин, всё худшее позади, и вы... отлично держались. Почти невероятно. Сейчас вам нужно прийти в себя и лучше сделать это на свежем воздухе. Если, конечно, вы не хотите, чтобы мы сразу везли вас к другим целителям.

У меня голова кругом. Но нет — двигаться особенно не хочется, так что я лишь мотаю головой. Чувствую ладонь Траяра особенно плотно — и это... смущает?

Хотя и смущаться сейчас сложно.

Эрент кивает и отходит в сторону — кажется, под взглядом высшего аристократа, который я не могу разобрать.

Мы остаёмся одни.

— Помоги мне сесть, пожалуйста.

Не знаю, чего жду в ответ. Не должна ли я переживать, что мы опять в как минимум двусмысленном положении? Удивляться, что он... приехал мне помочь? Ничего этого нет. Траяр обхватывает меня за плечи, приподнимает очень бережно. Голова кружится, так что я хватаюсь за его руку. А ещё понимаю, что в рубашке он не зря: дорогой камзол

расстелен подо мной!

— Не против опереться? — всё тот же странный тон.

Я слабо киваю — и оказываюсь прижата спиной к его плечу. Пожалуй, если я хотела сменить положение на более простое, то не вышло.

Но я думаю: не так уж плохо.

Запах мёда бьёт в ноздри, смешивается с тонким и терпким мужским.

— Как ты здесь оказался? — спрашиваю тихо.

— Встретился с Эрентом вовремя.

— Видимо, мне повезло?

Траяр молчит, только сжимает меня плотнее — словно подобие его странной выдержки даёт трещину. Я чувствую каждое его движение: каждый вздох, частые удары сердца. Кажется, он сейчас куда менее спокоен, чем я.

— Я столько всего хочу тебе сказать, — выдыхает он мне в волосы. — Но главное, наверное, одно. Прости меня, девочка. Если бы я знал, через что тебя прогоню...

— Если бы я знала сама, то поехала бы к столичным магам до того, как уважаемый Эрент провёл процедуру, — бормочу я немного потерянно. — И судя по его лицу, он тоже не предполагал таких проблем.

Траяр втягивает воздух.

Кажется, я и впрямь недавно прощалась с жизнью. Не знаю, насколько серьёзно успела в это поверить — но если вспомнить, то дрожь отдаётся где-то глубоко внутри. А потом этот мужчина — моё благословение и проклятье — оказался рядом.

— Готова поспорить, в тебе древняя кровь пробуждалась иначе, — шепчу я потому что не знаю, что сказать ещё. — Вообще невероятно, что я это произношу, да? Что меня ждёт дальше, не знаешь?

Руки на моих плечах каменеют.

— Об этом, — голос Траяра вдруг становится ещё глуше, — надо поговорить. Твоя магия...

И я чувствую что-то неправильное в его интонациях. Сердце медленно сжимается. Чувства вдруг возвращаются — начинают ворочаться, волноваться в грудной клетке.

Откуда-то берутся силы. Отстраниться, развернуться, сесть на колени. Уставиться в лицо высшего аристократа.

Его красивые волосы растрёпаны, ворот рубашки расстёгнут, под глазами залегли тени.

— Что?

Он просто смотрит на меня.

“Ты же знала”, — шепчет что-то внутри.

Я же знала, что есть вероятность...

Что даже при таких проблемах нет гарантий...

Нет, но!..

— Выброс магии, который был, — говорит Траяр очень тихо, — скорее всего вызван тем, что в твоей крови осталась часть древней силы, которая не могла перебороть обычную энергию, но заставила её по-своему вскипеть. Сейчас она не ушла, но судя по тому, что я и Эрент видим, скорее всего, это малая доля того, что просыпается обычно. Возможно,

ты её даже не почувствуешь. Мне демонски жаль, Эла.

Его тёмное выражение, его тихие слова падают плитами мне на плечи.

Чувства точно оживают. Мне становится больно и тяжело — так, что хочется согнуться, упереться ладонями в дорожку камзол. Я часто моргаю. Этого не может быть, да ведь не может после всего!

Смотрю за плечо Траяра, на Эрента, который следит за нами. Кажется, он всё понимает без слов, подходит снова.

— Это не потому что я ошиблась? — единственное, что я спрашиваю у него. — Переволновалась, перенапряглась, всё сделала ужасно?!

— Скорее наоборот, — от бесконечного сочувствия на лице врача становится только хуже. — Вам пришлось так сложно из-за необычного состояния, Эларин. Но всё, что было заперто в вас, нашло выход. Мне очень жаль.

Он предлагает мне попробовать. Прикоснуться к магии как обычно, разве что очень тихо — и я чувствую!

Знакомый спокойный поток. Если в нём и есть что-то новое, сейчас мне не понять! Я сижу на коленях, сжимая руки, слепо глядя на зелёную траву!

Вдруг хочется упасть обратно. Зажмуриться, вскрикнуть, выругаться. Глаза жжёт.

А потом я вспоминаю кое-что — и заставляю себя вздохнуть глубже.

В этот раз я сама прошу Эрента отойти. Не меняя толком положения, лишь поднимая голову, смотрю на Траяра. Вокруг всё тот же солнечный день. В траве, на которой мы сидим, издевательски пробиваются поздние цветы.

— Как говорят в таких случаях? — произношу я негромко. — Значит, видимо, не судьба.

— Эла. — Лицо мужчины передо мной — бесконечно серьёзное, обеспокоенное, но голос мягче шёпота. — Я знаю, что наделал ошибок, поэтому мне сейчас особенно сложно искать нужные слова. Подозреваю, что для тебя очень важным было раскрыть магию. И силу ты наверняка предпочла бы моему одобрению. Но я хочу, чтобы ты знала: я здесь и я больше не хочу причинять тебе вреда, никак. Я хочу помочь.

И что-то во мне прорывает. Я подаюсь вперёд, хватаю его слегка помятую рубашку. Сжимаю ткань, утыкаюсь лицом в мужскую грудь. Всхлипываю.

— Почему? Зачем я тебе? Я вообще стою твоего времени, денег, здоровья, которым ты рисковал?!

Руки, коснувшиеся моих плеч, замирают.

— С того самого момента, как ты убежала от нас с Лаэмом, я думал о тебе, — слышу я твёрдое, почти болезненное. — День за днём. Час за часом. Я не сразу понял, что это похоже на одержимость. Я искал тебя, Эла. Я ради тебя приехал в Нироль. Я гадал, что со мной, пока не понял, что мне не важно. Магия, страсть, влюблённость — я не хочу от этого избавляться. Может, я схожу с ума. Может, я пугал тебя раз за разом. Но я просто не могу отказаться от тебя снова, потерять тебя снова. Ты мне дорога — не твоя кровь и я очень надеюсь, что не твоя аура, просто ты.

Такой напор — и слова, которые оставляют меня почти безоружной.

Я сглатываю слёзы. Позволяю широкой ладони греть мой затылок.

— А я была рассержена! — выпаливаю. — Потому что ты не считался с моими чувствами. Вначале хотел убрать из своей жизни, потом передумал и решил вернуть. Я говорила: рядом с тобой я никогда не чувствовала, что... выбираю. И ты прав. Это пугало.

Его рука сжимает мои волосы, а я сильнее стискиваю белую рубашку.

— И не только это! Я всегда боялась потерять голову из-за эмоций, считала, что не готова к

сложным чувствам. А когда пришлось бежать в другой город после того, что между нами случилось — решила, что боялась не зря. Боялась стать заложницей магии между нами и твоих желаний. Потерять контроль над собственной жизнью. Просто остаться с разбитым сердцем.

— Девочка...

— И я всегда хотела быть сильнее, Траяр! А сейчас, когда увидела возможность — чуть не сошла с ума. Я думала, что если обрету эту силу, то смогу... позволить себе жить без страха. Что она хоть частично сделает меня равной тебе. Достойной. Свободной. Тогда я смогу позволить себе влюбиться — если стану сильнее. Потому что ты же не думаешь, правда, что я совсем не хотела?! Что я бездушная статуя, которая не видит, насколько ты бываешь потрясающим, или забыла, как по-особому я всё чувствовала с тобой?!

Он обхватывает меня плотнее, практически не даёт дышать, его пальцы скользят по моим волосам, уху, щеке.

— О чём ты? Ты сильная, Эла, по-настоящему. Ты хоть понимаешь, что сделала? Я чуть с ума не сошёл, когда увидел тебя с этим нагглом, в этом кругу — я подумал, что даже с древней кровью такое не повернуть. И не только сейчас. С работой, с семьёй — даже если я как слепой идиот не замечал этого сразу, ты-то должна себя знать?

— Это не одно и то же...

— Это куда лучше. И то, что между нами, не должно быть противостоянием, демоны! — Пальцы Траяра застывают на моих скулах. — Я больше не хочу быть твоей проблемой. Позволь мне быть на твоей стороне, позволь нам вместе разобраться со всем, что впереди — потому что мы сможем.

Он чуть отстраняет моё лицо, смотрит мне в глаза с близкого расстояния, практически вплотную. В тёмных безднах пылают звёздные костры.

— Хорошо, что удалось тебя впечатлить, — шепчу я серьёзно. — Потому что где-то там, запертая с духом, я вдруг поняла — даже если я получу силу, мало что изменится. Всегда будет кто-то... или что-то сильнее меня. Но, наверное, я пожертвую слишком многим, если продолжу бояться всего, что связано с тобой.

Ноздри Траяра дёргаются — но взгляд кажется мне бесконечно нежным. Его губы раскрываются. За миг того, как они касаются моих, я прикладываю к ним пальцы.

— Кстати, ты правда собрался разорвать контракт?

Он моргает.

— Я хотел изначально, до сегодняшнего утра, когда всё завертелось. Эла, я понятия не имел, что ты согласилась на десять лет службы у Керрая из-за того, что я тебя не удержал.

— Не рви. Я хочу работать на тебя и показать, что с работницей ты не прогадал. Это будет честно и, возможно, приятно. А если мы не сможем даже этого, тогда уж подумаем дальше.

Чёрные глаза блестят — но вслед за вздохом губы касаются моего виска.

— Будет как ты хочешь.

Ещё некоторое время мы сидим в объятиях друг друга.

Я чувствую себя очень странно. Потерявшей призрачную магию, но нашедшей что-то щемяще ценное. Опустошённой и наполненной от того, что мы поговорили настолько нормально несмотря на ауры и кровь. Вздвинутой и безмятежно спокойной.

Усталой, да.

— Тогда поехали отсюда? — спрашиваю наконец тихо.

— Куда тебя отвезти?

Я слышу напряжение в голосе Траяра и слабо улыбаюсь.

— У меня дома много родственников. Может, у тебя потише?

Глава 22

До экипажа я добираюсь с помощью двух мужчин. Хотя Траяр держит меня так, будто в любой момент готов подхватить на руки, а Эрент просто идёт рядом. Я улыбаюсь вознице, который действительно проделал большой путь, привёл помощь, и залезаю внутрь. Врач решает проехаться снаружи, так что мы с Траяром снова одни.

Я вроде бы не хочу показывать усталости, но через пять минут кладу голову ему на плечо — и цокот копыт, шорох колёс, всё сливается в однородное марево. Может, я и помню какие-то обрывки. Что-то сквозь туман. Силы открыть глаза вроде есть, но делать этого совершенно не хочется. Так что я позволяю себе парить на тёплых волнах, пока они окутывают меня, и проваливаться всё глубже в сон.

А когда я вынырываю из этого прекрасного моря, вокруг незнакомая комната.

Кровать. Приглушённый свет лампы. И, кажется, темнота за окном. Несколько секунд я просто не понимаю, где я и что произошло. А потом думаю: это же дом, где остановился Траяр?

Обстановка похожа.

Вокруг никого нет, так что я спускаю ноги с дорогой кровати, проверяю одежду на себе. Я в незнакомой сорочке — что заставляет уши загореться. То есть, я согласилась быть с Траяром. Но... не так же сразу?

Только стоит привстать, как дверь открывается — и в комнату заходит удивлённая девушка.

— О, леди Эларин, вы проснулись? Здравствуйте. Меня зовут Дара, я помощница лорда Эрента, и меня просили присмотреть за вами.

Она вежлива, улыбчива, а ещё, как я быстро узнаю, хорошо разбирается во врачевании — потому что начинает сыпать в меня терминами о моём здоровье.

А я всё пытаюсь разобраться.

Я действительно у Траяра. Мне дали снотворное, и спала я часов шесть. За мной всё это время присматривали, как выясняется — и я не уверена, что по делу, потому что чувствую себя вполне здоровой. Магия внутри спокойна как лесное озеро.

Вместо моего запylённого платья Дара подаёт мне халат. И показывает другое — элегантное и не моё, хотя подходящее по размеру.

— Лорд Шер попросил кого-то найти для вас одежду. По примеру той, в которой вы были.

Я слабо киваю на это, а через несколько минут заходит и сам Траяр — когда я, к счастью, успеваю хотя бы халат накинуть.

— Эла. Как ты? — Такое неподдельное беспокойство на лице, что я вдруг начинаю волноваться.

Не за своё состояние. Просто!

Опустив взгляд, объясняю, что всё в порядке. Ещё несколько минут выясняю подробности последних часов — которых, впрочем, и нет больше толком. После разговора помощница Эрента обещает передать всё нужное врачу и решает уйти. Велит мне больше отдыхать в ближайшие дни и взять-таки несколько выходных.

Я смотрю на Траяра, когда мы наконец остаёмся одни.

Он... всё такой же. Почему-то вдруг даже кажется мне выше и уверенней, чем я его запомнила — словно в небольшой комнате рядом с ним я теряюсь. Тёмные волосы снова расчёсаны, взгляд пронизательный, одежда свежая и выглаженная.

Безупречный.

Наверное, взгляд у меня полон вопросов, потому что он слегка смущённо поясняет:

— Я позвал знакомую Эрента, потому что подумал, что так тебе будет спокойнее. Чем если мы с ним вдвоём будем виться над тобой и караулить твой сон.

Нет, правда. Смущённо.

У меня в горле пересыхает от этой мысли и его слов.

— Спасибо.

— Тебе надо поесть. — Он делает пару шагов ко мне. — Поужинаешь со мной?

Конечно, я киваю. Его рука касается моих распущенных волос, убирает прядь от лица — и я, вслед за острым горячим чувством, вспоминаю, что надо бы принять ванну.

В ванной всё роскошное и незнакомое: большая медная чаша, горячая вода, пушистые полотенца. Даже здесь, в доме, который Траяр просто снял ненадолго, хочется припеваючи жить. И это давит!

Я сжимаю кулаки, закусываю губу. Сказала, что не буду бояться — значит, не буду!

Через полчаса я одета, и мы с высшим аристократом встречаемся в гостиной на втором этаже. С балкона долетают вечерняя свежесть и запахи листвы. Изящный стол накрыт на двоих, и мне хочется отхлестать себя по щекам, чтобы не гадать, сколько стоят красивые чашки, ложки, утончённая ваза с цветами.

— Садись, — Траяр отодвигает передо мной стул.

Волнение как-то слишком навязчиво поднимается в груди.

Может, дело в том, что настойку я принимала утром, её действие ещё не должно сойти на нет, но несмотря на это, несмотря на выброс магии и прочие потрясения, я снова чётко осознаю, насколько мужчина передо мной привлекателен?

Он потрясающе двигается, когда начинает ухаживать за мной. Красивые руки подают мне блюда, но вместо запаха в ноздри вдруг снова пробираются мёд и свежесть. Я смотрю на пальцы с аккуратными ногтями, на запястья, подчёркнутые белыми манжетами. На эти широкие плечи, красивую шею. Подбородок...

Не хочу бояться, злюсь на себя за страх — и в то же время сердце сжимается, а ладони холодеют от мысли, что этот мужчина здесь, мы одни и он увидит меня полностью, без прикрас!

Что если я ляпну какую-нибудь глупость? Сделаю глупость? Он посчитает меня авантюристкой снова или поймёт, что совместимы только наши тела?

Да как же с этим жить вообще?!

— Волнуешься? — спрашивает Траяр, и я чуть не вздрагиваю.

— Да, — вытолкнуть это из себя очень трудно. Но я себя заставляю. — Прямо как при первой встрече с тобой.

— Ты тогда впервые пошла куда-либо с Лаэмом? Вы не тренировались, не появлялись нигде вместе?

— О нет, он сразу решил познакомить меня со своим мудрым братом.

— И я, видимо, испортил тебе впечатления от семейных знакомств на будущие годы.

Я усмехаюсь совершенно невольно, немного нервно.

— Но при второй встрече ты отвечала мне без запинки, — продолжает Траяр. — Смело.

— Я... разозлилась, — если честно, хочется провалиться сквозь землю, как вспомню.

— Я тогда сразу подумал: с тобой будет легко разговаривать. Женщина, которая прямо говорит, что у неё на уме — однозначно золото.

Смотрю на него удивлённо.

— О, ты всерьёз и напрасно переоценил мою откровенность, — пытаюсь улыбнуться.

Траяр отвечает усмешкой — растягивает свои красивые губы, ресницы слегка вздрагивают, и я снова приклеиваю к ним взгляд, как ребёнок к живой магии.

— Я тоже волнуюсь, Эла, — произносит он серьёзно. — Что? Я наделал ошибок. Ты сбежала от меня в окно.

— Последнее мы просто так не забудем, да?

Всё, что я пережила сегодня, сложно забыть.

Но в голове только одна мысль: он правда может волноваться? Он? В этот раз я улыбаюсь быстро, откровенней и с благодарностью. Узлы в груди словно ослабевают, начинают распускаться.

— И в другой город, — продолжает Траяр. — Кстати, как тебе Нироль? Тебе же не нравится тут по-настоящему?

И мы неожиданно спокойно говорим. Обсуждаем города, их порядки, работу в столице. То, как здорово будет к этой самой работе вернуться. Постепенно мы разбираемся с блюдами, с чаем, ходим по дому, осматриваясь. Оказываемся на балконе, глядя на вечерний город и темнеющее небо.

— Ты правда приехал сюда из-за меня? — вспоминаю я, закусывая губу. — Других причин не было?

— Ни одной.

Траяр подходит сзади. Я чувствую тепло его тела — до того, как руки обхватывают мои плечи и он утыкается носом мне в волосы.

Осторожно. Как-то по-особенному бережно, хотя я ощущаю всё напряжение в его теле. В пальцах, обжигающих кожу. В движении головы, которую он устраивает удобнее. В резком дыхании, в мышцах груди. Он замирает, несколько раз втянув воздух и зарывшись лицом в мою причёску как зверь.

Я застываю — потому что всё внутри дрожит. От предвкушения, волнения, смеси диких, сводящих с ума чувств.

— Траяр... — шепчу я, пытаюсь развернуться.

Это как знак для его пальцев обхватить мою шею. Для его губ — впиться в мои.

И я забываю всё, что хотела сказать.

Поцелуй — словно шаг в прошлое. Какое-то особое, которое я попробовала однажды. Запретное. Горячее. Наверное, я вспоминаю всё, что так старалась забыть — потому что пальцы ног сжимаются, и меня буквально пронзает волна жара.

В этом поцелуе — всё, чему я так отчаянно сопротивлялась. И сейчас, когда я поддаюсь, с губ срывается стон. Руки Траяра обхватывают моё лицо. Он, кажется, пытается быть сдержанным — но проигрывает сам себе.

Мы налетаем на стену. Отмахиваемся от полупрозрачной занавески, скрывающей сад. Это не так порочно, как наше “приключение” на диване — между нами нет запретов, нет шансов, что кто-то ворвётся и помешает! Но я почему-то вдруг чувствую себя на острие. Совершенно обнажённой, уязвимой — и оттого вспыхивающей после каждого прикосновения к коже.

Поцелуй становится нестерпимым. Сильные пальцы зарываются мне в волосы, сжимают и ласкают меня. Я тянусь к Траяру, глажу его шею, скребу ногтями по белой рубашке.

— Девочка, — хрипло выдыхает он. — Я так пытаюсь держаться, быть правильным, чутким. Но не могу не сходить с ума. Если не хочешь — останови меня...

Кого я сейчас остановлю?

— Настойка ещё действует, — нахожу оправдание. — Возможно, это лучший шанс быть с тобой трезвой.

Траяр обхватывает меня за талию. Его губы снова впиваются в мои, как безумные. Я скольжу подбородком по лёгкой щетине, восхищённо трусь о неё щекой. Он по-прежнему сильный, безупречный — настолько, что это пугает. И я вовсе не победила страхи, просто сейчас они — мусор под ногами, жалкая пыль под моей туфлёй.

Той, что слетает с ноги, когда Траяр сажает меня на выступ у стены.

И начинает расстёгивать моё платье прямо здесь.

Свежий воздух касается разгорячённой кожи. Всё тело пробирает дрожь. Кажется, я тоже раздеваю его — хотя крайне непредусмотрительно делать это на балконе. Магия рвётся в комнату, гасит лампы, скрывая нас во тьме.

А я едва сдерживаю разочарованный стон от того, что больше не вижу блеска его груди, упругих мышц пресса.

Приходится закрыть глаза, чтобы те привыкли. В бархатную тьму вторгается вспышка света вместе с прошибающим ощущением — Траяр целует мою грудь. Обхватывает губами сосок, дуёт, ласкает. Даже когда я распахиваю глаза вновь, кажется, что я ослепла. Выгибаюсь и стону. Прикусываю ладонь, держащую моё лицо. Большой палец скользит по моей щеке, надавливает на губы — и я обхватываю его ртом, вырывая ответный вздох.

Мы сходим с ума, потому что я начинаю верить, что всё случится прямо здесь.

— Когда-нибудь, — обещает Траяр в этот миг, — я возьму тебя на балконе, на ковре и в каждой комнате, которую мы найдём. Но давай в первый раз сделаем удобно?

С этими словами он подхватывает меня.

Я вдруг думаю: он и правда хочет сделать, как мне лучше.

Угадать, понять, подстроиться... Мысль почему-то даже не укладывается в голове. Но я пытаюсь её принять, я дышу ею с наслаждением — вместе с тем, как дышу им, пока он несёт меня, обхватив под бёдра, в спальню.

Мы падаем на кровать наискосок, занимая всё пространство, сминаем покрывало, не пытаюсь добраться до простыней. Беспорядочно, путанно, возбуждённо избавляемся наконец от одежды. Я стягиваю его брюки. Он освобождает меня от платья. Хватается пальцами за края чулков, гладит их, разглядывает меня будто пьяный. Его взгляд — такой тёмный, голодный и вместе с тем такой красивый, что по телу бегут спазмы.

— Моя, — выдыхает он, проводя ладонью по моему животу. Снова наклоняется, захватывая мои пальцы в плен, припадает губами к губам. — Ты моя, Эла.

Его руки срывают с меня бельё. Его голос в этот момент — что-то особенно, невозможно возбуждающее.

— Я...

— А я твой. Запомни. Запоминай.

Я распахиваю глаза, но не успеваю прочувствовать эту фразу. Теряюсь в жаре губ, тел, в бесконечном тёмном взгляде. Траяр входит в меня ровно тогда, когда я готова стонать и просить об этом.

Низ живота сводит болезненно-сладкой судорогой.

И когда я касаюсь его обнажённого тела, когда я впиваюсь в тёмные волосы и

притягиваю его голову для поцелуя, я вдруг наконец думаю: этот мужчина — больше не чужой и холодный. Не гранитная статуя потомка древних богов, от которой веет морозной ягодой, на которую я могу лишь любоваться издалека. Здесь, сейчас он правда мой.

Мы словно стрелки часов, которые встретились на минуту, но в этом мгновении — жизнь, страсть, всё на свете. И может быть, наше время остановится.

Я снова трюсь о его щетину, вдыхаю мёд и свежесть. Ещё одно понимание: я узнаю, чем именно он пахнет, раздобуду эти духи или пропитанную ими рубашку, смогу и буду вдыхать этот запах каждый день.

Выучу какие-нибудь приёмы в магии от него.

Буду разгадывать его загадки одну за другой.

Тело заполняет покой, вместе с горячими, тугими потоками наслаждения. Я чувствую его как энергию в каждой частичке — в животе, в груди, в позвоночнике. Под ногтями, которыми я царапаю плечи Траяра, в горле, которое горит от его сладости, в ступнях и сжатых пальцах ног.

Я словно лечу вниз с горы, лишь раскинув руки — и где-то на полпути падаю в солнце. Оно сжигает меня, выбирает без остатка, затапливает самым сильным удовольствием, которое только можно представить. Лишает дыхания и всех чувств кроме одного — потребности цепляться за человека рядом, потребности вжаться в него всей своей кожей.

— Мой... — произношу я еле слышно, пробуя это слово на вкус.

— Моя беглянка, моя женщина, моя судьба, — выдыхает Траяр несколько горячих секунд спустя. — Эла.

Мы лежим, переплетаясь ногами, руками, вжимаясь друг в друга так, словно хотим уничтожить мельчайшие щёлочки воздуха между нами.

И я не боюсь его. Я не чувствую себя слабее.

Чувствую себя способной на подвиги, о которых не думала раньше.

Глава 23

Два месяца спустя

Траяр

— Я войду?

В мою реальность, наполненную гулом и пересветами магии, врывается мелодичный голос. Кристаллы вздрагивают в воздухе — не то чтобы решив упасть, скорее “оживляясь” вслед за мной. Опускаю их на стол, за которым сижу, и поднимаю глаза на Элу, которая никак не переборет привычку спрашивать, прежде чем, как она думает, отвлечь меня от важной работы.

— А у тебя уже лучше получается, — улыбаюсь, отрываясь от кулона на подставке. — По крайней мере не спрашиваешь, помешает ли мне ценная помощница.

Хочется протереть глаза, потому что они привыкли к свету и мелочам, а Эла, которая интересует меня куда больше, стоит в тени у двери. Но вот она подходит ближе. Моя женщина — как всегда в строгом, но соблазнительном рабочем платье, обхватывающем её грудь и открывающем шею.

— Отчёты, — улыбается в ответ. К счастью, сегодня почти не смущённо. Наклоняется, кладёт прямо передо мной папку.

Вишнёвые локоны падают с плеч вперёд — она вернула им цвет.

— Есть что-нибудь интересное?

— Немного. Отдел аптекарей, похоже, и правда справится даже раньше срока, — рапортует Эла. — Я постаралась всех тщательно расспросить, но они просто прекрасно у тебя обеспечены, своё дело знают. Тут даже смущает, зачем я вмешиваюсь вообще. А вот служащие господина Нарита переживают, что он слишком ревностно относится к своим экспериментам, но если не взять пару новых человек, они опять не успеют.

— Хорошо. Я разберусь, спасибо, — беру у неё бумаги, успевая коснуться тонких пальцев. Оцениваю, как она приоткрывает губы, садясь в кресло напротив. А потом вспоминаю про кулон между нами и киваю на него: — У меня тоже хорошие новости. Уже почти работает. Попробуешь?

— На себе? — моргает Эла.

— Ну должна же ты сама опробовать свои идеи?

Беру украшение, обхожу стол и наклоняюсь над девчонкой. Отвожу её волосы, касаюсь нежной шеи, застёгиваю цепочку. Довольно сложно не сгрести красные пряди и не обхватить её грубо, не посадить на стол — особенно когда она так на меня смотрит. Но я вроде как тренирую выдержку. Целыми днями иногда.

Прижимаю кулон к бледной груди, которая вздымается под моей рукой.

— Он, конечно, не должен работать против твоей воли, так что направь магию в камень. Один раз.

Если в какой-то момент мне казалось, что Керрай Олейн, несмотря на ушлость, продешевил с её контрактом, то теперь я уверен, что он просто голову пеплом начнёт посыпать через пару лет. Эла всё-таки правда отличный маг. Лучше, чем я думал даже недавно. Может, конечно, это рвение доказать лично мне, что с ней шутить не стоит — но я думаю, что скорее природное упрямство. И ум. И умение открыто смотреть на вещи.

Единственная проблема — мне не нравится, когда она ездит в поле и лезет к нагглам. Об этом мы ещё спорим, но я придумал альтернативы. Во-первых, выдал ей побольше учеников — у неё вроде отлично получается натаскивать их, а заодно так она хотя бы всегда окружена людьми. Во-вторых, у меня она снова работает с артефактниками и

сама включилась в разработки на уровне идей.

Которых у неё накопилось много. Которые она, как оказалось, научилась тщательно обрабатывать. Началось с того, что она заговорила со мной про ауры — спросила, почему раз они влияют на нас и могут многое сказать, мы не настраиваем на них артефакты. Я не смог ответить толково. Тогда она пару недель пыталась Эрента и каких-то своих знакомых на тему исследований в этой области, и вот.

Амулет на её груди вспыхивает, начинает медленно мерцать. Голубым. Цветом волнения.

— Переживаешь? — уточняю я.

— Ещё как. — Её глаза широко раскрыты. — Что, неужели и правда получилось?

Это скорее наш первый совместный эксперимент — настроить какое-нибудь украшение на ауру так, чтобы оно показывало настроение владельца. Мелочь... которой, правда, уже заинтересовались несколько знатных дам Рейты, когда я об этом проболтался. Яро заинтересовались. Я ещё с прототипом не закончил, а у меня в столе лежит пачка писем — о том, что такая вещь просто необходима женщинам (честным, конечно!), чьи мужья не хотят их понимать.

Кто знает — может, и правда поможет кому-то выразить то, что сложно выразить словами?

Но ещё серьёзнее мысль Эрента, что ауры можно использовать во врачевании — и это может открыть совершенно новые перспективы. Выявлять болезни, которые не могут найти годами. И лечить их тоже.

У нас впереди исследования, способные изменить жизнь Ларгоссы. И она принесла их — женщина, которая по-прежнему волнуется в моих руках.

Я опускаю руки ниже. Беру её за талию и поднимаю из кресла. А потом не выдерживаю — подхватываю, сажаю на стол и впиваюсь в губы поцелуем.

Эла порывисто вздыхает, прижимая ко мне упругой грудью.

Когда вновь открываю глаза, вижу, что камень мерцает — зелёным интересом, красной страстью.

— Точно работает, — шепчу, проводя пальцем по её губе.

— Да, — выдыхает она совершенно бесхитростно, и почему-то особенно возбуждающе. — Знаешь, не сомневалась, что ты будешь такие эксперименты проводить.

— Я уже не настолько непредсказуем и страшен?

Она улыбается. По-настоящему — широко, с искрами в жёлтых глазах, с какой-то почти детской радостью. А потом, конечно, смущённо фыркает.

— Разумеется, у тебя получилось, — бормочет. — Это же ты. Спасибо.

— У тебя получилось. У нас.

Она учится ценить себя, а я — то, что в жизни появилось какое-то новое тепло.

— Уже поздно, мы снова задержались, — шепчу ей на ухо, в шею, в волосы, сжимая талию. — Поехали домой?

Её руки бегут по моей шее, гладят, очерчивают — но она кивает. И я напоминаю себе, что рабочий стол — хорошая вещь, но день был долгим.

Подхватываю её, ставлю на ноги и увлекаю к выходу.

Я как-то сразу уговорил Элу жить вместе. Воспользовался моментом, ковал железо пока было горячо. А теперь стараюсь не выпускать из рук на всякий случай. О магии между нами тоже многое было сказано. Мы пробовали разное за этот месяц. Я пил её настойку. Прислушивался к себе. Потом не пил — но перемен почти не заметил. В какой-то момент

мне начало казаться, что это просто данность: я хочу быть с ней рядом. Обнимать её. Чувствовать её запах, перебирать волосы.

Дорога домой — всего десять минут, и мы проводим её, прильнув друг к другу, обсуждая остатки дел.

Приезжаем в родовой особняк. Лаэм так и не вернулся сюда — хотя с братом мы поговорили по душам. Я очень странно себя чувствовал: одновременно хотел вправить ему мозги и в то же время понимал, что сам не лучше.

Что виноват перед ним, как ни крути.

А ему в последние месяцы пришлось принять, что в ближайшее время денег отца он не увидит. И к моему удивлению, меня он о помощи не просил. Видимо, был слишком зол, разочарован. Как-то выкрутился сам, сейчас даже решает проблемы лаборатории — сказал, что слишком не хотел её терять.

Я, конечно, не могу быть уверен, что он не влезет в огромные долги.

Не спустит всё наследство, даже ещё не получив.

Но кое-что я с удивлением понял: он выглядел собраннее и счастливее в последние наши встречи. И это, наверное, главный аргумент поверить в то, что со своей жизнью он лучше справится сам.

Не знаю, как у него сложится с личным, но я “одобряю” любую женщину с которой он придёт. Кем бы она ни была.

Мы заходим в светлый холл. Здравуемся с дворецким, Келлом. Эла как всегда смущённо улыбается человеку, содержащему этот монструозный дом.

— Нас посетил лорд Эрент, — докладывает Келл в немного чопорной манере. — Хочет с вами поговорить, лорд Траяр, лади Эларин. Спрашивает, сможете ли вы его принять.

Я с подозрением щурюсь.

Эрент? С чего вдруг? Мы не договаривались ни о каких встречах — и так уж вышло, что я сразу не жду ничего доброго.

— Хорошо, — киваю, впрочем. — Сейчас пойдём к нему.

Смотрю на Элу на всякий случай — она тоже выглядит настороженной, но лишь пару секунд. Потом пожимает плечами:

— Не думаю, что твой дорогой врач принёс беды. Ты слишком часто его подозреваешь.

— Наш врач, — поправляю невольно.

И да, у меня полно причин относиться к нему теперь с подозрением.

— Лорд Траяр. Эларин. — Расположившийся в гостиной Эрент встаёт из кресла, как-то слишком энергично улыбаясь. — Извините за поздний визит, но я же знаю, что вы всё равно днём в делах. Я тут нашёл важную информацию, решил сразу с вами поговорить.

— Хорошую или плохую информацию? — откликается Эла. Кажется, хоть меня она и пыталась ободрить, сама занервничать готова.

— Думаю, хорошую, — успокаивает Эрент, пока мы все садимся. — Кстати, расскажите мне, как у вас дела с магией, Эларин. Сейчас нет дискомфорта? Жалоб?

Я бы на её месте пожаловался на то, что она устала и голодна после рабочего дня. Но, конечно, вопрос живо волнует, заставляет следить за её лицом.

— Нет, всё в порядке, — заверяет Эла. — Никаких проявлений уже почти месяц. И в работе моя сила стабилизировалась.

— Это замечательно. Совсем ничего не мешает?

— Нет. Я словно чувствую магию тоньше, но это сейчас единственный эффект.

И она улыбается. Вполне искренне сияет, начиная рассказывать о работе — и внутри у меня тоже теплеет, настороженность отступает на шаг.

Эрент кивает, но вдруг как будто смущённо. Его взгляд перескакивает с Элы на меня и обратно.

— В общем, к новостям, — решает врач. — Я тут встретился с парой своих уважаемых коллег, и случайно оказалось, что они тоже сейчас исследуют притяжения аур. У них есть разработки. В общем... похоже, средство ослабить влечение я наконец нашёл.

Что-то во мне неприятно замирает.

Да. Мы много, много говорили о магии. И в первое время, когда начали жить вместе, Эла иногда поднимала вопрос о том что, может, всё же будет лучше пожить только с нормальными чувствами.

Это было.

Но...

Я давно такого не слышал ни от неё, ни от Эрента. Новость словно бьёт по голове. А потом просыпаются чувства, и самым первым — раздражение. Оно царапает ребра, просит дёрнуть головой. Просит встать, отрезать, что это невовремя, что у нас был слишком насыщенный день, чтобы сейчас болтать о каких-то идиотских исследованиях!

Я что, просил Эрента с ними приезжать?

Может, мне давно пора сменить врача? Эрент, конечно, талантлив как демон, и он служил нашей семье пятнадцать лет, но это уже ни в какие ворота!

Но что-то точит эту злость, размывает — холод в груди.

Эла же вряд ли передумала, да? Она наверняка до сих пор хочет.

— Какое средство? — спрашивает она, подтверждая догадки. Выпрямляется в кресле, складывает руки на коленях — изящная, тонкая, красивая.

Грудь вздымается в такт дыханию.

— Немного экспериментальное, — отвечает Эрент. — На самом деле, я хотел предложить вам поучаствовать в одном из экспериментов. С магической процедурой... — Он оценивает наш вид, воздевает руки: — Знаю, вы сейчас процедурам не доверяете. Но эта абсолютно безопасна — а в прошлый раз я ведь об опасности предупреждал...

— Только в масштабах ошибся! — рявкаю я. — Значит, теперь небеса не разверзнутся, просто немного потрясёт?

Срываюсь на него, а самому вдруг становится паршиво. Ничего плохого вроде ещё не произошло, а вся эта гадость внутри уже смешивается, шипит как кислота. Разъедает внутренности. Прямо чувствую, как во мне прожигает дыру, как из неё потихоньку валит пар. Отчаянно хочется что-нибудь сделать. Выставить своего врача прочь, заговорить с Элой, переубедить её — но вместо этого я только сижу, впиваясь в подлокотники. И это бессилие отравляет.

Убивает.

У нас только всё наладилось.

Я не должен бояться нормальных чувств. Но что если Эла ещё не привыкла, что если без магии всё пойдёт не так? Полетит под откос? Что если она не сможет жить со мной?

Снова смотрю на девчонку. Повторяя себе: у неё есть право решить. Я учусь не ревновать её к каждому мужчине в лаборатории, не держать при себе двадцать четыре часа в сутки! Только эта мысль не помогает.

А Эла как-то странно моргает и сжимает руки:

— Да сколько же можно?

Эрент поднимает брови. Я вынырываю из водоворота паршивых чувств.

— Что-то не так? — уточняет врач.

— Извините, но сколько можно мотать туда, сюда? То нас тянет магия и этого не отменить, то отменить можно, но один из нас не желает, то мы вроде бы живём в мире с этой магией, и тут вы снова находите выход! Мне жаль, но я... да не хочу так больше.

Я просыпаюсь. Окончательно.

— Эла?

— Мне хорошо в том состоянии, в котором я сейчас, — продолжает она горячо. На бледных щеках проступает румянец. — Я больше не чувствую такого уж влияния... у меня нет конфликтов между тем, чего хотят тело, аура и разум. Мы опять должны всё перекроить? Я не хочу! Может, конечно, кто-то со стороны увидит в этом корысть, решит, что я держусь за своё место рядом с богатым мужчиной, но и этого чувства с меня хватит!

Я смотрю на неё — безмолвно. Несколько секунд.

А потом просто встаю.

— Эрент, твоё предложение не интересно, — пытаюсь сказать это ровно, но звучит зло.

— Я... да, я вижу.

— Тогда разговор окончен.

— Но вы не дослушали! — неожиданно возражает Эрент. — Точнее, я предполагал, что вы откажетесь. Но я говорил не только о таком эксперименте. Просто, вы знаете, уже несколько лет исследования пар с древней кровью говорят, что притяжение на самом деле почти не ощущается, когда люди, ну, любят друг друга. — Он пожимает плечами и начинает говорить быстрее: — Эти чувства сильнее, они естественным образом перекрывают тягу аур. Поэтому же пары могут ссориться — просто потом, стоит немного остыть, они вновь поддадутся страсти. Были даже ситуации, когда у человека аура резонировала с кем-то одним, а он был счастлив в браке с другим.

Я пытаюсь осознать всю эту тираду.

— Что?

— Я подумал, что вас данная сторона вопроса может заинтересовать! Вы сейчас хорошо справляетесь как пара, и учитывая вашу тягу к науке, мне кажется, было бы здорово снять ваши показания, записать их.

Долго смотрю на Эрента. Эла занимается тем же самым.

— Раньше ты не говорил. О чувствах.

Вместо этого он говорил моей женщине, что она может стать идеальной любовницей?!

— А разве это как-то помогло бы? В предыдущих ситуациях?

Желание прогнать его из своего дома достигает пика. Даже если он к демонам прав.

— На сегодня хватит. Точно, — цежу я.

— Хорошо, — Эрент поднимает руки, кивает нам. — Рад был вас видеть.

Он удаляется почти невозмутимо.

А я шумно вздыхаю.

Смотрю на Элу, с которой мы остались одни. Потом подхожу, снова подхватываю её из кресла и прижимаю к себе. Она даже пискнуть не успевает. Ещё некоторое время мы стоим на месте. Я сжимаю её, просто сжимаю. Глажу шею, волосы, кожу за ухом. Сердце никак не уймётся.

— Хочешь оставить всё как есть, значит? — спрашиваю хриловато.

Она поднимает голову. Смотрит на меня своими необычными жёлтыми глазами — открыто, прекрасно, будоражаще. Так, как никто на меня не смотрел.

— Мне нравится, как всё есть. Мне... очень нравится, Траяр.

И ещё она сказала, что её чувства в гармонии с разумом...

Во рту как-то сухо, а надо бы что-то ответить. Что-нибудь осторожное, подходящее ситуации. То, что сгладит впечатление от этого ненужного визита, не испугает её.

— Выходи за меня.

Эла расширяет глаза. Отклоняется назад — и чуть покачивается на каблуках. Я быстро хватаю её крепче.

— Тебе не кажется, что это немного рано? — выдыхает она. — В смысле... это!..

— Ты только что сказала, что тебе всё нравится. И ты хотела быть смелой. — Не знаю, кто тянул меня за язык, но отступить нет смысла. И желания.

— Не лови меня на словах!

Запускаю руку ей в волосы, сжимаю красный шёлк у затылка.

— Ты же не думаешь, что я пригласил тебя жить в своём доме без этой мысли? — говорю тише. — Что я целую тебя, обнимаю, раздеваю не всерьёз? Я хочу, чтобы ты знала: я всегда был серьёзен на твой счёт.

Эла сглатывает. Её глаза вдруг начинают блестеть, и она прячет лицо у меня на груди.

Сердце отчаянно бьётся рядом с моим.

— Ты хоть уверен, что не пожалеешь?

— Эла...

— Я...

Она запинается. Несколько секунд молчит, а потом набирает воздуха в грудь. Отстраняется немного, в этот раз спокойно, просто чтобы снова смотреть мне в глаза. Выдерживает ещё одну паузу, долгую, звенящую, и говорит тихо и серьёзно:

— На самом деле, это были удивительные два месяца. И я уверена во всём, что сказала. Правда, эта уверенность пугает меня с новой силой — потому что отделаться от прежних страхов не так просто. Но я должна тебе эти слова: каждый день сейчас приносит мне что-то потрясающее. Ночные разговоры. Открытия на работе. Мелочи вроде того, как ты задираешь голову когда смеёшься. При первой встрече я и подумать не могла, что именно с тобой почувствую себя... сильнее. И мне ещё сложно всё это пережить — потому что иногда кажется, что ты слишком красив, умён, просто хорош. Но я больше не думаю о том, серьёзен ты или нет. Я просто хочу быть здесь и дальше — и, видишь, даже способна сказать об этом.

Моих ладоней явно не хватает, чтобы обхватить её так, как я хочу.

Воздуха тоже не хватает. Мыслей в голове.

— Самая потрясающая женщина, это “да”? — спрашиваю я хрипло.

— Это... Наверное, мы можем сказать, что помолвлены, — бормочет Эла, смущаясь снова и отводя взгляд к моему плечу. — И посмотреть. Знаешь, если эта моя помолвка пройдёт

удачнее первой, думаю, мы справимся.

Я поднимаю её лицо пальцами и целую — быстро, глубоко. Забыв о том, что сдерживаться вообще можно.

Верно. Может, я не потащу её под венец прямо завтра, но у нас ещё уйма времени. Вся жизнь впереди.

Конец.